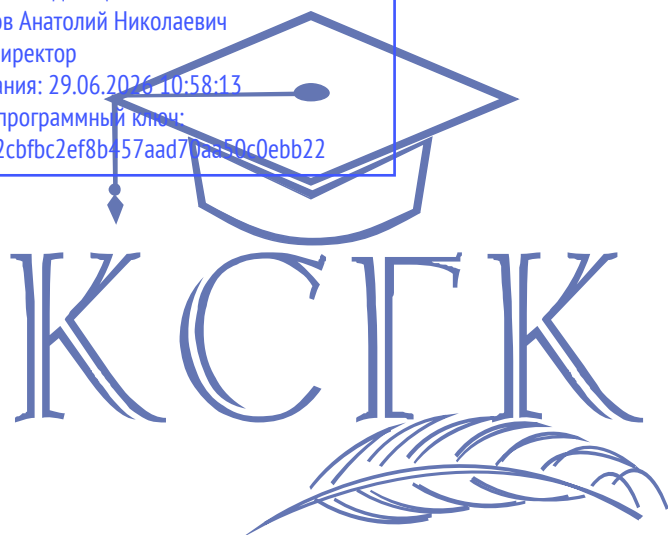

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Филатов Анатолий Николаевич
Должность: директор
Дата подписания: 29.06.2026 10:58:13
Уникальный программный ключ:
125d662e372cbfbc2ef8b457aad70aa50c0ebb22

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
КАЗАНСКОГО СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНОГО ТЕХНИКУМА**

Том XXI

Казань 2026

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
КАЗАНСКОГО СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНОГО ТЕХНИКУМА

Том XXI

Казань 2026

Рекомендовано к печати научно-методическим советом «Казанского социально-гуманитарного техникума»

Редакционная коллегия:

1. Филатов А.Н. – д.и.н., профессор, директор
2. Корчагина Н.Д. – зам. директора по учебной работе
3. Козаева Ф.Б. – зам. директора по научно-методической работе
4. Ясонова Р.А. – зам. директора по дополнительной профильной подготовке
5. Зимнякова Н.В. – начальник учебной части
6. Гавариева Л.Д. – зав. кафедрой коммерции
7. Каримова Л.Ш. – к.п.н., зав. кафедрой общеобразовательных дисциплин
8. Хайруллина А.Р. – зав. кафедрой правовых дисциплин
9. Хузина Л.М. – зав. кафедрой бухгалтерского учета

Литературный редактор – ст. преподаватель Потупчик М.М.

Ученые записки Казанского социально-гуманитарного техникума. Научно-практическое издание. Составитель – Козаева Ф.Б. - Казань: КСГТ, Профсоюзная, 13, 2026. – 111 с.

В сборнике представлены научно-практические материалы профессорско-преподавательского состава КСГТ и материалы XXI студенческой научно-практической конференции КСГТ «Актуальные проблемы социально-экономического и правового развития современного российского общества». Сборник рассчитан на научных работников, специалистов, преподавателей вузов и средних специальных учебных заведений, а также аспирантов и студентов.

© Коллектив авторов, 2026

© Казанский социально-гуманитарный техникум,
2026

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Научно-практические материалы преподавателей и научных работников).....6

<i>Артюхина Т.С., Демонстрационный экзамен в колледже (на примере специальности 43.02.15 «Поварское и кондитерское дело»).....6</i>	6
<i>Валерова А.В., Скрытые угрозы и точки роста: антикризисное управление в российском ритейле на примере сети «Магнит».....14</i>	14
<i>Гавариева Л.Д., Перспективы и опасность искусственного интеллекта для подростков.....18</i>	18
<i>Глухова Г.Н., Кадровый дефицит в розничной торговле на фоне роста пунктов выдачи заказов: анализ трудоустройства выпускников СПО по специальности «Коммерция» (данные 2024–2025 гг.).....22</i>	22
<i>Зимнякова Н.В., Влияние семейного воспитания на формирование виктимности.....27</i>	27
<i>Зимнякова Н.В., Возрастные особенности подростков как фактор виктимного поведения.....30</i>	30
<i>Козаева Ф.Б., Горобаев А.Н., Сервис и культура обслуживания в гостиницах как ключевой фактор качества услуги.....33</i>	33
<i>Трифоновна Н.А., Профессиональное сопровождение обучающихся в образовательных учреждениях в форме наставничества.....36</i>	36
<i>Хайрутдинова Р.И., Клиентоориентированный подход как конкурентное преимущество.....43</i>	43
<i>Хузина Л.М., Квалификационный разрыв: проблема подготовки бухгалтеров в системе СПО в условиях цифровой трансформации учета.....46</i>	46

Раздел 2. Материалы студенческой научно-практической конференции).....59

<i>Бikuшов И., Экологические проблемы в городе Казань.....59</i>	59
<i>Борисова Д.Е., Экономика замкнутого цикла: от модного тренда к стратегии национального масштаба.....65</i>	65
<i>Булатова Д., Юриспруденция и судебная медицина: понятия, сущность и соотношение.....68</i>	68
<i>Галимзянова А.И., Проблема экологического кризиса.....73</i>	73

<i>Макулова А., Эмпатия в подростковом возрасте: границы понимания и внутренние противоречия.....</i>	<i>77</i>
<i>Муллина В., Ответственность за вред, причинённый искусственным интеллектом: гражданско-правовой аспект.....</i>	<i>85</i>
<i>Рычагова А.Р., Низкая доступность высокотехнологичной помощи.....</i>	<i>88</i>
<i>Сабирзянова А.Г., Общественная опасность в системе признаков преступления: теоретико-правовой анализ.....</i>	<i>99</i>
<i>Самойлова Р., Уголовно-правовая оценка психического насилия.....</i>	<i>103</i>
<i>Сокунова А.В., Шарипова А.С., Влияние валютного курса на инфляцию в России.....</i>	<i>108</i>

Раздел 1. Теоретико-методологические и прикладные проблемы гуманитарных и естественных наук (научно-практические материалы преподавателей и научных работников)

ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ЭКЗАМЕН В КОЛЛЕДЖЕ (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 43.02.15 «ПОВАРСКОЕ И КОНДИТЕРСКОЕ ДЕЛО»)

Татьяна Сергеевна Артюхина, преподаватель ГАПОУ «Колледж малого бизнеса и предпринимательства»

В современном мире, когда рынок труда предъявляет все более высокие требования к квалификации работников, система профессионального образования в России уделяет особое внимание формированию конкурентоспособных специалистов. Одним из наиболее актуальных вопросов развития системы профессионального образования (СПО) является организация и проведение демонстрационного экзамена (ДЭ). Этот формат оценки, приближенный к реальным производственным условиям, позволяет объективно оценить уровень подготовки выпускников и их готовность к профессиональной деятельности.

Например, один из модулей демонстрационного экзамена может выступать в качестве квалификационного экзамена по завершении профессионального модуля. Кроме того, практическая часть выпускной квалификационной работы или дифференцированный зачет по производственной практике также могут быть использованы для демонстрации наработанных компетенций.

Вне зависимости от выбранного формата, суть демонстрационного экзамена остается неизменной: предоставить возможность независимой комиссии или экспертам оценить уровень практической подготовки будущего специалиста. Это позволяет не только подтвердить соответствие выпускника требованиям профессионального стандарта, но и выявить области, требующие дальнейшего совершенствования.

Рассмотрим этот вопрос на примере специальности 43.02.15 "Поварское и кондитерское дело". Эта область, как никакая другая, требует от студентов не только знания рецептур и технологических процессов, но и умения работать с оборудованием, соблюдать санитарные нормы, организовывать рабочее место и, конечно же, создавать вкусные и красивые блюда.

Вызовы организации демонстрационного экзамена в колледже:

1. Обеспечение материально-технической базы: для проведения ДЭ необходимо современное оборудование, инвентарь, продукты и расходные материалы, соответствующие требованиям стандартов индустрии. Это требует значительных финансовых вложений и постоянного обновления.

2. Подготовка преподавателей и экспертов: преподаватели / эксперты должны обладать не только глубокими знаниями в своей области, но и уметь организовывать и оценивать ДЭ. Эксперты, привлекаемые из числа работодателей, должны быть компетентны в оценке профессиональных навыков.

3. Разработка оценочных материалов: задания для ДЭ должны быть максимально приближены к реальным производственным задачам, учитывать современные тенденции в кулинарии и кондитерском искусстве, а также соответствовать требованиям ФГОС.

4. Соблюдение стандартов и регламентов: организация ДЭ требует строгого соблюдения всех правил и процедур, установленных профессиональными стандартами и другими организациями, что может быть сложным для колледжей с ограниченными ресурсами.

5. Мотивация студентов: ДЭ – это стресс для студентов. Важно создать атмосферу, которая будет стимулировать их к максимальной отдаче, а не вызывать страх и неуверенность.

Стратегические решения по повышению качества профессионального образования через организацию ДЭ:

1. Модернизация материально-технической базы: привлечение финансирования из различных источников: государственные программы, гранты, спонсорская помощь от предприятий общественного питания. Оптимизация использования имеющегося оборудования и инвентаря. Регулярное обновление оборудования и инвентаря в соответствии с современными требованиями.

2. Повышение квалификации преподавателей и экспертов - обучение преподавателей по программам подготовки экспертов. Привлечение к преподаванию практикующих специалистов из сферы общественного питания. Организация стажировок преподавателей на предприятиях.

3. Разработка качественных оценочных материалов: адаптация заданий ДЭ к специфике региона и потребностям рынка труда. Включение в задания элементов инновационных технологий и современных трендов в кулинарии и кондитерском искусстве. Разработка четких критериев оценки и системы баллов.

Оптимизация процесса организации ДЭ: разработка четкого плана подготовки и проведения ДЭ. Обеспечение информационной поддержки

студентов и преподавателей. Проведение пробных ДЭ для отработки навыков и выявления проблем.

Мотивация студентов: проведение мастер-классов и встреч с успешными шеф-поварами и кондитерами. Организация конкурсов профессионального мастерства. Создание атмосферы поддержки и взаимопомощи. Информирование студентов о преимуществах успешного прохождения ДЭ (трудоустройство, повышение квалификации) [3].

Таким образом, демонстрационный экзамен – это мощный инструмент повышения качества профессионального образования. Успешная организация ДЭ требует комплексного подхода, включающего модернизацию материально-технической базы, подготовку преподавателей и экспертов, разработку качественных оценочных материалов и мотивацию студентов. Применение этих стратегических решений, особенно на примере специальности 43.02.15 «Поварское и кондитерское дело», позволит колледжам готовить высококвалифицированных специалистов, востребованных на рынке труда, и внесет значительный вклад в развитие отрасли общественного питания.

Перспективы развития демонстрационного экзамена:

1. Цифровизация процесса оценки: внедрение электронных систем для регистрации участников, управления заданиями, фиксации результатов и формирования отчетности. Это позволит повысить прозрачность и эффективность проведения ДЭ.

2. Интеграция с цифровыми платформами: создание онлайн-платформ, где студенты смогут практиковаться в выполнении заданий ДЭ, получать обратную связь от экспертов и отслеживать свой прогресс.

3. Расширение спектра оцениваемых компетенций: включение в ДЭ оценки таких важных навыков, как управление командой, коммуникация с клиентами, финансовая грамотность и предпринимательские навыки, что сделает выпускников более конкурентоспособными.

4. Международное сотрудничество: обмен опытом с зарубежными образовательными учреждениями по организации и проведению демонстрационных экзаменов, адаптация лучших мировых практик.

5. Формирование системы наставничества: создание системы, в которой опытные специалисты отрасли будут выступать наставниками для студентов, помогая им подготовиться к ДЭ и освоить тонкости профессии.

Влияние демонстрационного экзамена на качество профессионального образования.

Демонстрационный экзамен, будучи ориентированным на практические навыки и реальные производственные задачи, оказывает многогранное положительное влияние на систему СПО:

1. Повышение мотивации студентов: сам факт участия в ДЭ, возможность продемонстрировать свои умения и получить объективную оценку стимулирует студентов к более глубокому изучению материала и отработке практических навыков. Осознание того, что их будущая карьера во многом зависит от результатов экзамена, побуждает их к самосовершенствованию.

2. Актуализация образовательных программ: требования к заданиям ДЭ, разрабатываемые на основе стандартов потребностей рынка труда, служат ориентиром для преподавателей при обновлении учебных планов и рабочих программ дисциплин. Это гарантирует, что выпускники получают знания и навыки, соответствующие современным реалиям.

3. Укрепление связи с работодателями: привлечение представителей предприятий в качестве экспертов для оценки ДЭ способствует установлению прочных партнерских отношений между колледжами и работодателями. Это открывает возможности для прохождения производственной практики, трудоустройства выпускников и получения ценной обратной связи о качестве подготовки.

4. Формирование профессиональной идентичности: успешное прохождение ДЭ, получение сертификата, подтверждающего высокий уровень профессионального мастерства, способствует формированию у студентов уверенности в своих силах и профессиональной идентичности. Они начинают ощущать себя частью профессионального сообщества.

5. Повышение престижа СПО: успешное проведение ДЭ и высокие результаты выпускников способствуют повышению престижа среднего профессионального образования в целом. Это привлекает больше абитуриентов и демонстрирует эффективность системы СПО как надежного пути к успешной карьере [1].

Таким образом, демонстрационный экзамен является не просто формой итоговой аттестации, а мощным драйвером развития системы среднего профессионального образования. Его грамотная организация и постоянное совершенствование, особенно в таких практикоориентированных специальностях, как «Поварское и кондитерское дело», позволяют готовить специалистов, готовых к вызовам современного рынка труда и способных внести значимый вклад в развитие экономики страны.

Колледжи, которые активно внедряют и развивают формат демонстрационного экзамена, инвестируют в будущее своих студентов и в качество профессионального образования в целом.

Однако важно понимать, что внедрение ДЭ – это не одноразовая акция, а непрерывный процесс совершенствования. Необходимо постоянно анализировать результаты экзаменов, выявлять слабые места в подготовке студентов и вносить коррективы в образовательные программы. Это требует от колледжей гибкости, адаптивности и готовности к изменениям.

Одним из ключевых аспектов успешного проведения ДЭ является создание благоприятной психологической атмосферы. Студенты должны воспринимать экзамен не как карательную меру, а как возможность продемонстрировать свои знания и навыки, получить ценную обратную связь и подготовиться к реальной работе. Важно проводить разъяснительную работу, организовывать консультации и тренинги, чтобы помочь студентам справиться со стрессом и неуверенностью.

Кроме того, необходимо активно вовлекать в процесс подготовки к ДЭ работодателей. Они могут участвовать в разработке заданий, проводить мастер-классы и стажировки, предоставлять оборудование и материалы. Такое сотрудничество позволяет колледжам лучше понимать потребности рынка труда и готовить специалистов, максимально соответствующих требованиям работодателей.

Не стоит забывать и о роли информационных технологий. Использование современных программных средств и онлайн-платформ может значительно упростить и автоматизировать процесс подготовки и проведения ДЭ. Например, можно использовать системы для управления заданиями, оценки результатов, формирования отчетов и обратной связи. Это позволит повысить эффективность и прозрачность экзамена.

В контексте специальности «Поварское и кондитерское дело» особое внимание следует уделять развитию творческих способностей студентов. ДЭ должен оценивать не только знание рецептур и технологических процессов, но и умение создавать оригинальные блюда, экспериментировать с ингредиентами и оформлением, проявлять фантазию и креативность. Это позволит выпускникам стать не просто исполнителями, а настоящими мастерами своего дела, способными создавать кулинарные шедевры [2].

Важно также учитывать региональные особенности и традиции. В задания ДЭ можно включать блюда, характерные для местной кухни, использовать местные продукты и ингредиенты. Это позволит студентам лучше понимать свою культуру и адаптироваться к условиям работы в своем регионе.

Наконец, необходимо постоянно отслеживать изменения в законодательстве и нормативных актах, регулирующих сферу образования и профессиональной деятельности. Это позволит колледжам своевременно адаптировать свои образовательные программы и процедуры проведения ДЭ к новым требованиям.

В заключение, демонстрационный экзамен – это мощный инструмент повышения качества профессионального образования, который требует комплексного и системного подхода. Успешная организация ДЭ позволит колледжам готовить высококвалифицированных специалистов, востребованных на рынке труда, и внесет значительный вклад в развитие экономики страны. Постоянное совершенствование процесса подготовки и проведения ДЭ, активное вовлечение работодателей, использование современных информационных технологий и учет региональных особенностей – это ключевые факторы успеха в этой области. И, конечно, создание благоприятной психологической атмосферы и развитие творческих способностей студентов – это залог того, что выпускники колледжей станут не просто профессионалами, а настоящими мастерами своего дела, способными создавать кулинарные шедевры и радовать людей своими талантами.

В этом году выпускники по специальности 43.02.15 «Поварское и кондитерское дело» (профильный уровень) успешно прошли итоговую аттестацию в формате демонстрационного экзамена. Экзамен включал три ключевых блока, охватывающих все аспекты будущей профессии:

1. Первый модуль был посвящен искусству приготовления, декорирования и подготовки к подаче разнообразных горячих блюд, кулинарных шедевров и закусок. Особое внимание уделялось умению адаптировать меню и сервировку под нужды разных групп клиентов и стилей обслуживания.

2. Второй модуль погрузил студентов в мир выпечки и кондитерского мастерства. Здесь оценивались навыки создания и оформления сложных хлебобулочных и мучных кондитерских изделий, также с учетом специфики потребителей и форматов обслуживания.

3. Третий модуль проверял управленческие компетенции студентов: организацию и контроль работы команды.

По результатам проведения экзамена, стало очевидно, что именно третий модуль вызвал наибольшие трудности у студентов. Практика показала, что подготовка в области управления персоналом оказалась менее основательной, что и отразилось на результатах.

Это наблюдение подчеркивает важность комплексного подхода к образованию в сфере общественного питания, где не только кулинарные навыки, но и управленческие компетенции играют решающую роль в успешной карьере. Действительно, для многих студентов, чья основная страсть лежит в творческом процессе создания блюд и выпечки, задачи, связанные с организацией труда, распределением обязанностей, контролем качества и мотивацией персонала, могут представлять собой совершенно новую и менее освоенную область.

Вероятно, причина кроется в том, что традиционные учебные программы зачастую делают акцент на практических навыках приготовления пищи, оставляя управленческие аспекты в тени или рассматривая их как второстепенные. Однако реальная работа на кухне, особенно в условиях современного ресторана или кондитерской, требует не только виртуозного владения ножом и миксером, но и умения эффективно руководить командой, создавать благоприятную рабочую атмосферу и обеспечивать бесперебойную работу всего производственного процесса.

Студенты, возможно, сталкиваются с недостатком практического опыта в реальных управленческих ситуациях, где приходится принимать решения в условиях ограниченного времени, разрешать конфликты между сотрудниками или оптимизировать рабочие процессы для повышения производительности. Теоретические знания, даже если они были получены без должной отработки на практике, могут оказаться недостаточными для уверенного выполнения задач третьего модуля.

Этот вывод должен послужить стимулом для пересмотра учебных планов и методик преподавания. Необходимо интегрировать больше практических занятий, деловых игр, стажировок, направленных на развитие управленческих навыков. Возможно, стоит привлечь к преподаванию специалистов из индустрии, имеющих опыт руководства кухонным персоналом, чтобы студенты могли получить ценные знания и практические советы из первых рук. Успешное прохождение демонстрационного экзамена по третьему модулю станет показателем не только кулинарной квалификации выпускника, но и его готовности к полноценной профессиональной деятельности, где он сможет проявить себя не только как мастер своего дела, но и как эффективный лидер.

Таким образом, выявленная сложность третьего модуля является не просто констатацией факта, а важным сигналом для образовательной системы. Она указывает на необходимость смещения акцентов в подготовке будущих специалистов. Если раньше фокус мог быть преимущественно на отработке рецептов и техник приготовления, то теперь становится

очевидным, что без должного внимания к управленческим аспектам выпускники оказываются не в полной мере готовы к реалиям профессиональной деятельности. Современный повар или кондитер – это не только творец, но и организатор, способный эффективно управлять ресурсами, включая самый ценный – человеческий.

Недостаточная подготовка в области управления персоналом может проявляться в различных аспектах. Это может быть неумение четко ставить задачи подчиненным, отсутствие навыков делегирования, трудности в контроле за соблюдением стандартов качества и санитарных норм, а также неспособность мотивировать команду на достижение высоких результатов. В условиях высокой конкуренции и постоянно меняющихся требований рынка, именно эти управленческие компетенции становятся ключевым фактором, отличающим успешного специалиста от просто исполнителя.

Для решения этой проблемы необходимо переосмыслить содержание и формы обучения. Важно не просто теоретически ознакомить студентов с основами менеджмента, но и предоставить им возможность отработать эти навыки на практике. Это могут быть ролевые игры, имитирующие реальные рабочие ситуации, анализ кейсов из практики успешных предприятий общественного питания, а также обязательные производственные практики, где студенты смогут не только выполнять кулинарные задачи, но и наблюдать за работой руководителей, а при возможности – и принимать на себя небольшие управленческие функции под руководством опытных наставников.

Привлечение к преподаванию практикующих шеф-поваров, управляющих ресторанами или кондитерскими, может значительно повысить эффективность обучения. Их опыт, знание актуальных тенденций и реальных проблем индустрии позволят студентам получить не только академические знания, но и ценные практические советы, которые помогут им избежать распространенных ошибок и быстрее адаптироваться к профессиональной среде.

В конечном итоге, успешное освоение третьего модуля демонстрационного экзамена должно стать показателем того, что выпускник готов не просто создавать вкусные блюда и изысканные десерты, но и эффективно управлять производственным процессом, вдохновлять свою команду и вносить вклад в общий успех предприятия. Это позволит повысить общий уровень подготовки специалистов в сфере общественного питания и сделать их более востребованными на рынке труда, готовыми к решению самых разнообразных профессиональных задач.

Таким образом, демонстрационный экзамен становится не просто формальной процедурой, а действенным механизмом, способствующим повышению качества профессионального образования и подготовке выпускников, готовых к вызовам современного рынка труда. Он служит мостом между теоретическими знаниями, полученными в процессе обучения, и реальными задачами, с которыми предстоит столкнуться молодому специалисту на рабочем месте. Важность такого подхода заключается в том, что он позволяет работодателям быть уверенными в уровне практической подготовки выпускников, а самим выпускникам – продемонстрировать свою готовность к профессиональной деятельности, получив при этом ценную обратную связь для дальнейшего развития. Внедрение демонстрационных экзаменов в систему профессионального образования способствует формированию культуры непрерывного совершенствования и адаптации к меняющимся требованиям отрасли, что является залогом успешной карьеры и вклада в развитие экономики страны.

Список источников:

1. Кручинина Р.С., Концептуальные основы приведения системы образования к запросам, потребностям рынка труда. Учебное пособие. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2012. С. 38.
2. Ракитина Н.А., Взаимодействие профессионального образования с рынком труда на основе социального партнерства / Н.А. Ракитина. непосредственный // Инсайт. 2020 № 3. С. 97-106.
3. Федоров В. А., Савельева М. А. Подготовка специалистов среднего звена с учетом требований рынка труда в условиях профессионалитета: выявленные проблемы // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12. № 1. С. 29–41.

СКРЫТЫЕ УГРОЗЫ И ТОЧКИ РОСТА: АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОМ РИТЕЙЛЕ НА ПРИМЕРЕ СЕТИ «МАГНИТ»

*Валерова Алина Валерьевна, преподаватель ГАПОУ «Казанский
колледж технологии и дизайна»*

В современных экономических условиях торговая деятельность подвержена воздействию множества дестабилизирующих факторов. Высокая волатильность потребительского спроса, санкционное давление, разрывы логистических цепочек и ужесточение конкуренции формируют сложную

среду для функционирования торговых предприятий. Согласно данным Росстата, оборот розничной торговли в России в 2025 году столкнулся с новыми вызовами, связанными с изменением структуры потребления и ростом издержек. В этой проблематике эффективное управление рисками переходит из разряда тактических задач в стратегический приоритет, обеспечивающий рентабельность и рыночную устойчивость бизнеса.

Риск в торговле представляет собой вероятность возникновения неблагоприятных событий, ведущих к финансовым потерям, упущенной выгоде или снижению капитализации компании. В теории риска менеджмента принято классифицировать риски по ряду признаков. Обобщенная классификация рисков применительно к деятельности торгового предприятия представлена в Таблице 1.

Таблица 1. – Классификация рисков в торговой деятельности

Классификационный признак	Виды рисков	Примеры проявления
По источнику возникновения	Внешние	Изменение валютных курсов, новые санкции, стихийные бедствия
	Внутренние	Ошибки в планировании закупок, низкая квалификация персонала
По сфере деятельности	Логистические	Срывы поставок, порча товара при транспортировке
	Финансовые	Риск ликвидности, рост ключевой ставки, неплатежи контрагентов
	Коммерческие	Снижение спроса, рост конкуренции, изменение предпочтений
По степени влияния	Критические	Убытки, ведущие к банкротству
	Значительные	Существенное снижение прибыли

Основные факторы, влияющие на уровень рисков в торговле-макроэкономическая нестабильность (инфляция, ставка рефинансирования), отраслевые изменения (цифровизация, маркетплейсы) и микроэкономические показатели самой компании (финансовая устойчивость, репутация).

За последние годы индустрия торговли столкнулась с беспрецедентными вызовами. Торговые войны (2018–2020) и пандемия COVID-19 (2020–2021) обнажили хрупкость глобальных цепочек поставок. С 2022 года геополитические конфликты и масштабные санкции против России привели к уходу ряда международных брендов, переориентации товарных потоков на Восток (Китай, Индия, Турция) и росту параллельного импорта. Валютная нестабильность и высокая инфляция (целевой показатель ЦБ РФ в 2025 году приблизился к двузначным значениям) требуют от ретейлеров постоянной корректировки ценовой политики. Отдельно стоит отметить рост

киберугроз: цифровизация торговли увеличила риски утечек данных клиентов и сбоев в работе IT-инфраструктуры.

В качестве объекта исследования выбрана торговая сеть «Магнит» (юридическое лицо — АО «Тандер»), входящая в число крупнейших ретейлеров России. По итогам 2023 года выручка компании составила 2,55 трлн. рублей, а чистая прибыль достигла 66,1 млрд. рублей. На начало 2025 года сеть объединяла более 29 тысяч магазинов различных форматов («У дома», «Магнит Косметик», «Магнит Аптека», дискаунтеры «Моя цена»). Для системной оценки рисков был применен метод SWOT-анализа (Таблица 2), который позволяет выявить баланс между внутренним потенциалом и внешними угрозами.

Таблица 2. – SWOT-анализ деятельности торговой сети «Магнит» (2025 г.)

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
1. Разветвленная сеть (высокая доступность для покупателей). 2. Узнаваемый бренд и лояльность части аудитории. 3. Собственная оптимизированная логистика (распределительные центры). 4. Диверсификация форматов (от дискаунтеров до супермаркетов).	1. Высокая внутренняя и внешняя конкуренция (в т.ч. с X5 Group). 2. Неоднородное качество товаров (особенно fresh-сегмент). 3. Сложность управления огромным ассортиментом. 4. Низкая скорость принятия решений из-за масштаба.
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
1. Рост спроса на товары СТМ (собственные торговые марки). 2. Развитие онлайн-продаж и экспресс-доставки. 3. Кооперация с локальными фермерами. 4. Внедрение ИИ для прогнозирования спроса.	1. Дальнейший рост цен на энергоносители и сырье. 2. Ужесточение денежно-кредитной политики (дорогие кредиты). 3. Изменения в законодательстве (маркировка, запреты). 4. Смещение спроса в сторону маркетплейсов.

Анализ матрицы пересечений показывает, что сильные стороны компании (логистика и масштаб) позволяют нивелировать угрозу роста цен на сырье (S4,T4) за счет эффекта масштаба закупок. Слабая сторона в виде низкой лояльности (W2) при росте конкуренции (T1,T4) может быть компенсирована развитием СТМ (O1), что позволит удерживать клиента доступной ценой при сохранении маржинальности.

На основе проведенного анализа можно сформулировать стратегические направления для снижения рисков и повышения устойчивости бизнеса:

1. Омниканальность: интеграция онлайн- и офлайн-каналов. Использование магазинов «у дома» как пунктов выдачи онлайн-заказов позволит снизить логистические издержки и увеличить трафик (S1+O2).

2. Оптимизация ассортимента: увеличение доли товаров СТМ и продукции местных производителей, что снижает зависимость от крупных транснациональных поставщиков и валютных колебаний (S4+O1).

3. Усиление контроля качества: внедрение системы блокчейн для отслеживания пути товара (farm-to-store) и активная работа с обратной связью через мобильное приложение для снижения репутационных рисков (W2, W3+T4).

4. Киберустойчивость: инвестиции в кибербезопасность для защиты данных клиентов и предотвращения остановки операционной деятельности (T4).

5. Прогнозная аналитика: использование искусственного интеллекта для прогнозирования спроса с целью сокращения потерь от списания товаров с истекающим сроком годности и предотвращения дефицита (O4+W3).

Управление рисками в современной торговле требует отказа от реактивных мер в пользу проактивного стратегического планирования. Исследование деятельности сети «Магнит» подтверждает, что ключевыми факторами успеха в условиях нестабильности являются развитая логистика, гибкость ассортиментной матрицы и цифровизация процессов. Предложенные рекомендации направлены не только на минимизацию выявленных угроз, но и на превращение слабых сторон в потенциал для развития. Внедрение системного риск-менеджмента позволяет торговым предприятиям сохранять финансовую устойчивость и адаптироваться к структурным изменениям экономики.

Список источников:

1. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

2. Саркисова, Е. А. Риски в торговле. Управление рисками : учебное пособие / Е. А. Саркисова. – Москва : Дашков и К, 2023. – 240 с.

3. Официальный сайт ПАО «Магнит» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.magnit.com/ru/> (дата обращения: 01.03.2026).

4. Ефремов, А. Д. Управление рисками: 8 ключевых методологий риск-менеджмента [Электронный ресурс] // Neiros.ru. – Режим доступа: <https://neiros.ru/blog/management/upravlenie-riskami/> (дата обращения: 09.12.2025).

5. Тенденции рынка ритейла в России – 2024 // СберПро. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sber.pro/> (дата обращения: 01.03.2026).

ПЕРСПЕКТИВЫ И ОПАСНОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Л.Д. Гавариева, преподаватель ЧПОУ «КСГТ»

Тема искусственного интеллекта сейчас находится в центре различных дискуссий. Большинство дебатов сосредоточены на том, чем ИИ будет полезен в будущем для образования, экономики, бизнеса и личной сферы.

Главные пользователи ИИ – подростки, ранее заполонившие соцсети в поисках общения, а также «цифровые аборигены», ловко владеющие всеми современными гаджетами и технологиями. Причем общение с ИИ происходит как в системе школьного обучения, так и в открытом неподконтрольном пространстве личного использования. При этом для персонального пользования ИИ обычно доступен бесплатно.

Регулирующие органы в системе здравоохранения собирают комитеты для создания подходов к регуляции «лечения» в области психического здоровья лиц, пострадавших от ИИ. Конечно, в первую очередь, в зоне риска дети.

Специализированные чат-боты предлагают кажущиеся человеком ответы на текстовые сообщения. Чаты могут функционировать как персонализированные поисковые системы. При этом они могут показаться друзьями, гидами или даже терапевтами для молодых людей, которым особенно комфортно коммуницировать в текстовом формате.

Какие закономерности появляются в опросах подростков об использовании ИИ и новых исследованиях о влиянии ИИ на психическое здоровье молодежи? Пока еще доказательства слишком незрелые, чтобы составить окончательное мнение, но уже есть практические предложения о том, как построить разговор психотерапевта с пациентами и родителями для того, чтобы вооружить их правилами пользования ИИ. Следует избегать крайних позиций – как чрезмерного любопытства, так и утопической идеи полностью лишить ребенка гаджетов и запретить пользоваться ИИ.

Социальная аналитика.

Хорошо известно, что уровень тревожности и расстройств настроения у молодежи растет в течение последних двух десятилетий. Количество времени, проведенного у экранов и в соцсетях, резко возросло, особенно у

лиц в возрасте от 12 до 24 лет. Одновременно увеличивается несоответствие проблемы с имеющимися ресурсами для ее оценки и решения.

Согласно опросу исследовательского центра Пью (Pew Research Center), проведенного с 18 сентября по 10 октября 2015 года среди детей в возрасте 13-17 лет, 98% подростков имеют доступ к смартфону – против 73% в 2011 году. При этом средний возраст первого контакта с телефоном приходится на 12 лет.

Были проведены исследования, проводящие связь между ежедневным экранным временем с развитием беспокойства и депрессивных симптомов. Надо отметить, что такая связь, вероятно, сложная и двунаправленная – поскольку депрессивная и тревожная молодежь с большей вероятностью будет малоподвижной и избегающей живой деятельности.

Есть более убедительные доказательства того, что молодежь с определенными уязвимостями подвержена риску развития тревоги, депрессии или расстройств пищевого поведения при интенсивном использовании социальных сетей, в то время как другие молодые люди страдают только от альтернативных запросов развлекательного характера, попусту тратя много времени на виртуальных платформах. Молодежь, изолированная сельскими условиями или находящаяся в однополой среде, может испытывать существенные положительные эффекты от доступа к поддерживающим сообществам в Интернете. Молодежь, находящая друзей на этих платформах, лучше способна справляться со стрессом и неудачами.

ИИ ввел новый элемент в эту дискуссию о влияниях виртуального пространства. Среди преподавателей ощущается тревога по вопросу влияния ИИ на креативность и реальное обучение, особенно в тех случаях, когда его применяют при написании статей или для создания презентаций. Но для нас важно, что именно использование чат-ботов ИИ в качестве компаньонов вызвало проблемы с психическим здоровьем.

Согласно опросу, проведенному Common Sense Media в 2015 году, 72% подростков использовали компаньон ИИ один раз, а 52% использовали его регулярно – несколько раз ежемесячно. В то время как 46% опрошенных подростков сообщили, что используют спутника ИИ в качестве «инструмента или программы», 33% подростков использовали его для «социального взаимодействия и отношений», а 12% использовали его для эмоциональной или психической поддержки. Это неудивительно, учитывая важность социальной связи для подростков, распространенность проблем с психическим здоровьем в этом возрасте и серьезную нехватку ресурсов для получения медицинских услуг и лечения. Абсолютная легкость использования ИИ естественным образом заполняет эту пустоту.

С одной стороны, ИИ кажется надеждой на помощь, но с другой – представляет опасность для психического здоровья молодежи.

Ограничения обязательно должны включать возрастной ценз и формальный доступ к родителям, чтобы предупредить их, если в диалоге появляется риск для ребенка. Простота использования и доступ 24/7 – важное преимущество чат-ботов ИИ, которые могли бы также стать безопасными, конфиденциальными и эффективно заменить ежемесячную индивидуальную терапию. Можно представить себе такие платформы, которые в виде игр будут способны поддерживать психическое здоровье молодежи, помогать тяжело больным подросткам обрести надежного компаньона и помогут тем, кто имеет симптомы болезни легкой и умеренной степени.

К сожалению, пока это гипотетическое будущее. Большинство чат-ботов ИИ, особенно доступных бесплатно, предназначены для развлечения и приятного проведения времени, причем подхалимство является доминирующим качеством общения.

Исследования показали, что самые популярные чат-боты, когда их спросили, как совершить самоубийство, ответили отказом делиться информацией, а некоторые даже направили пользователя к специалистам по психическому здоровью.

Но менее прямые вопросы приводили к прямым ответам, в которых назывались средства, чаще всего используемые при попытках самоубийства или подробные сведения об отравлении. Было несколько обсуждаемых в СМИ и научных кругах самоубийств подростков, которые получили опасные подсказки от чат-ботов за несколько часов до смерти. Крупные технологические платформы предложили создать некоторые гарантии, но без последовательных и надежных контрольных действий и клинических испытаний риски по-прежнему остаются.

Приказать подросткам не использовать ИИ может быть привлекательно, но это не сработает. Это не только не изменит их модели поведения, но и скорее всего подростки не обратятся к вам, когда им будет нужна дополнительная помощь.

Родители лучше всех должны знать своего ребенка, его трудности и потребности. У ребенка есть СДВГ, депрессия или беспокойство? В этих случаях подростку может быть сложнее положить телефон и поговорить с реальным человеком, что делает его уязвимым перед возможными негативными последствиями использования ИИ. Спросите, используют ли они ИИ в качестве истинных исследователей, открывая новую информацию о себе, понимая, что воспринимать ее нужно, как с любопытством, так и со здоровым скептицизмом.

Родители должны помнить, что ничего бесплатного не бывает, и пока вы используете какую-либо технологию в интернете условно бесплатную, кто-то в этот момент зарабатывает деньги, будь то на рекламе или на своих личных данных. Поэтому задача родителей развивать в себе и своих детях навыки критического мышления, здоровый скептицизм, чтобы, когда дети узнали об этом мощном новом инструменте (ИИ), они оставались ответственными за его использование.

Для того, чтобы избежать негативных последствий и извлечь максимальную пользу от использования искусственного интеллекта, родителям и педагогам рекомендуется придерживаться следующих рекомендаций:

1. Контроль и ограничение времени использования: важно установить четкие правила относительно времени, которое подросток проводит перед экраном устройства. Регулярные перерывы и физическая активность помогают снизить риск негативного воздействия на мозг.

2. Развитие критического мышления: родители и учителя должны поощрять детей к самостоятельному решению задач и формированию собственных мнений. Искусственный интеллект должен использоваться лишь как вспомогательное средство, а не основной источник информации.

3. Стимулирование творчества: необходимо создать условия для творческого самовыражения подростков. Участие в кружках, секциях и мероприятиях, направленных на развитие творческих способностей, помогает компенсировать негативное влияние искусственного интеллекта.

4. Обучение социальным навыкам: важно научить подростков общаться с окружающими людьми, понимать эмоции и чувства других. Живое общение способствует развитию эмпатии и улучшает социальные связи.

5. Осознанное использование технологий: подростков следует учить осознанному использованию технологий, пониманию их возможностей и ограничений. Они должны осознавать, что искусственный интеллект является инструментом, который помогает, но не заменяет человеческие знания и опыт.

Таким образом, правильное использование искусственного интеллекта требует внимательного подхода со стороны родителей и педагогов. Только сбалансированное сочетание современных технологий и традиционных методов воспитания позволит обеспечить гармоничное развитие подростков.

Список источников:

1. Данные исследовательского центра Пью (Pew Research Center).
2. Китаев Роман Борисович, Врач-психотерапевт, Врач-психиатр.

КАДРОВЫЙ ДЕФИЦИТ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ НА ФОНЕ РОСТА ПУНКТОВ ВЫДАЧИ ЗАКАЗОВ: АНАЛИЗ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ СПО ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «КОММЕРЦИЯ» (ДАННЫЕ 2024–2025 ГГ.)

старший преподаватель Глухова Г.Н., ЧПОУ «КСГТ»

Российская розничная торговля переживает период глубокой структурной трансформации, обусловленной ускоренной цифровизацией экономики. По данным газеты «Коммерсантъ», количество пунктов выдачи заказов (ПВЗ) в России на 1 января 2026 года составило 226,4 тыс. единиц, что на 44,7% превышает показатель предыдущего года [1]. Одновременно система среднего профессионального образования сталкивается с проблемой трудоустройства выпускников: согласно исследованию Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», почти 40% выпускников колледжей по программам подготовки специалистов среднего звена работают не по полученной специальности [2].

Особую остроту проблеме придаёт кадровый дефицит в традиционной розничной торговле. По данным Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС, спрос на специалистов в ритейле вырос на 17% в 2024–2025 гг., при этом средний возраст администратора магазина приблизился к 50 годам [3]. Республика Татарстан демонстрирует опережающие темпы цифровизации розничной торговли - рост онлайн-торговли составил 7,8 раза за период 2023–2025 гг., что превышает показатели Москвы (6,8 раза) [4].

Цель настоящей статьи - проанализировать взаимосвязь между структурной трансформацией рынка розничной торговли (рост ПВЗ, увеличение доли онлайн-продаж), кадровым дефицитом в традиционном ритейле и особенностями трудоустройства выпускников СПО по специальности 38.02.04 «Коммерция».

Согласно данным аналитического агентства WTC Moscow, доля электронной коммерции в общем объёме розничной торговли России выросла с 15% в первом полугодии 2024 года до 22% в первом полугодии 2025 года [5]. Исследование аналитической компании Data Insight показывает, что рынок онлайн-торговли характеризуется высокой концентрацией: маркетплейс «Вайлдберриз» контролирует 56% всех заказов, «Озон» - 21% [6]. В совокупности эти две платформы формируют 77% рынка онлайн-продаж.

Структурным следствием роста онлайн-торговли стало увеличение количества пунктов выдачи заказов. Эксперты отмечают, что запуск ПВЗ

считается предсказуемым бизнесом с низким порогом вхождения по сравнению с открытием кафе или магазина, что стимулирует рост числа таких точек [1]. Однако, как отмечают аналитики «Infoline-Аналитика», высокую прибыльность, как правило, обеспечивает лишь управление сразу несколькими ПВЗ [1].

Важно отметить, что рост числа ПВЗ не означает автоматического решения проблемы кадрового дефицита в розничной торговле. Пункты выдачи заказов формируют новые форматы занятости, требующие иных профессиональных навыков по сравнению с традиционным розничным залом. По данным Росстата, в январе-ноябре 2025 года оборот рынка розничной торговли составил 55,18 трлн. руб., прибавив год к году только 2,5% против 7,7% за полный 2024 год, что свидетельствует о замедлении темпов роста потребительской активности [1].

Для понимания кадрового голода в традиционной рознице необходимо учитывать изменение трудовой этики поколения Z (людей 18–24 лет), к которому принадлежат выпускники СПО. Работа в традиционном магазине предполагает ненормированный график, высокую физическую нагрузку (работа с товаром на складе, перемещение коробов) и прямую материальную ответственность. В то же время занятость в системе ПВЗ или на складах маркетплейсов воспринимается молодыми специалистами как более «чистая», технологичная и предсказуемая. Как показывают опросы сервисов по поиску работы, должность «администратор ПВЗ» в 2024-2025 гг. стабильно входила в топ-5 самых привлекательных вакансий для соискателей без опыта, обгоняя позиции «продавца-кассира» и «товароведа» в сетевых супермаркетах.

Исследование НИУ ВШЭ выявило, что общий уровень занятости выпускников СПО составляет 82–83,4%, однако почти 40% из них заняты не по полученной специальности [2]. При этом уровень безработицы среди выпускников СПО в возрасте 25–64 лет находится на отметке 1,5%, что свидетельствует не о дефиците рабочих мест как таковых, а о занятости в смежных или непрофильных сферах.

Анализ причин работы не по специальности, проведённый Центром экономики непрерывного образования РАНХиГС, выявил следующие факторы. Во-первых, недостаточная профориентация на этапе поступления в колледжи: только у 51,5% обучающихся колледжей был интерес к получаемой специальности, 31,6% выбрали её по совету родителей, а 13,3% – случайно [3]. Во-вторых, отсев студентов в процессе обучения: до государственной итоговой аттестации не доходит порядка 10% обучающихся, основной причиной отсева становится нежелание завершить

обучение [3]. В-третьих, объективные ограничения трудоустройства несовершеннолетних выпускников, особенно для учащихся из сельских районов, для которых финансовая стабильность становится приоритетом [2].

Проблема усугубляется оттоком кадров из регионов: согласно данным РАНХиГС, 30-40% выпускников программ СПО уезжают из региона обучения в более перспективные субъекты РФ [3].

В контексте Татарстана ситуация осложняется высоким спросом на логистические и складские кадры со стороны маркетплейсов. По данным Агентства стратегических инициатив по РТ, в 2025 году в особой экономической зоне «Алабуга» и на территории «Казань-Экспресс» были открыты крупнейшие распределительные центры Ozon и Wildberries, создавшие несколько тысяч рабочих мест. Эти центры предлагают заработную плату на 20–30% выше, чем средняя по рынку традиционной розницы в регионе, переманивая тем самым наиболее мотивированную и трудоспособную часть выпускников СПО, которые, получив диплом по специальности «Коммерция», идут работать комплектовщиками или операторами склада, а не товароведом в магазины у дома.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 38.02.04 «Коммерция» (Приказ Минпросвещения России от 02.03.2022 № 213) определяет основные профессиональные компетенции выпускника, включая осуществление учёта товаров и документооборота в торговле, организацию товарных запасов и контроль их состояния, осуществление приёмки, хранения и подготовки товаров к продаже, организацию торгово-технологических процессов и осуществление контроля качества товаров и услуг [8].

Анализ содержания ФГОС выявляет системное отсутствие прямых требований к формированию компетенций, связанных с работой на маркетплейсах, использованием систем аналитики данных продаж, применением цифровых инструментов маркетинга и управлением ассортиментом в условиях доминирования онлайн-каналов. Стандарт ориентирован преимущественно на классическую модель розничной торговли с физическим присутствием покупателя в торговом зале, что не соответствует современной структуре рынка. Этот разрыв между содержанием подготовки и требованиями рынка труда усугубляется рядом структурных проблем системы СПО. Цикл обновления федеральных государственных образовательных стандартов составляет 3–5 лет, что не успевает за динамикой изменений в ритейле, где новые форматы и технологии появляются ежегодно. Возможности регионального компонента, предусмотренные Федеральным законом «Об образовании в Российской

Федерации» в объёме до 20% от общего фонда времени, используются недостаточно эффективно для адаптации содержания подготовки к региональной специфике цифровой трансформации торговли [7].

Структурные изменения рынка розничной торговли создают следующие вызовы для системы СПО:

1. Несоответствие профилей подготовки требованиям рынка труда. Традиционная модель подготовки коммерсанта ориентирована на работу в торговом зале, в то время как рынок всё больше требует специалистов для работы с онлайн-каналами продаж и в новых форматах занятости; отставание образовательных программ от темпов технологических изменений. Цикл обновления ФГОС (3–5 лет) не успевает за динамикой изменений в ритейле.

2. Ограниченные возможности для практической подготовки. Для освоения работы с маркетплейсами и цифровыми инструментами требуется доступ к реальным платформам и данным.

Для преодоления выявленных вызовов предлагается комплекс мер:

- во-первых, усиление профориентационной работы на этапе поступления в колледжи. Формирование осознанного профессионального выбора может снизить отсев (10%) и повысить процент трудоустройства по специальности [3];

- во-вторых, внедрение модуля «Цифровая коммерция» в рамках вариативной части программы. Объём модуля - 72 академических часа, включающий основы работы с маркетплейсами (Wildberries, Ozon), анализ данных продаж и поведения покупателей, основы цифрового маркетинга в ритейле и управление ассортиментом в условиях онлайн-торговли;

- в-третьих, развитие партнёрства с предприятиями цифрового ритейла. Заключение соглашений о сотрудничестве с логистическими операторами, владельцами ПВЗ и представителями маркетплейсов позволит организовать практику студентов в реальных условиях работы с цифровыми платформами. Для Татарстана особенно актуально создание базовых кафедр на площадках таких логистических гигантов, как Ozon и Wildberries, чтобы студенты могли осваивать современные WMS-системы (системы управления складом) непосредственно на производстве;

- в-четвертых, использование возможностей частного СПО для гибкой адаптации программ. Частные образовательные учреждения обладают большей гибкостью в обновлении содержания программ по сравнению с государственными колледжами.

Проведённый анализ выявил значительные структурные изменения рынка розничной торговли России в 2024-2025 гг., включая рост доли

онлайн-торговли до 22% от общего оборота и увеличение количества ПВЗ на 44,7%. Республика Татарстан демонстрирует опережающие темпы цифровизации отрасли (рост онлайн-торговли в 7,8 раза за 2023–2025 гг.).

Анализ ФГОС 38.02.04 «Коммерция» показал отсутствие прямых требований к формированию компетенций, необходимых для работы в условиях цифровой трансформации ритейла. Это создаёт разрыв между содержанием подготовки в СПО и требованиями современного рынка труда, который проявляется в том, что почти 40% выпускников СПО работают не по специальности [2].

Рост числа пунктов выдачи заказов и увеличение доли онлайн-торговли формируют новые форматы занятости в сфере коммерции. При этом данные НИУ ВШЭ и РАНХиГС указывают на то, что основными причинами работы выпускников СПО не по специальности являются разочарование в профессии, продолжение обучения в вузе, призыв в армию и объективные ограничения трудоустройства несовершеннолетних студентов [2, 3]. Однако ключевым фактором, усугубляющим кадровый дефицит именно в традиционной рознице, становится конкуренция со стороны экосистем маркетплейсов. Они предлагают молодёжи формально «близкую к специальности», но фактически иную работу с более высокой оплатой и упрощёнными трудовыми отношениями, что делает ПВЗ и склады центрами притяжения, высасывающими молодые кадры из магазинов у дома.

Для преодоления данного разрыва предложено усиление профориентационной работы, внедрение модуля «Цифровая коммерция», развитие партнёрства с предприятиями цифрового ритейла и использование гибкости частного СПО для оперативной адаптации образовательных программ. Без пересмотра содержания обучения и включения в него цифровых компетенций система СПО будет продолжать готовить специалистов для вчерашнего дня, а кадровый дефицит в классической рознице будет только усугубляться, несмотря на обилие вакансий и высокий уровень формальной занятости выпускников. Реализация предложенных мер позволит повысить соответствие подготовки специалистов требованиям современного рынка труда.

Список источников:

1. Количество пунктов выдачи заказов в России превысило 226 тыс. // Коммерсантъ. - 2026. - 16 янв. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8361521> (дата обращения: 17.02.2026).
2. Индикаторы образования 2024 : статистический сборник / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». - Москва : НИУ ВШЭ, 2024. - 328 с. - ISBN 978-5-7598-2874-3.

3. Ломтева, Е. В. Стратегии выхода выпускников СПО на рынок труда: социологический анализ / Е. В. Ломтева, Д. М. Логинов, М. А. Янковская // Профессиональное образование и рынок труда. - 2024. - Т. 12, № 3. - С. 71-82.

4. Объём онлайн-торговли в РФ достиг 12,6 трлн рублей в 2024 году // ТАСС. - 2025. - 7 февр. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/25542323> (дата обращения: 17.02.2026).

5. Доля e-commerce в розничной торговле выросла с 15% до 22% // WTC Moscow : [сайт]. - 2025. - 10 сент. - URL: <https://wtcmoscow.ru/company/news/7133/> (дата обращения: 17.02.2026).

6. Рынок интернет-торговли России: итоги 2024 года // Data Insight : [сайт]. - 2024. - 25 дек. - URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce_2025 (дата обращения: 17.02.2026).

7. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года : (ред. от 08.08.2024) // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.02.2026).

8. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 38.02.04 Коммерция : Приказ Минпросвещения России № 213 : зарегистрирован в Минюсте России 07.04.2022 № 68130 : (ред. от 01.02.2024) // Гарант.ру : информационно-правовой портал. - URL: <https://base.garant.ru/404246558/> (дата обращения: 17.02.2026).

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВИКТИМНОСТИ

Зимнякова Н.В., ст. преподаватель ЧПОУ «КСГТ»

Семья является ключевым фактором развития личности ребёнка, оказывая влияние на формирование его ценностей, установок и моделей поведения. Именно в семейной среде закладываются основы самооценки, уверенности в себе и способности выстраивать отношения с окружающими.

Как отмечает Л.И. Божович, «личность формируется в системе социальных отношений, важнейшей из которых является семья» [1]. Следовательно, особенности воспитания могут как способствовать

гармоничному развитию, так и создавать предпосылки для формирования виктимности.

Виктимность рассматривается как совокупность личностных свойств и поведенческих особенностей, повышающих вероятность становления человека жертвой неблагоприятных обстоятельств. Она может проявляться в неуверенности, повышенной внушаемости, неспособности отстаивать свои границы и склонности к подчинению.

Существенное влияние на формирование виктимности оказывают стили семейного воспитания.

Авторитарный стиль характеризуется жёстким контролем, подавлением инициативы ребёнка и отсутствием эмоциональной поддержки. В таких условиях формируется зависимость от внешней оценки и страх наказания, что может способствовать развитию пассивности и подчиняемости.

Гиперопека ограничивает самостоятельность ребёнка, формируя у него неуверенность в собственных силах. В дальнейшем это может привести к неспособности принимать решения и защищать свои интересы.

Попустительский стиль связан с недостатком контроля и внимания. Ребёнок оказывается предоставленным самому себе, что повышает вероятность попадания в рискованные ситуации.

Таблица 1. Влияние стилей семейного воспитания на формирование виктимных черт личности

Стиль семейного воспитания	Ключевые характеристики	Формируемые виктимные черты	Рекомендации по коррекции
Авторитарный	Жёсткий контроль, подавление инициативы, отсутствие эмоциональной поддержки, высокие требования без учёта потребностей ребёнка	Пассивность, зависимость от внешней оценки, страх ошибки, неспособность отстаивать свои интересы, повышенная тревожность	Снижение уровня Контроля, поощрение инициативы, выражение эмоциональной поддержки, обучение навыкам принятия решений
Гиперопека	Чрезмерная забота, ограничение самостоятельности, решение проблем за ребёнка, минимизация рисков любой ценой	Неуверенность в себе, инфантилизм, зависимость от других, неспособность справиться с трудностями, избегание ответственности	Постепенное предоставление самостоятельности, поддержка попыток решения проблем, обучение навыкам преодоления трудностей, создание безопасной среды для проб и ошибок

Продолжение таблицы 1

Попустительский (гипоопека)	Недостаток контроля и внимания, отсутствие чётких границ и правил, эмоциональная отстранённость родителей	Импульсивность, неумение прогнозировать последствия, склонность к рискованному поведению, чувство незащищённости, низкая самооценка	Установление чётких правил и границ, проявление заинтересованности в жизни ребёнка, последовательное воспитание, обучение навыкам самоконтроля
Демократический (гармоничный)	Баланс контроля и свободы, учёт потребностей ребёнка, эмоциональная поддержка, совместные решения	Адекватная самооценка, уверенность в себе, умение отстаивать границы, способность к саморегуляции, социальная компетентность	Поддержание доверительных отношений, поощрение самостоятельности при сохранении поддержки, развитие навыков коммуникации и разрешения конфликтов

По мнению И.С. Кона, «характер взаимоотношений в семье определяет особенности социализации личности и её поведенческие стратегии» [2].

Неблагоприятные условия воспитания влияют на формирование заниженной самооценки, чувства незащищённости, зависимости от мнения окружающих, трудностей в установлении личных границ.

Как подчёркивает А.А. Реан, «особенности семейного воспитания во многом определяют поведенческие реакции личности в социальной среде» [3].

Ребёнок, испытывающий дефицит поддержки и принятия, может воспринимать себя как слабого и неспособного противостоять внешним угрозам. Это повышает вероятность формирования виктимного поведения.

Дополнительный анализ показывает, что эмоциональный климат семьи напрямую влияет на уровень тревожности ребёнка. Чем выше уровень доверия в семье, тем ниже вероятность виктимного поведения. Позитивное взаимодействие способствует развитию устойчивости личности. Негативные модели поведения закрепляются при отсутствии коррекции.

Профилактика виктимного поведения должна начинаться в семье и включать: формирование доверительных отношений между родителями и ребёнком, развитие адекватной самооценки, поддержку самостоятельности, обучение навыкам конструктивного общения, развитие способности отстаивать личные границы. Важную роль играет психолого-педагогическое консультирование родителей, направленное на коррекцию неэффективных стилей воспитания.

Таким образом, семейное воспитание оказывает значительное влияние на формирование виктимности личности. Неблагоприятные стили

воспитания, дефицит эмоциональной поддержки и нарушения детско-родительских отношений создают условия для развития уязвимости и склонности к роли жертвы. Эффективная профилактика возможна при гармонизации семейных отношений и формировании у ребёнка уверенности в себе и навыков безопасного поведения.

Список источников:

1. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. — М.: Педагогика, 1968. — 464 с.
2. Кон И.С. Психология ранней юности. — М.: Просвещение, 1989. — 255 с.
3. Реан А.А. Психология личности. — СПб.: Питер, 2016. — 288 с.

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ КАК ФАКТОР ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Зимнякова Н.В., ст. преподаватель, ЧПОУ «КСГТ»

Подростковый возраст представляет собой один из наиболее сложных и противоречивых этапов развития личности. В этот период происходят значительные изменения в эмоциональной, когнитивной и социальной сферах, что делает подростка особенно уязвимым к различным негативным воздействиям.

Как отмечает Л.И. Божович, «подростковый возраст характеризуется перестройкой мотивационной сферы и формированием самосознания личности» [1], что определяет внутреннюю нестабильность и поиск себя. Одним из актуальных направлений психологических исследований является изучение виктимного поведения подростков, то есть склонности становиться жертвой неблагоприятных ситуаций.

Виктимное поведение рассматривается как совокупность личностных особенностей и форм поведения, повышающих вероятность попадания человека в травмирующие или опасные ситуации. У подростков оно может проявляться в виде неосторожности, доверчивости, конфликтности или, напротив, чрезмерной пассивности и подчиняемости.

Подростковый возраст характеризуется рядом специфических черт, которые могут способствовать формированию виктимного поведения.

Во-первых, наблюдается эмоциональная неустойчивость. Резкие перепады настроения, повышенная чувствительность и импульсивность затрудняют адекватную оценку ситуации и принятие безопасных решений.

Во-вторых, важную роль играет стремление к самостоятельности и независимости. Подростки часто стремятся дистанцироваться от контроля взрослых, что может приводить к рискованному поведению и игнорированию правил безопасности.

В-третьих, существенным фактором является ориентация на мнение сверстников. По мнению И.С. Кона, «юность — период интенсивного поиска идентичности и определения своего места в обществе» [2], что объясняет повышенную зависимость подростков от группы и их стремление соответствовать ожиданиям окружающих.

Кроме того, в этом возрасте происходит формирование самооценки и идентичности. Неустойчивость представлений о себе может приводить к внутренним конфликтам, повышенной внушаемости и зависимости от внешней оценки.

Перечисленные особенности создают условия, при которых подросток может чаще оказываться в роли жертвы. Например, импульсивность повышает риск попадания в конфликтные ситуации, а доверчивость — вероятность манипуляции со стороны окружающих.

Как подчеркивает А.А. Реан, «поведение подростка во многом определяется особенностями его самооценки и социальной среды» [3], что напрямую связано с формированием виктимности.

Низкая самооценка может способствовать принятию позиции жертвы и неспособности отстаивать личные границы. В то же время завышенная самооценка и склонность к рискованному поведению также увеличивают вероятность неблагоприятных последствий.

Особого внимания заслуживает влияние цифровой среды на формирование виктимного поведения у подростков. В современном мире значительная часть социализации происходит в онлайн-пространстве: через социальные сети, мессенджеры и игровые платформы. Виртуальная среда создаёт специфические риски: кибербуллинг, груминг, stalking, травля в чатах и на форумах.

Анонимность и дистантность коммуникации снижают порог агрессивного поведения у одних подростков и одновременно повышают уязвимость других, доверчивость, желание понравиться и получить одобрение в сети могут привести к опасным контактам или компрометации личных данных. Кроме того, идеализированные образы, транслируемые в соцсетях, провоцируют сравнение себя с «эталоном», что негативно сказывается на самооценке и усиливает чувство неполноценности.

Не менее значимым фактором выступает семейная среда и стиль воспитания. Исследования показывают, что подростки из семей с

авторитарным или гиперопекающим стилем воспитания чаще демонстрируют виктимные паттерны поведения. В первом случае подавление инициативы и жёсткий контроль формируют пассивность, неспособность отстаивать свои границы и зависимость от более сильных личностей. Во – вторых, чрезмерная опека препятствует развитию самостоятельности и навыков принятия решений, что делает подростка уязвимым в ситуациях, требующих быстрой и адекватной реакции. Напротив, демократический стиль воспитания, основанный на уважении, поддержке и разумной автономии, снижает риск формирования виктимного поведения. Важную роль играет и эмоциональная атмосфера в семье: доверительные отношения с родителями помогают подростку делиться трудностями и получать своевременную поддержку, что служит естественной защитой от неблагоприятных воздействий извне.

Таким образом, виктимное поведение в подростковом возрасте является результатом взаимодействия личностных особенностей и социальной среды.

Профилактика виктимного поведения должна носить комплексный характер и включать работу как с подростками, так и с их ближайшим окружением.

Среди основных направлений можно выделить: развитие навыков безопасного поведения и критического мышления, формирование адекватной самооценки, обучение навыкам отказа и отстаивания личных границ, развитие эмоциональной регуляции, укрепление доверительных отношений в семье.

Особую роль играет психолого-педагогическое сопровождение, направленное на своевременное выявление факторов риска и оказание поддержки подростку.

Таким образом, возрастные особенности подростков являются значимым фактором формирования виктимного поведения. Эмоциональная нестабильность, стремление к самостоятельности, влияние группы сверстников и особенности самооценки создают условия повышенной уязвимости. Эффективная профилактика возможна при комплексном подходе, включающем развитие личности подростка и создание безопасной социальной среды.

Список источников:

1. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. — М.: Педагогика, 1968. — 464 с.

2. Кон И.С. Психология ранней юности. — М.: Просвещение, 1989. — 255 с.

3. Реан А.А. Психология личности. — СПб.: Питер, 2016. — 288 с.

СЕРВИС И КУЛЬТУРА ОБСЛУЖИВАНИЯ В ГОСТИНИЦАХ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР КАЧЕСТВА УСЛУГИ

Козаева Ф.Б., зам. директора по НМР ЧПОУ «КСГТ»

Горопаев А.Н., ст. преподаватель

ГАПОУ РС(Я) «ЯТТС» имени Ю.А. Готовцева

Индустрия гостеприимства в Казани характеризуется динамичным развитием, высоким туристическим потенциалом и активным ростом номерного фонда. Город признан одним из лидеров в России по приросту гостиничных объектов, особенно в премиальном сегменте, и входит в число ключевых туристических центров страны.

Город привлекает туристов богатой историей, культурным наследием (Казанский Кремль, Болгар, Свияжск), развитой инфраструктурой и расположением на берегу Волги, Казань регулярно принимает крупные мероприятия: международные форумы, саммиты (например, БРИКС), спортивные соревнования («Игры будущего»), что создаёт спрос на гостиничные услуги высокого уровня.

По данным официальных источников в 2025 году Казань продемонстрировала максимальный прирост номерного фонда среди крупных городов России. Особенно активно расширялись сегменты пятизвёздочных (+22%) и четырёхзвёздочных отелей (+15%). Также увеличился номерной фонд апарт-отелей (на 10%) и гостевых домов (на 27%). По данным на 2024 год, в Казани функционировало 233 средства размещения разной категории звёздности, а ёмкость номерного фонда составляла около 8,2 тысячи номеров.

Инвесторы активно вкладывались в строительство отелей высокого класса. Например, в 2025 году открылись два отеля Millennium Panorama Hotels на 374 номера, Dion Inn Hotel & SPA 4* на 174 номера, апарт-отель «Марков» на 89 номеров и другие объекты. Стоимость размещения в таких отелях начинается от 10–20 тысяч рублей в сутки.

В Казани представлены классические отели, апарт-отели, гостевые дома, хостелы и санатории. Развивается тренд на мини-отели и глэмпинги. При этом наблюдается конкуренция с сектором посуточной аренды квартир,

который перераспределяет часть туристического потока из официального гостиничного сектора.

Развитие отрасли стимулируется государственными программами, в том числе национальным проектом «Туризм и гостеприимство». В 2025 году объём услуг в сфере туризма с учётом смежных отраслей составил 120 млрд. рублей, что на 12% больше, чем в 2024 году. Доходы гостиниц и отелей увеличились с 28,4 млрд. рублей до 32 млрд. рублей.

Несмотря на высокие затраты, инвесторы продолжают вкладываться в гостиничный сектор, видя в нём перспективное направление для бизнеса, и эксперты прогнозируют дальнейший рост гостиничного фонда и увеличение числа ночёвок. К 2029 году ожидается рост количества номеров до 37,4 тысячи, а числа ночёвок — до 16 миллионов. Приоритетными направлениями развития считаются расширение загородной инфраструктуры, создание новых форматов размещения, отвечающих современным запросам туристов, а также развитие wellness-туризма.

Таким образом, индустрия гостеприимства в Казани сочетает активный рост, разнообразие форматов размещения и значимую роль в экономике города, но сталкивается с вызовами, требующими внимания со стороны бизнеса и властей.

В условиях постоянно растущей конкуренции культура обслуживания, как совокупность профессиональных, этических и организационных аспектов взаимодействия персонала с гостями, выступает базовым элементом, определяющим общее восприятие качества клиентом. Высокий уровень культуры обслуживания и сервиса формирует лояльность гостей и стимулирует повторные посещения, повышает репутацию отеля и его конкурентоспособность, снижает количество конфликтных ситуаций и жалоб, способствует росту положительных отзывов и рекомендаций, а также напрямую влияет на финансовые показатели гостиницы.

В современной гостиничной индустрии недостаточно обеспечить комфортные условия проживания — необходимо создать атмосферу гостеприимства, где каждый гость чувствует индивидуальный подход и заботу. Именно культура обслуживания превращает стандартный набор услуг в незабываемый опыт для клиента.

Многие считают, что понятия «культура обслуживания» и «сервис» подразумевают одно и то же, но это не так — это тесно связанные между собой, но все же разные понятия.

Сервис — это комплекс услуг и действий, которые гостиница предоставляет гостю для удовлетворения его потребностей. По сути, это *что* делается для клиента. Например:

- предоставление номера согласно бронированию;
- ежедневная уборка номера;
- завтрак «шведский стол» с 7:00 до 10:00;
- трансфер от/до аэропорта;
- доступ к бассейну и сауне и проч.

Культура обслуживания – это способ, которым оказывается сервис. Это как персонал взаимодействует с гостем, т.е. человеческий, эмоциональный и этический аспект сервиса. Например:

- администратор приветствует гостя по имени и с искренней улыбкой;
- горничная замечает, что гость любит определённую марку чая, и заранее кладёт её в номер;
- официант в ресторане запоминает предпочтения постоянного гостя и предлагает блюда, которые тому понравились в прошлый раз;
- сотрудник ресепшена извиняется за задержку с заселением и предлагает комплимент от отеля (фрукты, напитки);
- персонал сохраняет спокойствие и доброжелательность даже в стрессовой ситуации.

Рассмотрим отличия в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительная таблица: сервис vs культура обслуживания

Критерий	Сервис	Культура обслуживания
Суть	Что делается для гостя	Как это делается
Основа	Стандарты, регламенты, технологии	Этические нормы, ценности, традиции
Измеримость	Объективная (время, полнота, соответствие стандартам)	Субъективная (впечатления, эмоции)
Фокус	Услуга и её результат	Взаимодействие и отношения
Ключевой элемент	Процедуры и оборудование	Персонал и его поведение
Гибкость	Жёсткие рамки стандартов	Возможность адаптации под гостя
Результат	Удовлетворение базовых потребностей	Эмоциональная удовлетворённость, лояльность

Таким образом, они не существуют изолированно — только в сочетании создают полноценный опыт гостя. Сервис без культуры обслуживания превращается в «механическое» выполнение обязанностей. Гость получает услугу, но остаётся равнодушным или даже раздражённым из-за грубости, равнодушия или невнимательности персонала. Культура обслуживания без сервиса создаёт «красивую оболочку», но не

удовлетворяет базовые потребности. Гость чувствует доброжелательность, но не получает нужной услуги. Идеальное качество обслуживания достигается только при гармоничном сочетании обоих элементов. Отель может иметь шикарный номерной фонд и широкий набор услуг (высокий уровень сервиса), но потерять гостя из-за грубого персонала (низкая культура обслуживания). И наоборот — дружелюбный персонал не спасёт ситуацию, если номера грязные, а завтрак подают холодным.

Именно поэтому, каждому отельеру необходимо умело сочетать первоклассный сервис с высочайшей культурой обслуживания, только в этом случае гость получит действительно качественную услугу, оказанную с уважением, вниманием и заботой. А это будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятия, формированию лояльности гостей и росту положительных отзывов, что привет к росту прибыли и возвращаемости гостей.

Список источников:

1. Ассоциация Рестораторов и Отельеров г. Казани и Республики Татарстан: [сайт]. – URL: <https://ariort.ru/#rec457565171> — (дата обращения 11.05.2026).– Текст : электронный
2. Медиаресурс для представителей крупного и среднего бизнеса от ПАО «Сбербанк»: [сайт]. – URL: <https://sber.pro/publication/about/> – (дата обращения 06.05.2026).– Текст : электронный
3. Официальный сайт Государственного комитета Республики Татарстан по туризму: [сайт]. – URL: <https://tourism.tatarstan.ru/> (дата обращения 09.05.2026).– Текст : электронный

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В ФОРМЕ НАСТАВНИЧЕСТВА

*Трифонов Н.А., учитель труда,
МБОУ Гимназия № 184 им. М.И. Махмутова*

Основными категориями процесса наставничества являются развитие, воспитание и профессиональная адаптация человека в трудовой производственной деятельности.

Под развитием человека понимается процесс становления его личности под влиянием внешних и внутренних, управляемых и неуправляемых социальных и природных факторов.

Под воспитанием человека – целенаправленный процесс формирования интеллекта, физических и духовных сил личности, подготовки ее к жизни, активному участию в трудовой деятельности.

Под профессиональной адаптацией понимается процесс приспособления (привыкания) человека к содержанию, условиям, организации и режиму труда, к коллективу. Успешная профессиональная адаптация является одним из показателей обоснованности выбора профессии и способствует развитию положительного отношения работника к своей деятельности, сближению общественной и личной трудовой деятельности.

В условиях модернизации системы среднего профессионального образования в России значительно возрастает роль наставника, его качеств, его активной социальной и профессиональной позиции. Особую значимость приобретает проблема привлечения и закрепления молодых специалистов в организациях реального сектора экономики региона. Профессиональное становление молодого специалиста, адаптация в трудовом коллективе, налаживание педагогических контактов возможны через создание системы наставничества в рамках не только отдельного предприятия или профессиональной образовательной организации СПО, но и их совместной деятельности в процессе развития форм дуального обучения в контексте повышения конкурентоспособности выпускников – будущих специалистов.

Наставник – человек, обладающий определенным опытом и знаниями, высоким уровнем коммуникации, стремящийся помочь своему подопечному приобрести опыт, необходимый и достаточный для овладения профессией.

К. Д. Ушинский считал, что, профессиональная адаптация личности напрямую зависит от уровня педагогического мастерства, опыта и знаний наставника. Наставничество не ограничивается только передачей навыков и педагогического опыта, это процесс долгий и трудоемкий. Наставник вводит новых специалистов в коллектив и помогает понять корпоративную культуру и технологию работы.

Наставничество – это постоянный диалог, межличностная коммуникация. Поэтому к наставнику предъявляются особые требования, связанные не только с его профессиональной, педагогической, методической компетентностью, но и коммуникативными, личностными качествами. Человек, занимающий должность наставника, прежде всего, должен быть терпеливым и целеустремленным, пользоваться авторитетом в коллективе среди коллег, учащихся (воспитанников), родителей. Обязательно обоюдное согласие наставника и молодого специалиста в совместной работе, готовность наставника к передаче опыта.

Наставничество эффективно для решения проблем такого направления работы. Этот метод не только экономичен и прост в использовании, но и прекрасно подходит для сохранения и передачи накопленного на предприятии опыта.

Программа наставничества разрабатывается куратором (с участием наставников) и включает в себя:

1) реализуемые формы наставничества:

- «студент-студент»;
- «педагог-педагог»,
- «работодатель – студент»,
- «педагог-студент (группа студентов)»;

2) типовые индивидуальные планы развития, составляемые под руководством наставника (далее – индивидуальные планы) по каждой форме наставничества, на основе которых наставнические пары (наставляемый с наставником) разрабатывают свои индивидуальные планы с учетом выбранной ролевой модели.

Наставничество в системе образования сегодня получает новое развитие. Кто может стать лучшим наставником для студента СПО? Почему не стоит ограничиваться разовыми встречами с обучающимися? Наставничество в форме педагог-студент в образовании является одной из центральных.

Экономические преобразования, происходящие в нашей стране, оказывают влияние на состояние профессионального образования. С одной стороны, интенсивно развивается рынок образовательных услуг и, как следствие, повышаются требования к колледжу со стороны обучающихся и их родителей. А с другой стороны, возрастают требования к специалисту со стороны работодателей. В этих условиях должна быть сформирована такая система отношений между школами, колледжем и предприятиями, которая формирует требования к обучающемуся, будущему специалисту.

Для Правительства РФ приоритетным направлением является развитие рабочих профессии, в частности, СПО. Одной из основных целей наставничества является выпуск конкурентоспособных кадров на российский рынок труда, а также на мировой. Важным условием развития современной экономики является подготовка высококвалифицированных кадров. Сегодня учреждениям среднего профессионального образования необходимо учитывать направления и перспективы научно-технического развития современного производства. В данных условиях особенное значение приобретает правильно организованная система наставничества, которая дает

возможность сосредоточить профессиональный опыт, знания, умения и передавать их наставляемым.

Наставником может быть признан педагогический работник образовательной организации, обладающий организаторскими и лидерскими качествами, демонстрирующий высокие показатели в подготовке студентов ПОО, в том числе по результатам их участия в региональных и всероссийских мероприятиях, конкурсах, чемпионатах профессионального мастерства, принимающий активное участие в деятельности образовательной организации.

Наставник – это человек, обладающий опытом, готовый делиться своими знаниями с менее опытными людьми в обстановке взаимного доверия. Первейшей характеристикой наставника должно быть совмещение в одном лице ролей родителя и сверстника, он должен быть своего рода переходной фигурой в развитии своего подопечного. Наставничество включает в себя коучинг, фасилитацию (набор инструментов и практик, которые позволяют эффективно организовать групповое обсуждение), консультирование и создание сети контактов. Не нужно поражать своего протеже знаниями и опытом. Наставник просто должен поднимать дух и поощрять ученика, делаясь с ним своим энтузиазмом по отношению к своей работе.

Наставничество может быть прямое (непосредственный контакт со студентом, общение с ним не только в учебное время, но и в неформальной обстановке), опосредованное (когда оно проявляется только формально путем советов, рекомендаций, но личные контакты сводятся к минимуму);, индивидуальное (когда все силы направлены на воспитание одного студента).

Наставничество в профессиональных учебных заведениях во всем мире показало свою эффективность. Студент, у которого есть наставник, получает доступ не только к бесценным знаниям человека, находящегося уже внутри рынка, но и заряд мотивации, так необходимый всем, кто собирается строить свою жизнь успешно и самостоятельно.

Программы наставничества в профессиональных учебных заведениях создают для студента “социальный лифт” через эффективное студенческое сообщество, помогают более мотивированно и осознанно выстраивать траекторию собственного развития и трудоустройства.

Наставничество – универсальная технология передачи опыта, знаний, формирования навыков, компетенций, ценностей через неформальное общение, основанное на доверии и партнерстве.

Важнейшей особенностью системы наставничества является то, что она носит индивидуальный и персональный характер, ориентирована на конкретного педагога и призвана решать в первую очередь его личностные, профессиональные и социальные проблемы, имеет гибкую структуру учета особенностей преодоления затруднений наставляемого и интенсивность решения тех или иных запросов (наставник и наставляемый самостоятельно решают, сколько времени потратить на изучение тех или иных вопросов, и какая глубина их проработки нужна).

Система наставничества ориентирована на реализацию федерального проекта профессионального образования "Молодые профессионалы", что выражается в различных направлениях деятельности, результатах и показателях.

Система наставничества подразумевает необходимость совместной деятельности наставляемого и наставника по планированию, реализации, оценки и коррекции персонализированной программы наставничества.

Цель наставничества - создание системы правовых, организационно-педагогических, учебно-методических, управленческих, финансовых условий и механизмов развития наставничества в образовательных организациях для обеспечения непрерывного профессионального роста и профессионального самоопределения педагогических работников, самореализации и закрепления в профессии, включая молодых/начинающих педагогов.

Форма наставничества – способ реализации целевой модели через организацию работы наставнической пары или группы, участники которой находятся в заданной обстоятельствами ролевой ситуации, определяемой основной деятельностью и позицией участников.

Программа наставничества – комплекс мероприятий и формирующих их действий, направленный на организацию взаимоотношений наставника и наставляемого в конкретных условиях. Методология наставничества – система концептуальных взглядов, подходов и методов, обоснованных научными исследованиями и практическим опытом, позволяющая понять и организовать процесс взаимодействия наставника и наставляемого.

Выбирая способ взаимодействия со студентами, необходимо изначально правильно выбрать мотивацию для дальнейшего сотрудничества, как наставнику, так и студенту. Последний сам должен быть заинтересован в сотрудничестве с более опытным специалистом и стремиться к саморазвитию на примере наставника. Для успешного взаимодействия необходима готовность к наставническому взаимодействию. Для наставника необходима ориентация на работу с людьми и саморазвитие,

ответственность, адаптивность, открытость новым идеям, для подопечного необходима ориентация на развитие, открытость новым идеям.

Перед наставником стоит ряд задач:

- осознание студентом индивидуальных особенностей;
- оказание помощи в адаптации к новым условиям;
- объективный анализ деятельности;
- развитие творческих способностей;
- привлечение к культурно массовой, общественной работе;
- контроль текущей успеваемости;
- формирование у студента готовности к социальной самозащите.

Наставнику необходимо в своей практике применять различные методы деятельности, такие как интерактивные, проблемные и проектные мастер-классы, анализ практических ситуаций, рефлексия и анализ деятельности подопечного. Наставнику необходимо развивать профессионально значимые качества личности учащегося, создавать оптимальные условия для освоения выбранной специальности.

Для этого необходимо организовать творческий подход к процессу общения.

Придавая исключительное значение коммуникативным умениям педагога-наставника, в качестве необходимых умений для организации взаимодействия с учащимися можно выделить:

- умения управлять поведением;
- умения адекватно моделировать личности других субъектов общения;
- умение «подать себя в общении».

Для более продуктивной работы наставника необходимо следовать следующим правилам общения наставника с подопечным:

1. *не приказывать*. Наставник должен помнить, что фраза, содержащая обязательство какого-либо рода, вызывает протест. В процессе общения с подопечными следует отказаться от фраз типа «вы должны», «вам необходимо», «вам нужно» и т. п. Естественной их реакцией на эту фразу могут стать слова: «Ничего я вам не должен. Как хочу, так и работаю!»;

2. *не угрожать*. Любая угроза – это признак слабости. Угроза со стороны наставника – это еще и признак педагогической несостоятельности, некомпетентности. Угрозы или ультиматум со стороны преподавателя-наставника провоцируют конфликт. «Если Вы не будете выполнять мои требования, то...», – подобные замечания свидетельствуют о неумении наставника аргументировать свою педагогическую позицию, о непонимании ситуации, об отсутствии дипломатических навыков общения. Этот прием не

способствует установлению отношений сотрудничества и взаимопонимания между наставником и подопечным;

3. *не проповедовать*. «Вы, как студент, обязаны...», «На Вас лежит ответственность...» – эти воззвания чаще всего являются пустой тратой времени. Они не воспринимаются и не осознаются подопечными как значимые вследствие их возрастной несостоятельности;

4. *не поучать*. Наставник должен помнить о том, что нет ничего хуже, чем навязывать свою собственную точку зрения («если бы Вы послушали меня, то...», «если бы Вы последовали примеру...»);

5. *не подсказывать решения*. Наставник не должен «учить жизни» подопечного. «На Вашем месте я бы...» – эта и подобные ей фразы не стимулируют процесс профессиональной поддержки, поскольку произносятся чаще всего с оттенком превосходства и ущемляют, таким образом, самолюбие подопечного;

6. *не выносить суждений*. Высказывания со стороны наставника типа «Вы должны сменить отношение к учебе», «Вы слишком мало внимания уделяете учебе» чаще всего наталкиваются на сопротивление и протест подопечных, даже в тех случаях, когда они абсолютно справедливы;

7. *не оправдывать и не оправдываться*. Наставник потеряет значительную долю своего влияния, если будет строить свое взаимодействие с подопечными на основе этих приемов общения. «Вы осваиваете выбранную специальность не так уж плохо, как кажется на первый взгляд» – данная форма оправдания, конечно, снимает некоторое напряжение в отношениях, но делает существующую профессиональную проблему менее значимой для подопечного;

8. *не ставить «диагноз»*. «Вы профессионально не пригодны, Вы не обладаете необходимыми навыками для этой специальности» – такая фраза опытного педагога непременно насторожит учащегося и настроит его против наставника.

Таким образом, если следовать всем правилам, приведенным в данной работе, то успех работы наставника с подопечным гарантирован.

Список источников:

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-Р;

2. Письмо Минпросвещения России от 23.01.2020 N МР-42/02 "О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций" (вместе с "Методическими рекомендациями по внедрению методологии

(целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися")

3. Федеральный закон (с изменениями на 7 октября 2022 года) (редакция, действующая с 13 октября 2022 года) от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО

*Хайрутдинова Разиля Ильдаровна
ГАПОУ «Казанский колледж технологии и дизайна»*

В настоящее время концепция конкурентоспособности активно анализируется в научной и деловой литературе, охватывая как микроуровень (отдельные компании), так и макроуровень (государственные показатели, формируемые совокупной работой всех предприятий) [1].

Конкурентоспособность товара или услуги заключается в их способности занимать выгодную позицию на рынке благодаря своим отличительным свойствам. Эта позиция достигается за счет полного удовлетворения потребностей клиентов и эффективного управления затратами на всех этапах жизненного цикла продукта. Конкурентное преимущество – это то, что позволяет предприятию опережать своих соперников в определенной сфере или по конкретным показателям.

Конкурентоспособность можно определить как динамический процесс соперничества, возникающий между множеством субъектов рынка (предприятий), которые предлагают идентичные или взаимозаменяемые товары и услуги. Основная движущая сила этого процесса – стремление каждого участника к максимизации собственной прибыли, достигаемой путем наиболее эффективного удовлетворения потребительского спроса посредством своего уникального предложения.

Для достижения и поддержания конкурентных преимуществ предприятию необходимо сосредоточиться на следующих стратегических областях:

– постоянное совершенствование производственных процессов для повышения эффективности и качества;

- развитие и оптимизация кадровой политики, направленной на привлечение, удержание и развитие талантов;
 - активное развитие и диверсификация маркетинговых коммуникаций для укрепления позиций на рынке;
 - внедрение передовых информационных технологий для повышения операционной эффективности и инноваций;
 - системное улучшение качества предоставляемых услуг и послепродажного обслуживания для повышения лояльности клиентов [2].
- Существует три основных типа конкуренции (таблица 1).

Таблица 1 – Типы конкуренции

Прямая конкуренция	Косвенная конкуренция	Косвенная конкуренция
Прямые конкуренты предлагают продукт, удовлетворяющий практически полностью потребности покупателей.	Непрямой конкурент продает тот же товар, но с другими целями. Бухгалтерская организация, работающая в основном с малым бизнесом, может быть косвенным конкурентом крупной бухгалтерской организации, обслуживающей крупные корпорации	Конкуренты-заменители продают продукцию, которая отличается от аналогичных, но может быть заменена потребителями в другом продукте.

Конкуренция также приводит к ряду ключевых преимуществ и для самих предприятий:

- рациональное использование материальных и сырьевых ресурсов;
- повышение эффективности деятельности;
- разработка инновационного или исключительного продукта.

В условиях жесткой конкуренции предприятия вынуждены постоянно развиваться. Руководство активно ищет способы улучшить производство и свою работу в целом, оптимизируя бизнес-процессы, расширяя ассортимент и внедряя новшества, чтобы оставаться на шаг впереди конкурентов [3].

В целях повышения производственной эффективности и конкурентоспособности, руководство компании осуществляет комплексный анализ и мониторинг как внутренних производственных процессов, так и деятельности конкурентов. Это позволяет сопоставлять ключевые показатели, идентифицировать преимущества и недостатки, а также формировать стратегические решения.

Оптимизация производственных процессов позволяет предприятию выпускать продукцию высокого качества, пользующуюся повышенным спросом и отличающуюся инновационностью, при этом минимизируя затраты. Улучшение качества продукции стимулирует поставщиков к

увеличению объемов заказов, что, в свою очередь, способствует росту прибыли производителя.

Конкурентный анализ – это инструмент, необходимый для всесторонней оценки собственной продукции и ее сравнения с предложениями конкурентов. Он предполагает изучение и сопоставление таких аспектов деятельности конкурентов, как объемы продаж, ассортимент, маркетинговая активность и финансовое состояние, с показателями собственной компании [4].

Результаты этого анализа служат для выявления сильных и слабых сторон предприятия, формируя основу для понимания конкурентной среды. Если анализ выявляет отсутствие существенных конкурентных преимуществ у текущих продуктов или услуг, руководство принимает решение о разработке новых.

Основные преимущества конкурентного анализа – это помощь в формулировании уникального торгового предложения (УТП), понимание сильных сторон конкурентов, поиск новых стратегических возможностей и обеспечение актуальности продукта на рынке [5].

Выявление слабых сторон открывает возможности для реализации новых стратегий, которые применяются конкурентами [6].

Анализ конкурентной среды позволяет оценить отзывы пользователей, что способствует формированию клиентоориентированной стратегии, обеспечивающей высокое качество обслуживания и полное удовлетворение запросов целевой аудитории. Осознав свои преимущества и недостатки, руководство компании сможет выбрать наиболее действенную тактику, направленную на укрепление привязанности клиентов. В результате — потребители получают необходимое им значение, а бизнес — стабильный доход и прибыль.

Одной из актуальных задач, стоящих перед предприятием, является необходимость знания, как правильно использовать клиентоориентированный подход для повышения конкурентоспособности предприятия [7].

Таким образом, конкуренция выступает движущим фактором развития любого бизнеса, а его конкурентоспособность служит одним из критериев оценки эффективности работы. Конкурентный анализ играет ключевую роль в оценке деятельности компании, сравнительном анализе продукции и ассортимента, а также в выборе необходимой стратегии для дальнейшего роста. Основой поддержания конкурентоспособности предприятия является ориентация на клиентов, которая сосредоточена на удовлетворении запросов покупателей и потребителей, обеспечении высокого качества сервиса и

обслуживания с целью укрепления их лояльности к продукции компании. В результате клиенты получают удовлетворение своих запросов, а предприятие – доход и прибыль. Грамотно выбранная стратегия способствует повышению конкурентоспособности, улучшению результатов работы и оптимизации финансового положения в целом.

Список источников:

1. Абаева Н.П. Конкурентоспособность организации / Н.П. Абаева, Т.Г. Старостина. – Ульяновск: УлГТУ, 2018. – 259 с.
2. Березов Н.И. Конкуренция в экономике / А.И. Березов. – М.: Ника-Центр, 2018. – 768 с.
3. Вашко Т.А. Стратегия и конкурентоспособность / Т.А. Вашко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2018. – № 7 (7). – С. 10-14.
4. Даниленко М.И. Оценка конкурентоспособности предприятия // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 4 (39).
5. Жгунова П.А. Повышение конкурентоспособности компаний на основе логистического подхода / П.А. Жгунова // Рязанский государственный радиотехнический университет. – 2019. – С. 152-154.
6. Иванова Л.А. Маркетинговые исследования: практика проведения анализа конкурентоспособности организации / Л.А. Иванова// Современное общество и власть. – 2018. – № 7. – С. 67-69.
7. Казакова Н.А. Современный стратегический анализ: учебники практикум для магистратуры / Н.А. Казакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 386 с.

КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ РАЗРЫВ: ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ БУХГАЛТЕРОВ В СИСТЕМЕ СПО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УЧЕТА

*Хузина Лилия Мидхадовна, преподаватель ГАПОУ «Колледж малого
бизнеса и предпринимательства»*

Профессия бухгалтера сегодня переживает, пожалуй, самую масштабную трансформацию за всю свою историю. Если еще десятилетие назад главными требованиями к специалисту были безупречное знание плана счетов, проводок и налогового законодательства, то теперь работодатели ожидают от выпускника колледжа совсем иных компетенций. Современный бухгалтер должен не просто уметь составлять проводки, но и свободно

ориентироваться в цифровых экосистемах, работать с электронным документооборотом (ЭДО), понимать логику интеграции учетных систем с банковскими сервисами и маркетплейсами. Возникает закономерный вопрос: насколько система среднего профессионального образования (СПО) по специальности 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет» успевает за этими стремительными изменениями?

Анализ сложившейся ситуации позволяет выявить серьезное противоречие: образовательные программы по-прежнему ориентированы преимущественно на изучение классической, «коробочной» версии 1С, тогда как реальный сектор экономики активно переходит на облачные сервисы и экосистемные решения. Это противоречие порождает квалификационный разрыв, который особенно остро ощущают выпускники СПО, выходящие на рынок труда.

Система подготовки бухгалтеров в российских колледжах исторически строилась вокруг изучения продуктов фирмы «1С». Платформа «1С: Предприятие» стала фактическим стандартом для учебных заведений, и это имеет под собой объективные основания. Классическая «коробочная» версия программы представляет собой мощный инструмент с глубокими возможностями настройки под любую отрасль и специфику бизнеса. Она позволяет работать без постоянного подключения к интернету, что в некоторых ситуациях остается критически важным требованием.

Однако у этого подхода есть и обратная сторона. Традиционная модель работы с 1С предполагает установку «толстого клиента» на каждый компьютер, необходимость ручного обновления конфигураций и высокую стоимость внедрения. Для бизнеса это означает не только значительные первоначальные вложения в приобретение лицензий, но и расходы на ежегодное сопровождение по договору информационно-технологического сопровождения (ИТС). Студенты, осваивающие эту версию программы, получают фундаментальные знания о логике бухгалтерского учета, но сталкиваются с интерфейсом, который нельзя назвать интуитивно понятным, и с процессами, которые в реальном бизнесе все чаще автоматизируются иначе.

Парадокс заключается в том, что, изучая именно «коробочную» версию, студент осваивает методологию учета в ее классическом, «чистом» виде. Это безусловная ценность, поскольку понимание сущности хозяйственных операций невозможно свести к простому нажатию кнопок в интерфейсе. Но одновременно возникает вопрос: достаточно ли этого багажа для успешного старта карьеры?

Параллельно с классической моделью развития программного обеспечения в последние годы набирает обороты принципиально иной подход - облачные сервисы, работающие по модели SaaS (Software as a Service). На российском рынке наиболее яркими представителями этого направления выступают экосистемы СБИС (разработчик - компания «Тензор»), Контур (СКБ Контур), а также решения «Бухсофт», «Мое дело» и ряд других. Согласно данным аналитического агентства CNews Analytics за 2025 год, среди операторов фискальных данных лидирующие позиции занимают Платформа ОФД (31,9% рынка), Первый ОФД (13%), Такском (12,8%), Тензор (9,5%) и ОФД.ру (9,3%), что подтверждает доминирование крупных экосистемных игроков на рынке цифровых сервисов для бухгалтерии [7].

Принципиальное отличие облачных сервисов заключается в том, что пользователь работает через обычный браузер, не устанавливая программное обеспечение на свой компьютер. Все обновления происходят автоматически на стороне разработчика, а доступ к данным возможен с любого устройства, имеющего подключение к интернету. Оплата, как правило, представляет собой гибкую систему подписки, что делает такие решения особенно привлекательными для малого и среднего бизнеса.

Однако ключевое отличие состоит даже не в технической реализации, а в экосистемности. Современные облачные сервисы предлагают не просто программу для ведения учета, а интегрированную среду, где бухгалтерия, электронный документооборот, отчетность через интернет и даже коммуникации с контрагентами существуют в едином пространстве. Например, Контур.Диадок, являющийся лидером рынка ЭДО с долей почти 40% всего трафика юридически значимых документов в РФ, позволяет не только формировать счета, но и отправлять их контрагенту, отслеживать статус подписания, обмениваться первичной документацией и моментально отражать все это в учете без двойного ввода данных [4]. При этом важной особенностью тарификации является то, что входящие документы всегда бесплатны, а стоимость исходящих документов при покупке пакетов составляет от 9 до 11 рублей за документ [4].

Международный опыт также подтверждает актуальность цифровой трансформации бухгалтерского учета. В странах Запада наблюдается аналогичный тренд перехода от десктопных версий к облачным платформам. Например, в США с 2024 года прекращены продажи десктопных версий QuickBooks Pro и Premier, и бизнес вынужден переходить на облачные решения - QuickBooks Online, Xero, Zoho Books, FreshBooks и другие [2; 10]. Исследования показывают, что 85% работодателей отдают предпочтение

кандидатам, владеющим современным бухгалтерским программным обеспечением [4]. Это подтверждает универсальность проблемы и важность владения облачными инструментами для конкурентоспособности специалиста на глобальном рынке труда.

Для молодого специалиста владение такими инструментами означает принципиально иной уровень компетенций. Это уже не просто бухгалтер-счетовод, а специалист, понимающий, как устроены бизнес-процессы современной компании, как связаны между собой CRM-система, интернет-эквайринг и бухгалтерский учет.

Чтобы понять глубину проблемы, необходимо сопоставить ключевые характеристики классического и облачного подходов к автоматизации учета. Сравнение проведем по нескольким ключевым параметрам, имеющим прямое отношение к практической деятельности начинающего бухгалтера.

Таблица 1. Сравнительный анализ классических и облачных бухгалтерских систем

Критерий	Классическая 1С (коробочная версия)	Облачные экосистемы (СБИС, Контур)
Интерфейс и пользовательский опыт	Требует длительного обучения, функциональный, но консервативный.	Интуитивно понятный веб-интерфейс, напоминающий личные кабинеты интернет-банков [1].
Электронный документооборот	Требуется подключение дополнительных модулей (1С-Отчетность, 1С-ЭДО).	Встроенная функция, бесшовная работа (Контур. Диадок занимает 40% рынка ЭДО) [1; 4].
Интеграционные возможности	Широкая база типовых конфигураций, но сложная настройка интеграций.	Глубокая интеграция с банками, маркетплейсами и госорганами; мониторинг маркировки товаров [7].
Модель ценообразования	Высокие единовременные затраты + ежегодная плата за ИТС.	Гибкая подписка с оплатой только за используемый функционал.
Обновления	Ручные, периодические (раз в квартал или реже).	Автоматические, непрерывные (на стороне разработчика).
Мобильность	Привязка к рабочему месту (требуется установка ПО).	Доступ с любого устройства через браузер.

Интерфейс и пользовательский опыт. Классическая 1С требует длительного обучения и привыкания. Ее интерфейс можно охарактеризовать как функциональный, но далекий от современных представлений о юзабилити. Напротив, облачные сервисы, такие как СБИС или Контур, предлагают интуитивно понятные веб-интерфейсы, напоминающие привычные пользователю личные кабинеты интернет-банков или маркетплейсов. Эксперты журнала «Финансовый директор» отмечают, что при ручном вводе деклараций в «Контур-Экстерн» процедура формирования

разбита на этапы, каждый из которых соответствует определенному разделу отчетного документа, а в «СБИС++» форма максимально приближена к печатной версии, что облегчает зрительное восприятие и упрощает внесение данных [1].

Электронный документооборот. В классической 1С для работы с электронной подписью и отправки отчетности требуется подключение дополнительных модулей, чаще всего 1С-Отчетность или 1С-ЭДО, которые интегрируются в программу. В облачных экосистемах ЭДО является встроенной, «родной» функцией. Например, Контур.Экстерн или СБИС Электронная отчетность работают бесшовно, без необходимости настройки сложных роумингов между операторами. При этом системы позволяют не только отправлять отчетность, но и вести рабочую переписку с налоговиками, пересылать копии запрошенных документов [1].

Интеграционные возможности. Классическая 1С сильна своей универсальностью и огромной базой типовых конфигураций для самых разных отраслей. Однако облачные сервисы демонстрируют гораздо более глубокую и простую интеграцию с банками (выгрузка выписок в режиме онлайн), маркетплейсами (автоматическое отражение продаж) и государственными информационными системами. Особую актуальность эта интеграция приобретает в контексте работы с маркировкой товаров: сегодня почти 40% касс передают данные оператору маркировки — ЦРПТ, и лидеры рынка уже внедрили мониторинг статуса кодов и аналитику по реализации маркированных товаров [7].

Модель ценообразования. Здесь различия наиболее очевидны. Приобретение коробочной версии 1С требует единовременных значительных затрат, к которым добавляются ежегодные платежи за ИТС. Облачные сервисы предлагают подписку с гибкими тарифами, позволяющую бизнесу платить только за фактически используемый функционал. Для микробизнеса и индивидуальных предпринимателей это зачастую единственная возможность получить полноценный бухгалтерский учет по доступной цене.

Показательно, что даже внутри семейства продуктов 1С наметился тренд в сторону облачных технологий - появились версии 1С в аренде, доступные через браузер. Однако образовательные программы СПО пока в большей степени ориентированы на классическую, «тяжелую» версию программы.

Для объективной оценки квалификационного разрыва был проведен контент-анализ 50 вакансий для бухгалтеров, размещенных на портале HeadHunter (hh.ru) в феврале 2026 года. Выборка включала вакансии для

начинающих специалистов без требований к опыту работы или с опытом до 1 года в различных регионах России.

Таблица 2. Требования работодателей к программному обеспечению в вакансиях для начинающих бухгалтеров (по данным hh.ru февраль 2026 г.)

Программное обеспечение / Сервис	Доля вакансий, содержащих требование (%)
1С (любые версии)	94%
1С:Бухгалтерия (конкретно)	78%
Электронный документооборот (ЭДО)	62%
Контур (Экстерн / Диадок)	44%
СБИС	38%
Клиент-банк / Интернет-банк	56%
MS Excel (продвинутый уровень)	82%

Полученные данные свидетельствуют о высокой значимости облачных сервисов в реальной практике работодателей. Если владение 1С является фактически обязательным требованием (94% вакансий), то знание систем электронного документооборота и облачных экосистем также требуется в большинстве случаев: 62% работодателей прямо указывают требование к работе с ЭДО, 44% - с продуктами Контур, 38% - с СБИС. При этом важно отметить, что в профессиональных компетенциях ФГОС СПО, утвержденного приказом Минобрнауки России от 05.02.2018 № 69 требования к знанию конкретных программных продуктов не детализированы [5; 9].

Сопоставление требований рынка и содержания образовательных программ позволяет выявить существенное расхождение. Выпускник, владеющий только классической 1С и не имеющий опыта работы с облачными сервисами, соответствует лишь части рыночных ожиданий. Это подтверждает гипотезу о наличии квалификационного разрыва.

Анализ образовательных программ СПО: нормативная база и практика реализации.

Обратимся непосредственно к ситуации в системе среднего профессионального образования. Федеральный государственный образовательный стандарт по специальности 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» был утвержден приказом Минобрнауки России от 05.02.2018 № 69 с последующими изменениями от 17 декабря 2020 г. и 1 сентября 2022 г. [7; 9]. Анализ текста ФГОС и примерных образовательных программ показывает следующее.

В разделе, устанавливающем минимальные требования к результатам освоения основных видов деятельности, присутствует важная формулировка: выпускник должен уметь «принимать первичные бухгалтерские документы на бумажном носителе и (или) в виде электронного документа, подписанного электронной подписью» [5]. Это свидетельствует о том, что законодатель учитывает цифровую трансформацию учета. Однако требования к знанию конкретных программных продуктов или сервисов в стандарте отсутствуют.

Структура образовательной программы включает обязательную часть (не более 70% объема) и вариативную часть (не менее 30%), которая дает возможность расширения основных видов деятельности и получения дополнительных компетенций, необходимых для обеспечения конкурентоспособности выпускника в соответствии с запросами регионального рынка труда [7]. Именно вариативная часть могла бы стать инструментом для включения в программу изучения облачных сервисов и экосистем.

Анализ типовой структуры ППССЗ (программы подготовки специалистов среднего звена) показывает, что в общепрофессиональный цикл входят дисциплины, потенциально связанные с цифровыми технологиями: «Информационные технологии в профессиональной деятельности», «Автоматизированное рабочее место бухгалтера» [1]. Однако содержание этих дисциплин в значительной степени зависит от конкретного учебного заведения и доступной материально-технической базы.

Для оценки реальной ситуации были проанализированы учебные планы нескольких колледжей. В Великолукской ГСХА в учебном плане присутствует дисциплина ОП.08 «Бухгалтерский учет с применением цифровых технологий» [8], что свидетельствует о зарождающейся тенденции к обновлению содержания образования. Однако в большинстве рассмотренных программ упоминания конкретных облачных сервисов (СБИС, Контур) отсутствуют, а изучение автоматизации учета ограничивается работой с 1С.

Отдельного внимания заслуживает демонстрационный экзамен как форма государственной итоговой аттестации. Согласно программе ГИА Лангепасского политехнического колледжа, целью демонстрационного экзамена является установление степени готовности обучающегося к самостоятельной деятельности, сформированности профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС СПО [5]. При этом перечень профессиональных компетенций, подлежащих оценке, включает документирование хозяйственных операций, ведение бухгалтерского учета активов, проведение расчетов с бюджетом, составление отчетности [5].

Анализ заданий демонстрационного экзамена по компетенции «Бухгалтерский учет» показывает, что они ориентированы преимущественно на работу в 1С и не включают заданий по работе с операторами ЭДО или облачными сервисами.

Таким образом, можно констатировать наличие устойчивого разрыва между требованиями ФГОС (которые сформулированы достаточно широко и технологически нейтрально) и реальным содержанием образовательных программ, которое не успевает за развитием рынка.

Проведенный анализ позволяет систематизировать ключевые проблемы подготовки будущих бухгалтеров в системе СПО.

Первая проблема – технологическое отставание. Образовательные программы ориентированы на изучение классической, «коробочной» версии 1С, которая обновляется раз в квартал или реже. Реальный же бизнес все активнее переходит на облачные сервисы с непрерывным обновлением функционала. Выпускник, привыкший к стабильности учебной среды, оказывается дезориентирован, столкнувшись с необходимостью быстро адаптироваться к постоянно меняющемуся интерфейсу реальной рабочей программы.

Вторая проблема – экосистемная слепота. В колледже студента готовят как бухгалтера-универсала, знающего проводки и умеющего их отражать в учетной системе. Рынок же ждет специалиста, понимающего, как работает CRM, как устроен ЭДО, как настроить интеграцию с банком и как все эти элементы взаимодействуют между собой в единой экосистеме. Молодой бухгалтер должен не просто нажимать кнопки, а понимать логику бизнес-процессов компании.

Третья проблема – разрыв между учебной и реальной ответственностью. В учебной версии 1С любая ошибка студента не влечет за собой реальных последствий. В настоящей работе с облачным сервисом неправильная настройка отправки отчетности или неверно выбранный статус документа может обернуться для бизнеса штрафами, пенями и испорченными отношениями с контрагентами. Ответственность за такие ошибки ложится на плечи молодого специалиста, и психологически он часто оказывается к этому не готов.

Четвертая проблема – нормативная динамика. Особую актуальность этой проблеме придают законодательные изменения. С 1 марта 2025 года вступают в силу новые требования по машиночитаемым доверенностям (МЧД), согласно которым подписание документов сотрудниками (не директором) возможно только по МЧД [4]. Директор получает квалифицированную электронную подпись ФНС (неизвлекаемую),

сотрудник – КЭП физического лица, а директор оформляет МЧД на сотрудника через сервис «Контур.Доверенность». Эта сложная процедура требует от бухгалтера понимания новых правил и умения работать с соответствующими сервисами, однако в программах подготовки СПО такие вопросы, как правило, не рассматриваются.

Пятая проблема – отсутствие международного контекста. В то время как в западных странах обучение бухгалтеров уже включает работу с Xero, QuickBooks Online и другими облачными платформами [4; 6], российские студенты остаются изолированными от глобальных трендов. Это ограничивает их мобильность и конкурентоспособность в случае работы в международных компаниях или с иностранными контрагентами.

За абстрактными рассуждениями о несоответствии образовательных программ требованиям рынка стоят вполне конкретные жизненные ситуации, с которыми сталкиваются выпускники СПО.

Представим гипотетический, но очень типичный кейс. Выпускница бухгалтерского отделения колледжа приходит на собеседование в небольшую торговую компанию. В дипломе у нее только хорошие и отличные оценки, она отлично знает теорию бухгалтерского учета, умеет составлять проводки и работать в учебной версии 1С. Руководитель компании, использующей облачный сервис СБИС, задает вопрос: «Вы работали с электронным документооборотом? Сможете выставить счет контрагенту и отправить акт через Диадок?». Девушка, впервые слышащая эти названия, теряется и пытается объяснить, что она учила 1С. Результат собеседования, скорее всего, будет не в ее пользу - работодатель предпочтет кандидата, который уже сталкивался с облачными сервисами, пусть даже на уровне краткосрочных курсов, а не углубленного академического образования.

Статистика подтверждает этот тренд: согласно данным Ассоциации бухгалтеров и аудиторов (ААТ), 85% работодателей предпочитают кандидатов, владеющих современным бухгалтерским программным обеспечением [4]. В российских условиях это требование трансформируется в знание не только 1С, но и экосистемных продуктов.

Этот пример иллюстрирует ключевую проблему: выпускник СПО, даже обладая фундаментальными знаниями, проигрывает в конкурентной борьбе за рабочее место тем соискателям, которые имеют практический опыт работы с современными экосистемами. Профессиональные компетенции, не подкрепленные знанием актуального инструментария, оказываются невостребованными.

Более того, существует риск профессионального разочарования на раннем этапе карьеры. Молодой специалист, столкнувшийся с непониманием требований работодателя и собственной неготовностью к реальной работе, может усомниться в правильности выбора профессии и уйти в другую сферу, например, в продажи или сферу услуг, где порог вхождения ниже, а требования к квалификации менее специфичны. Это прямая потеря для профессии и для экономики в целом.

Проблема квалификационного разрыва между подготовкой в СПО и требованиями рынка труда является системной, а значит, требует системных решений. Эти решения могут быть реализованы на разных уровнях.

На уровне студентов и их самостоятельной подготовки очевидным выходом становится инициативное изучение облачных сервисов. Практически все крупные игроки рынка – СБИС, Контур, «Мое дело» – предоставляют бесплатные демо-доступы и тестовые периоды, позволяющие ознакомиться с функционалом без каких-либо финансовых вложений. Полезными ресурсами для самообразования являются:

Контур.Учебник – бесплатные курсы и вебинары по работе с продуктами Контур;

СБИС.Обучение – обучающие материалы и демо-доступ к системе;

Форум Клерк.ру – обсуждение практических вопросов работы в облачных сервисах.

Студенту достаточно зарегистрироваться, создать условную организацию и попробовать провести в системе все хозяйственные операции, которые изучались на занятиях по 1С. Такой практический опыт, полученный еще в процессе обучения, станет весомым преимуществом при трудоустройстве. Кроме того, как отмечается на портале Клерк.ру, сегодня для выбора оператора электронного документооборота и фискальных данных ключевое значение приобретают удобство использования личного кабинета, наличие мобильных приложений, отправка чеков в мессенджеры и SMS, гибкий поиск по чекам и тегам, возможность регистрации касс через ЛК без обращения в ФНС [7]. Эти параметры студент может оценить только через личный практический опыт.

На уровне образовательных учреждений целесообразно рассмотреть возможность корректировки учебных планов с использованием вариативной части (не менее 30% объема программы) [7]. В рамках вариативной части можно ввести модуль, посвященный работе с операторами электронного документооборота и облачными бухгалтерскими сервисами. Достаточно даже 16–20 часов практических занятий, чтобы познакомить студентов с интерфейсом и основными функциями наиболее популярных систем.

Показательно, что в некоторых учебных заведениях, например, в Великолукской ГСХА, уже появилась дисциплина «Бухгалтерский учет с применением цифровых технологий» [8], что может служить примером для распространения такой практики.

На уровне взаимодействия с бизнесом наиболее перспективным представляется путь интеграции и партнерства. Изучение 1С как фундаментальной основы бухгалтерского учета должно сохраняться, поскольку именно эта программа позволяет глубже понять методологию. Однако параллельно необходимо организовывать мастер-классы и гостевые лекции с участием представителей компаний-разработчиков облачных сервисов - СБИС, Контура и других. Эти компании заинтересованы в грамотных пользователях своих продуктов и охотно идут на контакт с учебными заведениями. Как показывают исследования, компании-ОФД в России завершают этап перехода к полноценному цифровому партнерству с бизнесом, и предприниматели ожидают от операторов фискальных данных не только надежности, но и гибкости, аналитики, интеграции и качественной поддержки [7]. Это открывает возможности для сотрудничества с образовательными учреждениями.

На уровне итоговой аттестации целесообразно включение в программу демонстрационного экзамена задания, моделирующего реальную производственную ситуацию с использованием одного из облачных сервисов. Например, зарегистрироваться в системе, сформировать пакет первичных документов, подготовить и отправить отчетность в контролирующие органы. Это превратило бы защиту диплома из формального мероприятия в демонстрацию реальных профессиональных компетенций. Тем более что современные системы электронной отчетности, такие как «Контур-Экстерн», «СБиС++» и ПК «Спринтер», позволяют не только отправлять отчетность, но и вести архив сданных документов, запрашивать выписки об исполнении налоговых обязательств, осуществлять форматно-логический контроль деклараций [1].

На уровне нормативного регулирования возможно внесение дополнений в примерные образовательные программы с целью включения в них изучения конкретных цифровых инструментов, используемых в профессиональной деятельности. При сохранении технологической нейтральности ФГОС целесообразно разработать методические рекомендации по включению облачных сервисов в образовательный процесс.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о наличии устойчивого квалификационного разрыва между подготовкой студентов СПО по специальности «Экономика и бухгалтерский учет» и реальными

потребностями современного рынка труда. Этот разрыв подтверждается как данными анализа вакансий (62% работодателей требуют знания ЭДО, 44% — продуктов Контур, 38% - СБИС), так и международным опытом цифровой трансформации бухгалтерской профессии.

Классическое обучение работе с платформой «1С:Предприятие» остается необходимым фундаментом профессиональной подготовки, поскольку формирует правильное понимание методологии бухгалтерского учета. Однако в современных условиях этого фундамента недостаточно. Рынок требует от начинающего специалиста владения инструментарием облачных экосистем, понимания принципов электронного документооборота и способности быстро адаптироваться к постоянно обновляющимся интерфейсам и функциональным возможностям программного обеспечения.

Решение проблемы видится не в отказе от изучения 1С, а в дополнении образовательных программ модулями по работе с облачными сервисами (с использованием 30% вариативной части), развитию партнерства с компаниями-разработчиками и стимулировании самостоятельной исследовательской активности студентов в части освоения современных цифровых инструментов. Только такой комплексный подход позволит готовить специалистов, действительно соответствующих требованиям цифровой экономики и способных успешно конкурировать на рынке труда.

Для самих же студентов осознание этой проблемы должно стать стимулом к самостоятельному расширению своих компетенций за пределы формальной образовательной программы. Доступность демо-версий и бесплатных тарифов облачных сервисов открывает уникальную возможность получить практические навыки, востребованные работодателями, еще до получения диплома. Игнорирование этой возможности в условиях растущей конкуренции на рынке труда может обернуться серьезными сложностями при трудоустройстве и построении успешной профессиональной карьеры.

Список использованных источников

1. Как выбрать программу для электронной отчетности в 2025 году // Финансовый директор. — 2025. — 13 сентября. — URL: <https://www.fd.ru/articles/37201-kak-vybrat-programmu-dlya-elektronnoy-otchetnosti-v-2025-godu> (дата обращения: 17.02.2026).

2. After QuickBooks, What's Next? [Электронный ресурс] // New Jersey Society of Certified Public Accountants. — 2025. — URL: <https://njcpa.org/learn/explore/search/event-details?code=X4-7335876> (дата обращения: 17.02.2026).

3. Контур.Диалок 2025: Полный разбор системы, вход, тарифы и скрытые возможности // LiveJournal. – 2025. – URL: <https://vtemah.livejournal.com/1903148.html> (дата обращения: 17.02.2026).

4. Professional Certificate in Introduction to Accounting Software Tools [Электронный ресурс] // London School of Business and Administration. – 2025. – URL: <https://www.lsba.org.uk/Home/CourseDetail?courseId=141034> (дата обращения: 17.02.2026).

5. Программа государственной итоговой аттестации выпускников: специальность 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям) на 2025-2026 учебный год / Филиал БУ «Лангепасский политехнический колледж» в г. Покачи. – Покачи, 2025. – URL: <https://infourok.ru/programma-gosudarstvennoj-itogovoj-attestacii-vypusknikov-8077278.html> (дата обращения: 17.02.2026).

6. Accounting Software Proficiency (QuickBooks, Xero, Sage) Training Course [Электронный ресурс] // Oxford Training Centre. – 2025. – URL: <https://oxfordcentre.uk/course/accounting-software-proficiency-quickbooks-xero-sage-training-course/> (дата обращения: 17.02.2026).

7. Как меняется рынок ОФД и кого выбирают предприниматели, бухгалтеры. Обзор лучших операторов фискальных данных в 2025 году // Клерк.ру. – 2025. – 20 июля. – URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/654434/> (дата обращения: 17.02.2026).

8. Рабочие программы дисциплин, информация о практиках, оценочные средства, ГИА 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям) // ФГБОУ ВО Великолукская ГСХА. – URL: https://www.vgsa.ru/sveden/education/metod/rpd_38.02.01_2025.php?print=y (дата обращения: 17.02.2026).

9. Приказ Министерства образования и науки РФ от 5 февраля 2018 г. N 69 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)" (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ. – URL: <https://base.garant.ru/71887436/> (дата обращения: 17.02.2026).

Раздел 2. Актуальные проблемы социально-экономического и правового развития современного российского общества (материалы студенческой научно-практической конференции)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ГОРОДЕ КАЗАНЬ

Бикушов Иван, студент гр. КД-339/1

Научный руководитель: Козаева Ф.Б.

Казань, столица Республики Татарстан, является одним из крупнейших, наиболее экономически развитых и динамично растущих городов Российской Федерации. Благодаря своему уникальному географическому положению на слиянии рек Волги и Казанки, богатой истории и статусу многонационального центра, город привлекает инвестиции, развивает промышленность, туризм и науку. Однако интенсивное городское развитие, рост населения и промышленное производство неизбежно приводят к возникновению и обострению целого комплекса экологических проблем, которые требуют глубокого анализа и систематических подходов к решению. Эти проблемы не только угрожают природному наследию региона, но и напрямую влияют на качество жизни, здоровье и благополучие каждого жителя Казани.

1. Загрязнение атмосферного воздуха.

Загрязнение воздушного бассейна является одной из наиболее острых экологических проблем для Казани, что характерно для большинства крупных промышленных центров. Основные источники загрязнения:

- промышленные предприятия. Город является крупным промышленным узлом с развитой химической, нефтехимической (например, "Казаньоргсинтез"), машиностроительной и энергетической отраслями. Эти предприятия выбрасывают в атмосферу широкий спектр загрязняющих веществ: диоксид серы, оксиды азота, углеводороды, фенол, формальдегид, аммиак, сероводород и взвешенные частицы. Зачастую предприятия расположены в относительной близости к жилым массивам, что усиливает негативное воздействие;

- автомобильный транспорт. С каждым годом количество личного автотранспорта в Казани растет, что приводит к увеличению выбросов выхлопных газов. Угарный газ (CO), оксиды азота (NOx), летучие органические соединения (ЛОС), сажа и свинец (из старых автомобилей) концентрируются в воздухе, особенно в часы пик и в районах с плотной

застройкой и недостаточной аэрацией улиц. Загрязнение от транспорта особенно ощутимо вдоль крупных магистралей и в центре города;

- энергетический сектор. Тепловые электростанции (ТЭЦ) и многочисленные котельные, использующие в качестве топлива газ или мазут, также являются источниками выбросов оксидов серы, азота и других продуктов сгорания;

- мелкодисперсные частицы (PM2.5 и PM10). Образуются как при сгорании топлива, так и в результате износа дорожных покрытий, шин, тормозных колодок, а также от строительной пыли и пыли с открытых поверхностей. Эти частицы особенно опасны, так как способны глубоко проникать в дыхательные пути.

Загрязнение воздуха приводит к формированию смога, снижению видимости, а главное — оказывает серьезное негативное воздействие на здоровье населения. Увеличивается частота респираторных заболеваний (астма, бронхит), аллергических реакций, сердечно-сосудистых патологий, а также растет риск онкологических заболеваний.

2. Проблемы водных ресурсов.

Волга и Казанка, являющиеся основой гидрографической сети города, а также многочисленные малые реки и озера, находятся под постоянным антропогенным давлением. Основные источники загрязнения:

- промышленные сточные воды. Предприятия сбрасывают в водные объекты очищенные и недостаточно очищенные сточные воды, содержащие тяжелые металлы, нефтепродукты, фенолы, органические и неорганические соединения. Несовершенство очистных сооружений или их перегруженность могут приводить к залповым выбросам;

- коммунально-бытовые сточные воды. Несмотря на наличие городских очистных сооружений, их эффективность не всегда достаточна для полного удаления всех загрязняющих веществ, особенно фосфатов и нитратов, которые способствуют эвтрофикации водоемов;

- поверхностный сток с городской территории. Дождевые и талые воды, стекающие с улиц, несут с собой нефтепродукты, соли тяжелых металлов, частицы резины, мусор и реагенты, используемые для борьбы с гололедом;

- загрязнение малых рек и озер. Малые водные объекты, такие как Кабан (Нижний и Средний), Нокса, Киндерка, страдают от незаконных сбросов, замусоривания, заиливания и активной застройки прибрежных зон. Многие из них находятся в критическом состоянии, теряя свои естественные функции;

- эвтрофикация. Избыточное поступление биогенных элементов (азот, фосфор) приводит к "цветению" воды, особенно в Куйбышевском водохранилище (Волга) и озерах, что вызывает кислородное голодание, гибель рыбы и ухудшение качества воды.

Происходит ухудшение качества питьевой воды, потеря биоразнообразия водных экосистем, деградация прибрежных зон, снижение рекреационного потенциала водоемов.

3. Проблемы управления отходами.

Рост населения и уровня потребления ведет к постоянному увеличению объемов твердых коммунальных отходов (ТКО) и промышленных отходов. Основные проблемы:

- растущие объемы отходов. Ежегодно в Казани образуются сотни тысяч тонн ТКО, а также значительные объемы промышленных отходов различных классов опасности;

- недостаточное развитие системы раздельного сбора и переработки. Несмотря на внедрение элементов раздельного сбора, большая часть ТКО по-прежнему направляется на захоронение, что сокращает ресурс полигонов и ведет к потере ценных ресурсов;

- полигоны ТКО. Существующие полигоны (например, полигон "Восточный", ранее Михайловский) переполнены или близки к исчерпанию своего ресурса. Они являются источниками загрязнения почв, грунтовых вод (фильтрат), атмосферного воздуха (метан, сероводород) и неприятных запахов;

- несанкционированные свалки. Проблема нелегальных свалок сохраняется, особенно на окраинах города, в лесополосах и оврагах. Они загрязняют природную среду и служат рассадниками инфекций;

- обращение с опасными отходами. Недостаточный контроль за утилизацией опасных отходов (батарейки, ртутные лампы, химикаты, медицинские отходы) представляет серьезную угрозу для окружающей среды и здоровья человека.

Происходит загрязнение почв, вод и воздуха, деградация ландшафтов, потенциальная угроза для здоровья населения, потеря ресурсов.

4. Загрязнение почв и грунтов.

Почвенный покров Казани подвергается многостороннему загрязнению, что влияет на экологическое состояние всей городской среды. Основные источники загрязнения:

- промышленные предприятия. Отходы производства, исторические загрязнения на территории бывших заводов, пылевые выбросы, содержащие тяжелые металлы, нефтепродукты и другие токсичные вещества;

- транспорт. Сбросы нефтепродуктов, износ дорожного полотна и шин, выхлопные газы приводят к накоплению тяжелых металлов (свинец, кадмий, цинк) и нефтепродуктов в придорожных почвах;
- коммунальные отходы. Просачивание фильтрата из полигонов и несанкционированных свалок загрязняет почву и грунтовые воды, распространяя токсичные вещества;
- использование противогололедных реагентов. Зимой применяемые соли загрязняют почву, угнетая растительность и меняя ее химический состав;
- строительная деятельность. Уничтожение плодородного слоя, загрязнение строительными отходами и пылью.

Происходит снижение плодородия почв, накопление токсичных веществ в растениях (в том числе в городских садах и огородах), угроза загрязнения грунтовых вод и, как следствие, поверхностных водоемов.

5. Шумовое загрязнение.

Шумовое загрязнение, являющееся неотъемлемой частью жизни крупного города, оказывает значительное негативное влияние на комфорт и здоровье жителей. Основные источники шума:

- транспорт. Основным источником является автомобильный транспорт (двигатели, выхлопные системы, шины), особенно на оживленных магистралях, развязках, в тоннелях. Железнодорожный транспорт и авиация (Казанский аэропорт) также вносят свой вклад;
- строительство. Активное жилое и инфраструктурное строительство в городе постоянно генерирует высокий уровень шума от работы строительной техники, свайных работ, молотков;
- промышленные предприятия. Работающие агрегаты и технологические процессы некоторых промышленных объектов могут создавать постоянный или периодический шум;
- бытовые источники. Шум от систем вентиляции, кондиционирования, коммунальных работ, а также от массовых мероприятий.

Шумовое загрязнение вызывает стресс, усталость, раздражительность, нарушения сна, ухудшение концентрации внимания. В долгосрочной перспективе это может способствовать развитию сердечно-сосудистых заболеваний, гипертонии и снижению слуха. Особенно страдают жители домов, расположенных вблизи оживленных дорог и строительных площадок.

6. Сокращение площади зеленых насаждений и утрата биоразнообразия.

Интенсивная урбанизация и застройка города приводят к уменьшению площади естественных и искусственных зеленых зон, что имеет далеко

идушие экологические последствия. Это приводит к следующим последствиям:

- уничтожение зеленых зон. Строительство жилых комплексов, торговых центров, дорожной инфраструктуры часто осуществляется за счет вырубки лесов, скверов, парков и уничтожения луговых экосистем;
- недостаточное компенсационное озеленение. Новые посадки не всегда компенсируют утраченные зеленые насаждения ни по площади, ни по биологической ценности, ни по видовому разнообразию;
- деградация существующих зеленых зон. Замусоривание, рекреационная нагрузка, загрязнение почв и воздуха, болезни растений ослабляют существующие парки и леса;
- фрагментация природных ландшафтов. Разделение крупных природных территорий дорогами и застройкой нарушает миграционные пути животных и растений, снижает генетическое разнообразие популяций;
- утрата биоразнообразия. Сокращение мест обитания ведет к уменьшению видового разнообразия растений, насекомых, птиц и мелких животных, что нарушает экологическое равновесие.

Происходит ухудшение качества воздуха, снижение способности города к самоочищению, повышение температуры в летний период (эффект "городского теплового острова"), уменьшение зон отдыха и рекреации для горожан, снижение эстетической привлекательности города, ухудшение психологического состояния жителей.

Все вышеперечисленные экологические проблемы тесно взаимосвязаны и оказывают синергетическое воздействие на городскую среду и здоровье человека. Например, загрязнение воздуха оседает на почвах и попадает в водные объекты, несанкционированные свалки загрязняют и почву, и грунтовые воды, и воздух. Сокращение зеленых насаждений усугубляет проблемы загрязнения воздуха и усугубляет эффект городского теплового острова.

Общими последствиями являются:

- ухудшение здоровья населения. Рост заболеваемости, снижение продолжительности и качества жизни;
- деградация природных экосистем. Потеря уникальных ландшафтов, вымирание видов, нарушение экологического баланса;
- снижение качества жизни. Ухудшение рекреационного потенциала, эстетического облика города, общего комфорта;
- экономические потери. Затраты на лечение заболеваний, ликвидацию последствий загрязнений, восстановление природных объектов.

Правительство Республики Татарстан и администрация Казани предпринимают ряд шагов для решения экологических проблем:

- реализация национальных проектов. Участие в федеральных проектах, таких как "Чистый воздух", "Оздоровление Волги", "Комплексная система обращения с ТКО";
- модернизация промышленных предприятий. Стимулирование внедрения наилучших доступных технологий (НДТ) для сокращения выбросов и сбросов;
- развитие общественного транспорта. Обновление подвижного состава, развитие метрополитена, расширение сети электробусов и троллейбусов;
- озеленение города. Создание новых парков и скверов, программы по высадке деревьев и кустарников;
- мониторинг окружающей среды. Развитие систем контроля качества воздуха, воды и почв;
- строительство мусороперерабатывающих заводов. Планы по созданию современной инфраструктуры для утилизации и переработки отходов.
- экологическое образование. Проведение кампаний по повышению экологической культуры населения.

Необходимые дополнительные меры и перспективы:

- усиление контроля и ужесточение природоохранного законодательства. Ужесточение требований к предприятиям и штрафных санкций за нарушения;
- развитие "зеленой" экономики. Поддержка экологически чистых производств и технологий;
- комплексное градостроительное планирование. Учет экологических факторов при разработке генеральных планов и проектов застройки, создание "зеленого каркаса" города;
- развитие инфраструктуры раздельного сбора и переработки отходов. Максимальное сокращение объемов захораниваемых отходов, стимулирование потребления вторсырья;
- энергоэффективность и возобновляемые источники энергии. Внедрение энергосберегающих технологий в промышленности и жилищно-коммунальном хозяйстве, рассмотрение возможностей использования ВИЭ;
- привлечение научного сообщества и общественности. Участие экспертов и граждан в разработке и реализации экологических программ.

Экологические проблемы Казани являются серьезным вызовом для устойчивого развития города. Они требуют всестороннего понимания,

постоянного мониторинга и скоординированных усилий всех заинтересованных сторон – от органов власти и промышленных гигантов до каждого жителя. Достижение баланса между экономическим ростом и сохранением благоприятной окружающей среды – это залог не только процветания Казани, но и обеспечения здоровья, безопасности и высокого качества жизни для нынешнего и будущих поколений горожан. Только через последовательную и системную работу Казань сможет по праву называться не только одним из красивейших, но и одним из самых экологически благополучных мегаполисов России.

ЭКОНОМИКА ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА: ОТ МОДНОГО ТРЕНДА К СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МАСШТАБА

Борисова Дарья Евгеньевна, студентка гр. КД-139/1

Научный руководитель: Козаева Ф.Б.

Сегодня термин «экономика замкнутого цикла» (ЭЗЦ, Circular Economy) у всех на слуху. Его упоминают в корпоративных отчетах, на правительственных совещаниях и экологических форумах. Однако зачастую его сводят лишь к раздельному сбору мусора и переработке. Это опасное упрощение. На самом деле, ЭЗЦ — это глубинная трансформация всей системы производства и потребления, философия, бросающая вызов линейной модели «добыл – произвел – выбросил». Сегодня для России эта трансформация перестает быть факультативным «зеленым» трендом и становится императивом экономической безопасности, технологического суверенитета и устойчивого развития. Путь от точечных инициатив к бизнес-модели национального масштаба — сложен, но неизбежен.

Линейная экономика, двигатель прогресса последних двух столетий, исчерпала себя. Она основана на безудержном потреблении конечных ресурсов, создании огромного количества отходов и игнорировании экологических издержек. Результат - истощение недр, загрязнение окружающей среды, зависимость от импорта и ценовых шоков на сырьевых рынках.

Экономика замкнутого цикла предлагает иную парадигму. Ее цель — максимально долго сохранять ценность материалов, продуктов и ресурсов в экономическом обороте, сводя к минимуму образование отходов и потерь. Это достигается не в конце жизненного цикла, а в его начале — через интеллектуальный дизайн.

Ключевые принципы ЭЗЦ:

1. исключение отходов и загрязнения на стадии проектирования. Продукт создается так, чтобы его можно было легко разобрать, отремонтировать или модернизировать;

2. сохранение продуктов и материалов в использовании. Приоритет — не переработка, а продление срока службы через ремонт, повторное использование, ремаркетинг и шеринг-модели;

3. восстановление природных систем. Использование возобновляемых ресурсов энергии и возврат биологических компонентов в почву (например, через компостирование).

Таким образом, переработка — это последний рубеж, когда иные возможности исчерпаны. Идеал — «zero waste» (ноль отходов).

В России движение к ЭЗЦ пока носит очаговый характер, но динамика нарастает.

Наиболее яркие примеры наблюдаются в базовых отраслях. Metallургические комбинаты используют шлаки для производства стройматериалов, химические гиганты внедряют технологии замкнутого водооборота. Это экономически оправдано и снижает экосбор.

В B2C-секторе развиваются сервисы по аренде и ремонту (от одежды до электроники), появляются магазины без упаковки. Крупный ритейл запускает программы приема старой техники и одежды. Автопроизводители экспериментируют с лизингом аккумуляторов для электромобилей.

Стартап-экосистема. Возникают проекты по производству материалов из вторсырья (строительные блоки из пластика, тротуарная плитка из резиновой крошки), digital-платформы для обмена излишками между предприятиями.

Однако барьеры значительны: дешевизна первичного сырья (особенно в условиях богатых ресурсов), недостаток инвестиций в «циклические» технологии, неразвитость инфраструктуры сбора и логистики вторсырья, консервативность потребительских привычек.

Для России развитие ЭЗЦ — это не просто следование глобальной повестке, а стратегическая необходимость, обусловленная несколькими факторами:

1. сырьевая независимость и безопасность. Снижение зависимости от импорта критически важных материалов (редкоземельные металлы, компоненты для электроники) за счет их извлечения из отходов. Это прямая задача в рамках политики технологического суверенитета;

2. новая индустриализация. Развертывание индустрии переработки и ремануфактуринга создаст новые высокотехнологичные отрасли и рабочие места — от инженеров-экологов до специалистов по reverse logistics;

3. экологические обязательства и качество жизни. Выполнение национальных целей по снижению полигонного захоронения, уменьшение «мусорного» следа городов и промышленных центров напрямую влияет на здоровье граждан;

4. конкурентность экспорта. Доступ на рынки ЕС и других стран все чаще требует соблюдения «циклических» стандартов (например, углеродный налог СВМ). Встроенность в глобальные цепочки создаст спрос на «зеленые» технологии и решения российских компаний;

5. эффективность регионального развития. Для многих регионов отходы — это не проблема, а нераскрытый ресурс. Создание региональных кластеров по переработке может стать драйвером развития территорий.

Превращение ЭЗЦ в национальную бизнес-модель требует системных усилий со стороны всех участников.

1. Государство как архитектор правил.

Стимулы и ограничения. Поэтапное ужесточение нормативов утилизации и расширение ответственности производителей (РОП), но с акцентом на стимулирование — налоговые льготы, «зеленые» госзакупки, льготное кредитование циклических проектов.

Инфраструктурный каркас. Создание национальной системы отслеживания материальных потоков (цифровой паспорт продукции), поддержка строительства экотехнопарков — современных комплексов по глубокой сортировке и переработке.

Сквозные технологии. Включение принципов ЭЗЦ в стратегии развития ключевых отраслей (металлургия, химия, строительство, АПК) и в программы научно-технологического развития.

2. Бизнес как драйвер инноваций.

Переход от CSR к бизнес-модели. Внедрение принципов циркулярности не как часть корпоративной социальной ответственности, а как ядро новой прибыльной модели: сервисная экономика («продажа услуг, а не товаров»), долгосрочная клиентская лояльность, экономия на ресурсах.

Коллаборация по цепочке создания стоимости. Создание консорциумов производителей, переработчиков и логистов для замкнутости материальных потоков.

3. Наука и образование как источник кадров.

Образовательные программы. Внедрение курсов по circular design, промышленной экологии, управлению отходами в инженерные, экономические и дизайнерские вузы.

Прикладные НИОКР. Разработка новых материалов, легко поддающихся переработке, технологий разделения сложных композитов, цифровых платформ для обмена ресурсами.

4. Общество как сознательный потребитель.

Формирование культуры. Популяризация практик осознанного потребления, ремонта, шеринга. Важную роль играет просвещение и прозрачность — люди должны видеть, куда и как попадают их отходы.

Экономика замкнутого цикла — это не утопия, а прагматичная и необходимая модель для мира с ограниченными ресурсами. Для России она представляет собой исторический шанс перейти от роли поставщика сырья к роли создателя интеллектуальных, ресурсоэффективных технологий. Это путь к снижению сырьевой зависимости, созданию новых отраслей и повышению качества жизни.

Переход от модного тренда к национальной стратегии уже начался. Он потребует координации, инвестиций и времени. Но альтернатива — остаться в ловушке линейной модели с ее растущими рисками и издержками — сегодня неприемлема. Замкнутый цикл — это не только про отходы. Это про умное проектирование, про эффективность, про технологический прорыв. Это экономика будущего, строить которую необходимо уже сегодня.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА: ПОНЯТИЯ, СУЩНОСТЬ И СООТНОШЕНИЕ

Булатова Д., студентка гр. КД-149/1 ЧПОУ «КСГТ»

Научный руководитель: Хайруллина А.Р

В деятельности правоохранительных органов нередко возникают вопросы, требующие специальных знаний в области медицины и биологии. Именно для решения таких задач существует судебная медицина — самостоятельная отрасль медицины, обладающая собственной теоретической базой и уникальными методиками.

Она направлена на изучение вопросов медицинского и биологического характера, возникающих в процессе расследования преступлений и судебных разбирательств. Ключевыми направлениями ее практики являются идентификация личности и орудия преступления, определение прижизненных повреждений, а также установление причины и давности наступления смерти.

Говоря о содержании данной науки, важно определить ее предмет. Предметом судебной медицины является теория и практика судебно-

медицинской экспертизы. Иными словами, это решение медицинских вопросов, возникающих в ходе судебно- следственной практики.

Теоретическую основу этой дисциплины составляет совокупность научных проблем, которые можно структурировать следующим образом.

1. Судебно-медицинская танатология изучает смерть как биологический процесс, механизмы умирания (танатогенез) и посмертные изменения, а также разрабатывает методы установления давности смерти.

2. Судебно-медицинская криминалистика исследует вещественные доказательства биологического происхождения для нужд следствия.

3. Судебно-медицинская деонтология анализирует причины неблагоприятных исходов в медицинской практике, включая ятрогенные состояния (возникшие по вине медперсонала).

Центральным разделом судебной медицины, обеспечивающим непосредственную связь науки с правоприменением, является судебно-медицинская экспертиза. Это научно - практическое исследование, строго регламентированное законом. Его цель — решение конкретных медицинских вопросов при расследовании преступлений. В зависимости от объекта исследования выделяют несколько видов экспертиз:

1. экспертиза живых лиц проводится для определения тяжести вреда здоровью, установления половых состояний, идентификации личности;

2. экспертиза трупов направлена на установление причины и давности смерти, механизма образования повреждений. Проводится в судебно-медицинских моргах;

3. экспертиза вещественных доказательств осуществляется в специализированных лабораториях (медико-криминалистических, биологических, химических), где объектами выступают ткани, выделения и частицы организма человека;

4. экспертиза по материалам дела - исследование документов.

Важно подчеркнуть, что объектами судебно-медицинской экспертизы могут выступать не только живые лица и трупы, но и любые предметы, служившие орудиями преступления или сохранившие на себе следы (вещественные доказательства).

Кроме того, информация может исследоваться опосредованно - через материалы дела и документы медико-биологического характера.

Ключевой особенностью судебной медицины является ее двойственный характер: она относится не только к медицинской, но и к правовой науке.

Это утверждение базируется на нескольких аспектах:

1. предмет и объекты исследования напрямую относятся к сфере правового регулирования;

2. решаемые задачи имеют ярко выраженный правовой аспект, обслуживая потребности государства в расследовании преступлений и судопроизводстве;

3. разрабатываемые рекомендации всегда носят правовой характер, так как основаны на законе и строго ему соответствуют.

Таким образом, процесс применения медицинских познаний для целей правовой практики и составляет предмет судебной медицины. Структура этого предмета включает общую часть (понятие, методология, история, правовой статус экспертов) и особенную часть (порядок проведения конкретных видов экспертиз).

Для выполнения своих задач судебная медицина использует сложную систему методов. Методология этой науки объединяет всеобщий метод познания (диалектику), общенаучные и специальные методы. Особое место занимают частнонаучные (специальные) методы:

осмотр трупа и места происшествия – неотложное следственное действие с обязательным участием специалиста-медика;

исследование трупов и живых лиц – классические направления работы судмедэксперта;

исследование вещественных доказательств базируется на современных лабораторных техниках.

В настоящее время арсенал судебной медицины пополнился передовыми лабораторными методами. Среди них рентгенологические, химические (хроматография), биологические (ДНК-анализ, иммунология) и физико-технические методы. К примеру, физико-технические исследования позволяют определить вид оружия и механизм травмы, а молекулярно-генетические дают возможность точно идентифицировать личность [8].

Проведение экспертиз в России обеспечивается сетью государственных судебно-экспертных учреждений, функционирующих в системах Минздрава, МВД, Минюста и других ведомств [9].

При этом важно различать процессуальные роли. Врач, участвующий в осмотре места происшествия, выступает как специалист — он помогает следователю обнаружить и изъять следы. Когда же тот же врач проводит исследование и дает заключение, он становится экспертом, несущим ответственность за свои выводы. К проведению экспертиз также могут привлекаться преподаватели кафедр и научные сотрудники, которые по своему статусу приравниваются к штатным экспертам.

В рамках данной статьи хотели бы обратить внимание на следующее медико-правовое явление.

Деонтология (от греч. *deon* — долг) — это учение о должном профессиональном поведении. В контексте судебной медицины это не просто этика врача, а раздел, который изучает юридические и медицинские аспекты врачебных ошибок, халатности и неблагоприятных исходов лечения.

Исходя из определения и упоминания о «ятрогенных состояниях», можно выделить следующие ключевые ситуации, когда требуются знания судебно-медицинской деонтологии (то есть когда расследуется действие или бездействие медиков):

1. расследование «Врачебных ошибок» (ятрогении). Это основной случай. Когда пациент умирает или получает тяжкий вред здоровью не из-за болезни, а из-за действий врача, назначается судебно-медицинская экспертиза. Например, если хирург во время операции повредил крупный сосуд, что привело к смерти пациента, эксперты исследуют, было ли это следствием случайности (непредвиденное анатомическое строение) или халатности (нарушение методики операции). Они устанавливают прямую причинно-следственную связь между действием врача и смертью;

2. неправильное назначение лекарств. Врач назначил пациенту лекарство, не учтя противопоказания (аллергию или хроническую болезнь почек), что привело к летальному исходу. В этом случае судебно-медицинская экспертиза (в том числе судебно-химическая) изучает материалы дела и историю болезни, чтобы подтвердить, что именно действие врача (или отсутствие диагностики) стало причиной смерти;

3. отказ в помощи или неоказание помощи больному. Например, в приемный покой поступил пациент с острым инфарктом, но дежурный врач не госпитализировал его, отправив домой, где пациент скончался. Деонтологическая оценка здесь касается выполнения врачом своего профессионального долга. Судебно-медицинская экспертиза устанавливает, мог ли пациент выжить при своевременном оказании помощи;

4. споры о качестве лечения (по материалам дела). Например, в случае заявления пациентами гражданского иска к больнице о компенсации морального вреда из-за обезображивающего рубца после неправильно наложенного шва, эксперт изучает документацию (медицинские карты, протоколы операций), чтобы понять, соответствовали ли действия медперсонала существующим стандартам и протоколам лечения.

Подчеркнем, что судебная медицина тесно связана с правом. В контексте деонтологии эта связь проявляется в том, что выводы эксперта ложатся в основу уголовных дел по статьям о причинении смерти по

неосторожности (ст. 109 УК РФ) или халатности (ст. 293 УК РФ), либо в основу гражданских исков о возмещении вреда.

Итак, судебно-медицинская деонтология — это инструмент для юридической оценки действий медицинского персонала. Ее практическое применение реализуется в ходе судебно-медицинских экспертиз по «врачебным делам», где объектами исследования становятся как живые лица (потерпевшие от врачебных вмешательств), так и трупы (в случаях летальных исходов), а также медицинская документация, позволяющая установить факт ятрогении и причинно - следственную связь между действием врача и наступившим вредом.

Можно с уверенностью утверждать, что юриспруденция и судебная медицина тесно связаны.

Правовые нормы жестко регламентируют деятельность судебного медика, а сама судебная медицина по своим задачам и объектам является правовой наукой. Знание ее основ необходимо для любого юриста. Следователь или судья должен уметь грамотно ставить вопросы перед экспертом и критически оценивать его заключение. Однако важно понимать разницу в подходах: судебная медицина изучает причинение вреда на биологическом уровне (в тканях и органах), тогда как уголовное право рассматривает вред на социально - правовом уровне.

Благодаря современному арсеналу методов, судебная медицина сегодня позволяет успешно решать сложнейшие задачи, стоящие перед следствием и судом, выступая надежным мостом между медицинской наукой и правосудием.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 20.02.2026.

2. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // Российская газета, N 106, 05.06.2001.

3. Судебная медицина: учебник / под ред. В.Н. Волкова. — М.: Юрайт, 2020. - 456 с.

4. Попов В.Л. Судебно-медицинская экспертиза: правовые и организационные основы. — СПб.: Питер, 2019. — 320 с.

5. Крюков В.Н. Судебная медицина: курс лекций. — М.: Норма, 2021. — 288 с.

ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Галимзянова А.И., студентка гр. №339/2

Научный руководитель Гавариева Л.Д.

В современном мире мы можем наблюдать проблему экологического кризиса, она достаточно актуальна в наше время. Экологические проблемы включают загрязнение воздуха и воды, истощение природных ресурсов, изменение климата и исчезновение видов животных и растений. Давайте уточним, что такое экологический кризис.

Экологический кризис – особый тип экологической ситуации, когда среда обитания одного из видов или популяции изменяется так, что ставит под сомнение его дальнейшее существование.

Проблема экологического кризиса – это состояние окружающей среды, при котором изменения в экосистемах становятся критическими и угрожают дальнейшему существованию биологических видов и популяций. Такой кризис может привести к разрушению биосферы и представляет серьёзную угрозу для жизни на Земле.

Так же кризис может быть глобальным или локальным. Давайте уточним, что такое глобальный и локальный кризис.

Глобальный кризис затрагивает всю планету, приводя к изменениям в глобальных экосистемах.

Локальный кризис ограничен определёнными регионами или экосистемами. Борьба с глобальным экологическим кризисом требует международного сотрудничества и снижения антропогенного воздействия на природу до уровня, с которым экосистемы способны справиться самостоятельно.

Среди причин экологического кризиса выделяют такие, как природные, антропогенные, социальные и экономические. Теперь давайте рассмотрим их по отдельности.

Природные. Абиотические факторы – изменение климатических условий, такие, как повышение температуры и изменение режима осадков, приводят к деградации среды обитания видов или, другими словами, изменения в неживой природе. Приведем пример – изменение климата, повышение глобальной температуры, изменение количества осадков, повышение уровня моря. Глобальное потепление приводит к таянию ледников, что угрожает существованию полярных медведей из-за сокращения их среды обитания. Так же могут быть стихийные бедствия, такие, как землетрясения, извержения вулканов, цунами.

Биотические факторы – увеличение давления со стороны хищников, перенаселение и усиление конкуренции между видами усложняют выживание отдельных популяций. Приведем пример – перенаселение отдельных видов, приводящее к истощению ресурсов. Введение чужеродных видов, которые вытесняют местные виды и нарушают экосистему. Приведем пример – завезённые в Австралию кролики размножились и нанесли ущерб местной флоре и фауне.

Антропогенные. Антропогенные факторы – воздействие человека на природу. Например, загрязнение окружающей среды промышленными отходами и выбросами, нерациональное использование природных ресурсов (вырубка лесов, истощение запасов воды и полезных ископаемых), выбросы парниковых газов, способствующие изменению климата.

Загрязнение окружающей среды промышленными отходами и выбросами.

1) Загрязнение воздуха – выбросы промышленных предприятий, транспорт.

2) Загрязнение воды – смывы удобрений и химикатов с сельскохозяйственных территорий, утечки из канализации, недостаточная фильтрация промышленных и бытовых стоков.

3) Тепловое загрязнение – вода, используемая промышленными предприятиями в качестве хладагента, возвращается в природную среду нагретой и с пониженной концентрацией кислорода вызывает быстрое распространение водорослей и бактерий.

4) Нерациональное использование природных ресурсов – вырубка лесов, истощение запасов воды и полезных ископаемых. Выбросы парниковых газов, способствующие изменению климата.

Социальные. Рост численности населения и увеличение потребностей в пище, ресурсах и жилье, что приводит к чрезмерной эксплуатации природных ресурсов. Увеличение урбанизации и индустриализации, а также повсеместное использование пластика и других вредных материалов, которые способствуют загрязнению воздуха, воды и почвы. Пренебрежение экологическими проблемами в угоду экономическому росту, особенно в странах с развивающейся экономикой.

Экономические. Высокая стоимость очистных сооружений и других средств охраны природы, что зачастую вынуждает хозяйственников экономить на природе при строительстве новых производств. Издержки рыночной экономики, связанные с погоней за прибылью, которые ведут к углублению экологического кризиса. Промышленный прирост в

развивающихся странах, который приводит к возникновению экологических проблем, которые ранее были характерны для богатых стран.

Человечество на данный момент разрушает эко-систему земли. Давайте обратимся к статистике в России.

Загрязнение воздуха. 47% городского населения или почти 52 млн. человек живут в условиях грязного и очень грязного воздуха. По сравнению с 2022 годом показатель снизился на 2 п. п., но ситуация остаётся критической. Каждый девятый россиянин не имеет доступа к чистой питьевой воде. Доля населения, обеспеченного безопасным водоснабжением, в 2024 году достигла 88,6%, увеличившись на 1,4 п. п. за два года. Объёмы твёрдых коммунальных отходов. В 2024 году их образовалось 51,2 млн. тонн, что на 6% больше, чем в 2022 году.

Большая часть мусора не перерабатывается, что усугубляет нагрузку на полигоны. Климатические изменения. Среднегодовая температура в 2023 году превысила норму на 1,21 °С, став второй по масштабу аномалией за весь период наблюдений. В европейской части России превышение составило 1,36°С, в азиатской –1,16 °С.

Статистические данные об экологической ситуации в России в 2024 году. По информации исследования ресурса «Если быть точным», в 2024 году экологические проблемы стали причиной 20,3 тысячи смертей и 2,8 млн. случаев заболеваний. Больше всего смертей – 10,8 тысячи – вызваны загрязнением питьевой воды. На втором месте – загрязнение воздуха, по этой причине умерли 6,7 тысячи человек. Каждый девятый россиянин не имеет доступа к чистой питьевой воде. Доля населения, обеспеченного безопасным водоснабжением, в 2024 году достигла 88,6%, увеличившись на 1,4 п. п. за два года. Объёмы твёрдых коммунальных отходов продолжают расти: в 2024 году их образовалось 51,2 млн. тонн, что на 6% больше, чем в 2022 году. Большая часть мусора не перерабатывается, что усугубляет нагрузку на полигоны. По данным ВЦИОМ за февраль 2024 года, 36% опрошенных граждан отмечали ухудшение экологической обстановки в регионе проживания за последние два-три года.

В августе 2025 года президент Владимир Путин обозначил цель по снижению уровня выбросов парниковых газов: к 2035 году эмиссия не должна превышать 65–67% от базового уровня – показателя 1990 года.

Проблема экологического кризиса требует комплексного подхода к решению. Для преодоления кризиса необходимо сочетать законодательные меры, внедрение технологий, развитие образования и международное сотрудничество. Теперь давайте рассмотрим их по отдельности.

Создание комплексного правового механизма регулирования экологических проблем на всех стадиях природопользования. Приведем пример – экологическое нормирование на основе технологических нормативов при условии обеспечения приемлемого риска для окружающей среды и здоровья населения. Обязательность проведения государственной экологической экспертизы проектной документации экологически опасных объектов. Учёт воздействия на окружающую среду при принятии планов и программ, реализация которых может оказать воздействие на окружающую среду. Усиление ответственности за нарушение законодательства об охране окружающей среды, обеспечение неотвратимости наказания за экологические преступления.

Развитие экономического регулирования охраны окружающей среды, например, установление платы за негативное воздействие на окружающую среду с учётом затрат, связанных с природоохранными мероприятиями. Стимулирование предприятий, осуществляющих программы экологической модернизации производства и экологической реабилитации территорий. Формирование рынка экологичной продукции, технологий и оборудования, а также природоохранных услуг.

Внедрение ресурсосберегающих технологий. Например, переход к «зелёной» энергетике, использование возобновляемых источников энергии – солнечной, энергии ветра, гидроэнергии, биоэнергетики. Технологии очистки и контроля выбросов позволяют снизить негативное влияние заводов и фабрик на экосистему. Концепция бережливого производства, минимизация всех возможных потерь и комплексное использование сырья. Восстановление естественного состояния окружающей среды, использование синтетических деревьев и материалов, способных улавливать углекислый газ и перерабатывать его в полезные органические соединения. Системы экологического мониторинга собирают показатели в режиме реального времени и позволяют вовремя принять активные меры для улучшения экологической ситуации и предотвращения катастроф.

Непрерывное экологическое образование и просвещение, повышение осведомлённости населения о важности сохранения природы, вовлечение общественности в природоохранные действия. В этот процесс могут включаться не только школы и вузы, но и другие общественные и государственные институты: СМИ, бизнес, организации культуры, учебные заведения, институты, колледжи и социальные сети. Формирование экологического мышления – это способность оценивать результаты деятельности с точки зрения влияния на природу, при этом следует оценивать не только каждое непосредственное воздействие, но и его

отдалённые последствия. Так же можно использовать современные форматы экологического образования, такие, как игры, курсы, эко-уроки, различные мероприятия.

Участие в глобальных экологических соглашениях и программах. Разработка международных договоров и соглашений. Они определяют обязательства государств в отношении охраны окружающей среды и предусматривают механизмы и процедуры для их выполнения и контроля. Участие международных организаций.

1. Организация Объединённых Наций (ООН), которая принимает участие в разработке и реализации международных стандартов и нормативов, направленных на защиту окружающей среды.

2. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Специализированное учреждение ООН занимается вопросами охраны биосферы.

3. Международный союз охраны природы (МСОП). Цель – обеспечение рационального природопользования и решение глобальных экологических проблем. По инициативе МСОП ведётся Красная книга редких и исчезающих видов растений и животных.

4. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО). Занимается экологическими проблемами в сельском хозяйстве: охраной и использованием земель, водных ресурсов, лесов, животного мира.

Совместное решение трансграничных экологических проблем, таких, как контроль за изменениями среды обитания, запрет охоты на диких животных, птиц, регулирование вырубки лесов, регулирование поджогов лесов.

Список источников:

- 1) ru.wikipedia.org
- 2) ru.ruwiki.ru

ЭМПАТИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: ГРАНИЦЫ ПОНИМАНИЯ И ВНУТРЕННИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

*Макулова А., студентка гр. 17.1-114,
Институт психологии и образования
Научный руководитель: Каримова Л.Ш.*

Часто взрослые говорят о подростках как о «черствых», «закрытых» или даже «эгоистичных». При этом сами подростки жалуются, что их не понимают. Но парадокс в другом: подростки способны к очень тонкому

чувствованию чужой боли – просто они проявляют это иначе. В повседневной школьной практике мы видим, как один и тот же ученик может грубо ответить учительнице, а через минуту броситься успокаивать плачущего одноклассника. Эта противоречивость лежит в основе подростковой эмпатии.

С точки зрения психологии, эмпатия – это способность распознавать эмоциональное состояние другого человека и откликаться на него. Но для подростков все сложнее: их эмпатия часто «включается» избирательно. И вопрос не в отсутствии эмпатии, а в ее направленности и способах выражения.

В психологической литературе традиционно выделяют два компонента эмпатии: когнитивный (понимание чувств другого) и аффективный (эмоциональный отклик). У подростков эти два компонента развиваются неравномерно.

А.А. Аветисян, А.М. Жукова отмечают, что к 12–13 годам когнитивная эмпатия уже достаточно сформирована: подросток может понять, почему другому плохо. А вот аффективный отклик часто подавляется – или, наоборот, становится чрезмерным. Подросток словно «заряжается» чужими эмоциями и не знает, что с ними делать[1].

Процесс развития эмпатии у подростков можно условно разделить на несколько этапов, опираясь на исследования зарубежных и отечественных психологов.

Первый этап (11–12 лет) – «эмпатия по аналогии». Ребенок начинает понимать другого только через собственный опыт. «Мне было больно, когда меня ударили, значит, и ему больно». Это примитивная, но уже работающая форма. Однако здесь часто случаются сбои: если подросток сам не переживал определенной эмоции, он может ее не распознать.

Второй этап (13–14 лет) – «эмпатия как знание». Появляется способность понимать чужие чувства без прямого проживания того же события. Подросток читает позу, голос, контекст. Но именно на этом этапе возникает эмоциональное выгорание – особенно у девочек-подростков. Они начинают «чувствовать за двоих» и быстро истощаются.

Третий этап (15–17 лет) – «избирательная эмпатия». Подросток учится дозировать отклик. Это возраст, когда появляются первые рефлексивные паузы: «А стоит ли мне сейчас так остро реагировать?». Не все подростки доходят до этого этапа. Некоторые застревают на предыдущем, и тогда к 17 годам у них формируется либо эмоциональная холодность, либо хроническая тревога из-за невозможности «выключить» эмпатию.

Взрослые часто жалуются на подростковую жестокость: травля в школе, агрессивные комментарии в соцсетях, обесценивание чужих переживаний. Но это не отсутствие эмпатии. Это, скорее, ее гиперкомпенсация.

Подростковый мозг находится в стадии перестройки. Особенно это касается префронтальной коры – зоны, отвечающей за контроль импульсов. Когда подросток видит чужую боль, его миндалевидное тело (центр страха и агрессии) активируется быстрее, чем центры торможения. В результате он либо убегает от контакта, либо нападает. И то, и другое выглядит как жестокость.

Вторая причина – социальное научение. Если в семье не принято обсуждать чувства, у подростка просто нет инструментов для эмпатического общения. Он понимает, что другому плохо, но не знает, что с этим делать. И тогда включаются защитные механизмы: цинизм, насмешка, игнорирование.

Цифровая среда стала тем полем, где подростковая эмпатия проявляется особенно ярко и причудливо. С одной стороны, в соцсетях молодые люди активно поддерживают друг друга в сложных ситуациях: ставят лайки под постами о грустном, пишут слова поддержки, собирают деньги на лечение. С другой стороны, именно там расцветает буллинг и обесценивание.

Почему так происходит? В.П. Андронов, А.О. Гриднев выделяют феномен «эмпатического диссонанса»: когда подросток видит эмоцию на экране, его мозг реагирует слабее, чем при живом контакте. Смайлик с заплаканными глазами и реальные слезы – это разные стимулы для нервной системы. Поэтому в сети подросток может написать жестокий комментарий, даже не заметив, как это отразится на другом. Но при этом он же будет искренне переживать за персонажа в компьютерной игре[2].

Интернет не убивает эмпатию – он ее переформатирует. Подростки отлично чувствуют фальшь, несправедливость, боль. Просто их отклик часто остается внутри или выражается в невербальных действиях (например, отправят человеку мем-поддержку, но не напишут «мне жаль тебя»).

Стереотипно считается, что девочки-подростки гораздо эмпатичнее мальчиков. Действительно, в опросниках девочки набирают более высокие баллы по шкале эмпатии. Но если перейти к реальным поведенческим тестам, разница уменьшается или исчезает.

Дело здесь в социализации, а не в природе. Мальчикам с раннего детства внушают: «не ной», «будь сильным», «чувства – это слабость». К 13 годам многие мальчики уже умеют отключать внешнее проявление эмпатии.

Но физиологические показатели (учащение пульса, кожно-гальваническая реакция) говорят об обратном: они чувствуют, но не показывают.

Девочек же, наоборот, учат быть чуткими, заботливыми. В результате к подростковому возрасту они лучше осведомлены о языке эмпатии, но чаще страдают от эмоционального перенапряжения. Так, популярность среди девочек-подростков феномена «эмоциональная подруга» (когда одна выгружает другой все, что наболело, а та не может отказать) напрямую связана с гипертрофированной эмпатией.

Один из самых спорных вопросов – может ли эмпатия провоцировать агрессию? Оказывается, да. И особенно часто это случается у подростков.

Когда подросток сильно идентифицируется с тем, кому больно, он начинает чувствовать гнев не как свою эмоцию, а как продолжение чужой. Например, если друг рассказывает о несправедливости учителя, эмпатичный подросток может полезть в драку. При этом он искренне считает, что защищает друга. На самом деле он просто не смог отделить свои чувства от чужих. Это называется дистресс-эмпатией. Она не помогает, а разрушает и того, кто помогает, и того, кому помогают. Подростки, склонные к такой эмпатии, часто оказываются в центре конфликтов, хотя никто не назвал бы их черствыми. Наоборот – они слишком чувствительны.

Влияние семьи на эмпатию подростка значительно сильнее, чем школы или сверстников. Но не в том смысле, который привыкли думать взрослые. Недостаточно просто говорить ребенку «надо быть добрым». Эмпатия тренируется через моделирование. Если родители при ребенке обсуждают чувства других людей («представляешь, как сейчас тяжело тете Наде?»), обсуждают свои чувства («я устал, поэтому сорвался, прости»), у подростка формируется нейронная база для эмпатического поведения. Если же в семье принято подавлять эмоции, высмеивать слабость, наказывать за слезы, у подростка возникает раскол: интеллектуально он понимает чужие чувства, но эмоционально блокирует отклик. Такие подростки способны холодно анализировать чужую боль («он сам виноват») – и это тоже форма эмпатии, но искаженная.

Особый случай – так называемые «созависимые семьи», где ребенка с детства приучают быть «жилеткой» для родителей. У таких подростков к 14–15 годам эмпатия становится гипертрофированной, болезненной. Они не могут сказать «нет», когда их просят о поддержке, и буквально заболевают от чужих проблем.

В педагогике и психологии до сих пор спорят: эмпатия – это врожденное качество или навык? А.Е. Гармонова склоняется к тому, что и то,

и другое. Есть врожденная база (зеркальные нейроны, темперамент), но без среды она не разворачивается[3].

Для подростков наиболее эффективны не лекции о доброте, а ролевые игры, дискуссии, разбор реальных ситуаций. Например, упражнение «Напиши письмо от лица другого». Или просмотр фильма с последующим обсуждением: «почему герой поступил так, а не иначе?».

Интересный результат дают школы, где практикуют «восстановительные круги» – встречи, на которых участники конфликта говорят о чувствах, а не о фактах. Подростки на таких кругах сначала сопротивляются («что за сопли»), но через 2–3 встречи начинают использовать слова обиды, стыда, страха – то есть называть эмоции. А именно это и есть первый шаг к взрослой, зрелой эмпатии.

Важно: учить эмпатии подростка невозможно через принуждение. Максимальный эффект достигается, когда взрослый сам демонстрирует эмпатию к самому подростку. И здесь кроется главная трудность. Потому что взрослые тоже часто не умеют этого делать.

Однако было бы ошибкой полагать, что эмпатия подростка – это исключительно семейная история. Школьная среда, круг общения, а в последние годы еще и цифровое пространство – все это может как усилить врожденную способность к сочувствию, так и полностью ее заглушить. Интересно, что многие учителя, с которыми проводились неформальные беседы при подготовке этой работы, отмечают одну и ту же закономерность: в классах, где принято обсуждать эмоции открыто (без издевок и без излишнего сюсюканья), подростки гораздо чаще приходят на помощь друг другу. Но стоит только кому-то из взрослых начать высмеивать «нежности» – и класс словно закрывается. Эмпатия уходит в подполье.

Почему так происходит? Потому что для подростка мнение сверстников часто важнее мнения родителей. Если в компании или классе считают «слабостью» проявить сочувствие, то даже очень чуткий от природы подросток научится прятать свою эмпатию за маской безразличия. И вот эта психологическая защита – пожалуй, самая опасная, потому что если постоянно подавлять в себе отклик на чужую боль, со временем этот отклик начинает угасать по-настоящему. Не потому, что человек плохой. А потому, что мозг привыкает: сигнал «другому плохо» не ведет к действию, значит, можно его не обрабатывать.

Эту же мысль подтверждают и данные лонгитюдных исследований (то есть длительных наблюдений за одними и теми же подростками на протяжении нескольких лет). Те ребята, которые в 12–13 лет демонстрировали высокие показатели эмпатии по тестам, но при этом росли

в среде, где сочувствие не поощрялось, к 16–17 годам показывали заметное снижение. Причем снижение это затрагивало в первую очередь аффективный компонент – ту самую эмоциональную часть. Когнитивная эмпатия («я понимаю, почему тебе плохо») оставалась, а вот желание что-то сделать пропадало. Это важный нюанс, который часто упускают из виду, когда говорят о подростковом эгоизме[4].

Отдельно хочется остановиться на том, как эмпатия связана с так называемым «синдромом отличника». Казалось бы, какая связь? Но практика показывает: подростки, которые привыкли все делать идеально и боятся любой ошибки, часто имеют искаженную эмпатию. Они не столько переживают за другого, сколько беспокоятся о том, как их реакция будет выглядеть со стороны. «Если я сейчас не помогу, то буду плохим человеком» – это не эмпатия, а тревожное избегание вины. Такие ребята могут очень активно помогать, но делать это как-то механически, без настоящей включенности. А главное – они быстро выгорают. Потому что помогать из чувства долга, а не из искреннего желания – это энергозатратно.

И здесь мы подходим к еще одному важному различию, которое в школьной психологии часто размыто. Речь идет о разнице между эмпатией и симпатией. Обычно эти слова используют как синонимы, но с научной точки зрения это не так. Симпатия – это скорее расположение, позитивное отношение к человеку. А эмпатия – это именно понимание чувств, которое может быть и без симпатии. Подросток, например, может прекрасно понимать, почему одноклассник злится на учителя, но при этом не одобрять его поведение. И это нормально. Более того, зрелая эмпатия как раз предполагает способность отделять понимание от принятия.

У подростков же часто происходит слияние: «если я понимаю его злость, значит, я должен злиться вместе с ним». Отсюда – групповая агрессия, травля, когда вся компания набрасывается на одного. Каждому отдельно может быть и не очень хочется, но «эмпатия» к лидеру компании (понимание его злости) запускает цепную реакцию. Вот почему в профилактике буллинга так важно учить подростков различать: «я понимаю твои чувства, но я не обязан чувствовать то же самое и действовать так же, как ты».

Надо сказать, что современная нейробиология тоже внесла свою лепту в понимание подростковой эмпатии. С помощью фМРТ (функциональной магнитно-резонансной томографии) ученые выяснили, что у подростков при виде чужих страданий активируются те же зоны мозга, что и у взрослых. Но вот скорость передачи сигнала между зонами – ниже. То есть информация о чужой боли доходит, а вот решение о том, как на нее отреагировать,

задерживается. А за эту задержку иногда и выплескивается неадекватная реакция: смех, грубость, уход в себя. Мозг просто не успевает обработать все правильно[4].

Интересно, что у девочек-подростков эта нейронная задержка меньше, чем у мальчиков. Возможно, именно этим объясняется та самая «девичья эмпатия», о которой говорят учителя. Но есть и обратная сторона: из-за того, что сигнал идет быстрее, девочки чаще сталкиваются с эмоциональным заражением. Это когда ты уже рыдаешь вместе с подругой, хотя сама проблема тебя касается лишь косвенно. У мальчиков же эмпатия часто остается на уровне «я понял, что тебе плохо, но не знаю, что делать, поэтому сделаю вид, что ничего не случилось». Снаружи это выглядит как бессердечие, изнутри – как растерянность.

Возвращаясь к практическим вопросам, стоит сказать, что развитие эмпатии у подростков – это не столько специальные упражнения, сколько сама атмосфера в классе и в семье. Психологами замечено: подростки, которые хотя бы раз в неделю участвуют в общем деле, где нужно договариваться и чувствовать друг друга (театральная студия, волонтерство, даже просто совместный просмотр и обсуждение фильма), показывают более высокие результаты по шкалам эмпатии. Причем тут важен не сам факт деятельности, а именно необходимость вставать на позицию другого.

Хорошо работает, например, такое простое упражнение: «Опиши ситуацию с точки зрения другого человека, включая его чувства». Сначала подростки отмахиваются («да что там описывать»). Но когда начинают, то сами удивляются, как много нюансов появляется. Одна девочка на таком занятии рассказывала: «Я всегда думала, что мама просто злится, когда я не убираю комнату. А когда попробовала написать от ее лица, поняла, что она, наверное, чувствует себя неуважаемой и уставшей». Это маленькое открытие, но оно меняет поведение гораздо сильнее, чем сто нотаций.

Конечно, не надо питать иллюзий, что всех подростков можно сделать одинаково эмпатичными. Есть интроверты, которые тонко чувствуют, но не проявляют внешне. Есть люди с определенными особенностями психики, для которых эмпатия в принципе затруднена. И это тоже норма – в пределах, разумеется, клинической нормы. Ошибка взрослых часто состоит в том, что они требуют от подростка внешнего проявления эмпатии по их образцу. «Почему ты не обнял?», «Почему ты ничего не сказал?», «Почему у тебя на лице нет сочувствия?». А подросток, между прочим, может искренне переживать внутри, просто не умеет это показать так, как принято во взрослой среде.

Так что, наверное, главный вывод из всего сказанного будет звучать так: от взрослых (родителей, учителей, психологов) требуется не столько «воспитывать эмпатию», сколько создавать пространство, где ее не надо прятать. Где можно сказать «мне страшно», «мне жаль», «я не знаю, как помочь» – и не получить за это насмешку. Подростковый возраст – это время, когда многие эмоции переживаются впервые или впервые осознаются. И если рядом окажется кто-то, кто не станет обесценивать эти переживания, эмпатия вырастет сама. Как трава, если ее не вытаптывать.

В завершение хочется еще раз подчеркнуть: все вышесказанное не означает, что нужно потакать капризам или оправдывать любую жестокость слабостью эмпатии. Понимание причин – это не оправдание. Подросток, который обижает другого, должен знать, что это неприемлемо. Но если при этом мы не пытаемся понять, что у него внутри происходит (может быть, ему самому очень больно? может быть, он так защищается от собственного страха?), то мы не помогаем, а просто подавляем. А подавленная эмпатия, как уже говорилось, либо уходит в агрессию, либо атрофируется.

Таким образом, эмпатия в подростковом возрасте – это живой, изменчивый, противоречивый феномен. Она не включается по кнопке и не отключается по команде. Она требует бережного отношения, времени и примеров перед глазами. И возможно, самое важное, что могут сделать взрослые для развития подростковой эмпатии, – это научиться слушать, не перебивая. И смотреть, не оценивая, потому что, если взрослый сам не проявляет эмпатию к подростку, требовать ее от подростка к другим – как минимум странно. А как максимум – бесполезно.

Список источников:

1. Аветисян, А.А. Методы развития эстетической эмпатии в процессе изучения абстрактной живописи / А.А. Аветисян, А.М. Жукова // Мир педагогики и психологии. – 2021. – № 5 (58). – С. 71-76.
2. Андронов, В.П. Проблема формирования и развития эмпатии у подростков / В.П. Андронов, А.О. Гриднев // Наукосфера. – 2021. – № 2-1. – С. 58-63.
3. Гармонова, А.Е. Особенности эмпатии у подростков разного пола / А.Е. Гармонова // Форум молодых ученых. – 2019. – № 1-1 (29). – С. 892-896.
4. Марченко, Е.И. Сравнительный анализ уровня толерантности и эмпатии подростков в образовательных организациях различного вида / Е.И. Марченко // Образование: Ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. – 2022. – № 1. – С. 80-83.

5. Омеляненко, А.В. Особенности эмпатии современных подростков / А.В. Омеляненко, Н.А. Кочетков // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2024. – № 12. – С. 78-82.

6. Расторгуева, Т.А. Исследование уровня развития эмпатии подростков / Т.А. Расторгуева // Студенческий вестник. – 2024. – № 20-4 (306). – С. 11-13.

7. Суворова, О.В. Особенности развития механизмов эмпатии у подростков / О.В. Суворова, М.Н. Фрундина // Коллекция гуманитарных исследований. – 2017. – № 3 (6). – С. 56-60.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

*Муллина В., студентка группы КД-149/1 юридического
факультета Казанского социально-гуманитарного техникума
Научный руководитель: Хайруллина А.Р.*

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена стремительным развитием и внедрением технологий искусственного интеллекта в различные сферы общественной жизни. Сегодня алгоритмы используются в торговле, медицине, банковской сфере, транспортной системе, государственных услугах и даже в сфере коммуникации с гражданами. С одной стороны, такие технологии значительно упрощают процессы и повышают их эффективность. С другой стороны, возрастает риск причинения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан.

В последние годы в зарубежных средствах массовой информации и правовых публикациях получили резонанс отдельные случаи, в которых родственники пострадавших связывали трагические последствия с интенсивным взаимодействием пользователей с системами искусственного интеллекта. Так, сообщалось о 17-летнем Амори Лейси, который, по данным публикаций, покончил жизнь самоубийством после продолжительного общения с чат-ботом. Аналогично упоминался 23-летний Зейн Шамблин, который, как утверждалось, постепенно изолировался от общества, выстраивая эмоциональную зависимость от цифрового собеседника, а впоследствии также совершил самоубийство. В другом случае Джейкоб Ирвин был госпитализирован с маниакальным расстройством; по его словам, алгоритм в процессе общения «поддерживал его бредовые идеи», не демонстрируя критической оценки высказываний пользователя.

Независимо от окончательной юридической оценки подобных ситуаций, они иллюстрируют потенциальные риски, связанные с использованием автономных цифровых систем, способных имитировать эмпатию и поддерживать диалог. В условиях отсутствия у алгоритмов подлинного понимания психологического состояния человека их ответы могут непреднамеренно усиливать деструктивные установки, формировать эмоциональную зависимость либо создавать иллюзию поддержки. Подобные случаи актуализируют вопрос о гражданско-правовой ответственности разработчиков и операторов ИИ-систем за возможный вред жизни и здоровью граждан, а также о необходимости внедрения механизмов превентивной защиты пользователей.

В соответствии со статьёй 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — обязанность государства. Это означает, что при возникновении вреда государство обязано обеспечить эффективные механизмы его возмещения, независимо от того, причинён ли вред человеком либо результатом функционирования цифровых технологий.

Общий принцип гражданско-правовой ответственности закреплён в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно данной норме вред, причинённый личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред.

Однако искусственный интеллект не обладает правоспособностью и дееспособностью, а, следовательно, не может являться самостоятельным субъектом права и не может нести юридическую ответственность.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что российский подход соответствует общей тенденции зарубежных государств. В Соединённых Штатах Америки искусственный интеллект также не признаётся самостоятельным субъектом права, а ответственность за причинённый вред возлагается на разработчиков, операторов либо пользователей системы в рамках деликтного права и законодательства о защите потребителей. Судебная практика исходит из того, что автономность алгоритма не освобождает человека или компанию от обязанности компенсировать причинённый ущерб.

В Китайской Народной Республике, несмотря на более жёсткий государственный контроль и наличие специальных нормативных актов в сфере регулирования искусственного интеллекта, сохраняется антропоцентрическая модель ответственности. Вред, причинённый вследствие функционирования алгоритмов, подлежит возмещению лицами, осуществляющими разработку, внедрение и эксплуатацию соответствующих

технологий. Таким образом, в сравнительно-правовом аспекте можно констатировать единый подход: искусственный интеллект рассматривается как инструмент, а гражданско-правовая ответственность сохраняет традиционную конструкцию и возлагается на конкретных субъектов, обладающих возможностью контроля над системой.

В юридической науке обсуждается возможность отнесения автономных систем искусственного интеллекта к источникам повышенной опасности. В соответствии со статьёй 1079 Гражданского кодекса РФ вред, причинённый источником повышенной опасности, возмещается его владельцем независимо от вины. Такой подход может применяться, например, к беспилотным транспортным средствам или автоматизированным промышленным системам.

Если вред причинён вследствие недостатков программного обеспечения, возможно применение статьи 1095 Гражданского кодекса РФ, регулирующей ответственность за вред, причинённый вследствие недостатков товара, работы или услуги. Программный продукт в данном случае может рассматриваться как товар ненадлежащего качества, а ответственность возлагается на изготовителя либо продавца.

В сфере электронной коммерции алгоритмы активно применяются при формировании карточек товаров и описаний. В случае предоставления недостоверной информации подлежат применению положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», согласно которым продавец обязан предоставить покупателю полную и достоверную информацию о товаре. Независимо от того, создано ли описание человеком или автоматически, ответственность перед потребителем несёт продавец.

Таким образом, несмотря на отсутствие в действующем законодательстве специальных норм, посвящённых ответственности за вред, причинённый искусственным интеллектом, существующие положения гражданского законодательства позволяют обеспечить защиту прав потерпевших. Искусственный интеллект следует рассматривать как инструмент, а ответственность за его использование несёт лицо или организация, обладающая контролем над его применением.

В перспективе представляется необходимым развитие нормативного регулирования в данной сфере, поскольку технологии продолжают активно развиваться и становятся всё более автономными. Расширение сфер применения искусственного интеллекта объективно требует формирования более детализированных правовых механизмов, направленных на предупреждение возможного вреда и обеспечение эффективной защиты прав граждан.

Речь может идти о разработке специальных требований к созданию, тестированию и эксплуатации высокорисковых систем, установлении обязательных процедур сертификации и оценки безопасности алгоритмов, а также о введении механизмов страхования гражданско-правовой ответственности.

Кроме того, актуальным является закрепление принципов прозрачности функционирования алгоритмов, что позволит упростить процесс доказывания в случае причинения вреда и повысит доверие общества к цифровым технологиям. Не менее важным направлением является формирование единообразной судебной практики по делам, связанным с использованием искусственного интеллекта, что обеспечит правовую определённость и предсказуемость решений.

Однако уже сегодня основополагающим остаётся принцип приоритета прав и свобод человека, закреплённый в Конституции Российской Федерации. Именно он должен выступать ключевым ориентиром при дальнейшем совершенствовании законодательства и правоприменительной практики. Независимо от уровня технологического прогресса ответственность за последствия использования искусственного интеллекта не может быть абстрактной — она должна быть чётко закреплена за конкретными субъектами, способными обеспечить реальное восстановление нарушенных прав.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета, 25.12.1993.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ, 09.04.1992, № 15, ст. 766.

НИЗКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПОМОЩИ

Студентка группы КД 339, Рычагова А. Р.

Научный руководитель: Л.Д.Гавариева

В соответствии с ежегодными докладами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) за последнее десятилетия, несмотря на положительные тенденции в повышении качества медицинской помощи и расширения охвата ею населения, динамичном развитии науки и техники,

проблемы здоровья остаются актуальными для стран всего мира. Среди мер по борьбе с высокими показателями заболеваемости и смертности наиболее эффективным подходом признается профилактика и своевременное диагностирование заболеваний, условием чего выступает выявление нарушений здоровья на ранних стадиях заболевания. В этой связи ключевой задачей государств становится не только реализация мер по сохранению и укреплению здоровья граждан, но и непрерывное совершенствование системы охраны здоровья с учетом достижений науки, что определяет необходимость последовательной модернизации медицинских организаций, внедрения новых методов диагностики и лечения, а также расширения спектра и повышения качества предоставляемых медицинских услуг.

Современные достижения в медицине основаны, прежде всего, на инновационных («прорывных») разработках в области физики (в том числе ядерной), химии, биологии, фармацевтической промышленности, техники и биоинженерии, развитии клеточных и геномных технологий, широком внедрении в медицину технологий искусственного интеллекта, нейросетей и 3D-печати, использовании информационных и других современных технологий. В настоящее время признается, что для повышения безопасности, качества и эффективности медицинской помощи, а также своевременной диагностики заболевания и эффективной реабилитации требуется внедрение современных технологичных видов медицинской помощи.

Российское правительство, признавая приоритетную значимость развития высоких технологий для обеспечения прогресса во всех отраслях, особое внимание уделяет внедрению и расширению практике применения современных технологий в сфере медицины, повышению квалификации специалистов системы здравоохранения в области цифровых и инновационных технологий, обеспечению медицинских организаций высокотехнологичным оборудованием, активной информатизации, цифровизации системы здравоохранения и внедрению современных IT-технологий в систему оказания медицинских услуг населению наряду с поддержкой и созданием благоприятных условий для реализации широкого спектра научных исследований в медицине.

Государственная политика России предусматривает в качестве одной из ключевых составляющих стратегического развития здравоохранения совершенствование обеспечения населения специализированной высокотехнологичной медицинской помощью (ВМП) и, признавая ее значимость для решения проблем здоровья населения, совершенствует законодательство в области организации предоставления

высокотехнологичной медицинской помощи гражданам и оказывает содействие в развитии технологий, необходимых для оказания ВМП, и обеспечении медицинских организаций страны высокотехнологичным медицинским оборудованием.

Цель исследования — изучить особенности обеспечения населения высокотехнологичной медицинской помощью в российской системе здравоохранения.

История высокотехнологичной медицинской помощи неразрывно связана с развитием технологий, в том числе информационных. Первое использование компьютеров в медицине (США, 1950-е гг.) положило начало технологизации системы здравоохранения по всему миру. На протяжении десятилетий технологии успешно вводились в практику здравоохранения путем распространения использования аппаратной медицины, цифровых медицинских технологий, искусственного интеллекта в диагностике и др. процедурах.

История ВМП в России берет свое начало в 1991 г., с первого упоминания особо дорогостоящих видов медицинской помощи в ст. 11 Закона РФ «О медицинском страховании граждан» от 28.06.1991 г. №1499-1. Появление ВМП, как отдельного нового вида медицинской помощи связано с освещением вопроса ее финансирования. В 1992 г. Указом Президента РФ был регламентирован порядок оказания ВМП, а также выделение средств на дорогостоящие виды медицинской помощи.

Развитие ВМП в системе российского здравоохранения сопровождалось непрерывной модернизацией организации оказания ВМП за счет увеличения объемов целевых средств и строительства новых высокотехнологичных медицинских центров. Так, в 2014 г. в соответствии с Постановлением Правительства РФ¹, ВМП была введена в базовую программу обязательное медицинское страхование (ОМС). Согласно Постановлению ВМП объединяла в себе на тот момент 459 методов лечения заболеваний по 21 профилю.

Наряду с растущим спросом на ВМП, сопровождающим укрепление места такого вида помощи в системе российского здравоохранения, увеличивалась потребность в должном количестве и качестве высокотехнологичного медицинского оборудования. Медицинским учреждениям необходимо высокотехнологичное оборудование для телемедицины, ядерной медицины и т.д. Так, с 2000 по 2011 г. отмечен рост производства медицинского оборудования более чем в 4 раза. Однако следует отметить, что отечественный рынок медицинского оборудования значительно зависит от импортных поставок.

Анализ уже осуществленных проектов по устранению причин ухудшения здоровья населения, снижению смертности, заболеваний и инвалидности позволяет констатировать необходимость совершенствования деятельности в сфере здравоохранения, несмотря на вводимые механизмы повышения качества оказания медицинской помощи. Вывод основан на уже достигнутых результатах в рамках реализации приоритетного национального проекта «Здравоохранение» (2019—2025 гг.), которые указывают на правильность выбранного государством курса.

Однако, несмотря на значительные успехи отечественного здравоохранения, связанные с активным внедрением на современном этапе высокотехнологичной медицинской помощи, проблема ее доступности пациентам в масштабах страны сохраняет свою актуальность. Исследователи, изучающие вопрос ВМП, отмечают, что распространение этого вида помощи зачастую связано с выбором между эффективностью и доступностью необходимых услуг населению. Причиной такого выбора является то, что предоставление и поддержание ВМП в рамках нескольких крупных центров выгоднее, чем распространение ВМП на территории малонаселенных регионов. По данным исследований, это вызвано как межрегиональными различиями в объемах предоставляемых высокотехнологичных услуг, так и несовершенствами в области финансирования и организации оказания ВМП.

Вопросы обеспечения высокотехнологичной медицинской помощи выступают областью интереса исследователей, что подтверждается значительным объемом научных исследований и публикаций по указанной теме. Интерес исследователей представляют, как роль ВМП в совершенствовании здравоохранения в целом, так и особенности предоставления ВМП в регионах страны.

В настоящее время в развитии здравоохранения в РФ уделяется особое внимание созданию комфортной и функциональной больничной среды, в которой пациенты могут чувствовать себя хорошо и непринужденно, сохраняя при этом эффективность медицинской деятельности по оказанию услуг. При этом в научной литературе подчеркивается, что именно совершенствование организации медицинской помощи, включая обеспечение «бесшовной» маршрутизации пациентов, оптимизация использования имеющегося оборудования и повышение квалификации медицинских кадров выступают условиями повышения доступности медицинской помощи населению, включая высокотехнологичную. Кроме того, медицинские организации должны быть адаптивными и гибкими для обеспечения эффективного функционирования в условиях динамичных преобразований отрасли и с учетом меняющихся ожиданий пациентов (как потребителей

медицинских услуг) в отношении социального института медицины. Это требует систематического пересмотра предоставляемых медицинской организацией услуг в сопоставлении с их востребованностью пациентами, а также модернизации технологического парка и систематического развития кадрового ресурса для обеспечения наилучшего качества медицинской помощи населению.

Корни этой проблемы лежат в глубокой экономической и кадровой централизации. Современное оборудование экспертного класса, такое, как установки для лучевой терапии или роботы-хирурги, требует не только многомиллионных инвестиций, но и бесперебойного потока пациентов для поддержания квалификации врачей и окупаемости техники. В результате сложнейшие медицинские центры концентрируются исключительно в мегаполисах — Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске.

За этой экономической логикой следует и «утечка мозгов»: лучшие специалисты стремятся в столицы за научной средой и достойной оплатой труда. Более того, высокие технологии требуют особой экосистемы — современных реанимаций и бесперебойной логистики, чего часто лишены старые региональные больницы. Таким образом, отсутствие инфраструктуры и кадров на местах создает замкнутый круг, заставляющий систему здравоохранения стягиваться в несколько точек на карте страны.

Подобная централизация неизбежно ведет к тяжелым последствиям для жителей провинции. Для пациента из региона бесплатная квота на операцию в федеральном центре фактически оказывается «условно-бесплатной». Государство оплачивает работу хирурга, но расходы на авиабилеты, многонедельное проживание в чужом городе и реабилитацию ложатся на плечи семьи. Для многих это оборачивается финансовым истощением и долгами.

Но еще страшнее материальных потерь оказывается фактор времени. В случае онкологии или лечения редких заболеваний промедление в несколько месяцев, потраченных на получение направлений и дорогу, может стать фатальным. В конечном итоге это формирует в обществе чувство глубокой несправедливости: жители малых городов ощущают себя «гражданами второго сорта», лишенными оперативного доступа к спасению жизни.

Преодоление этого разрыва требует перехода к новой стратегии, где технологии сами «идут» к людям. Первым шагом должно стать создание мощных межрегиональных медицинских хабов, чтобы жителю Сибири или Дальнего Востока не нужно было лететь в столицу за базовой высокотехнологичной операцией. Параллельно необходимо развивать

цифровую медицину: телеконсультации «врач-врач» должны позволять ставить диагнозы и корректировать лечение дистанционно.

Не менее важно и прямое экономическое решение — включение расходов на проезд к месту оказания ВМП в страховое покрытие ОМС для жителей труднодоступных территорий. Только системные меры по децентрализации кадров и ресурсов позволят стереть границы в здравоохранении. Здоровье человека не должно быть привилегией жителя столицы; оно должно быть доступным благом, независимо от того, насколько далеко от Москвы находится пациент.

По звучавшим ранее анонсам, в 2022 году планировалось увеличение основных статей расходов на здравоохранение, в том числе за счет наращивания объемов оказания высокотехнологичной медпомощи вне базовой программы ОМС (ВМП-II). В частности, финансирование федеральных клиник по линии ВМП-II должно было вырасти на 29,4% – со 107,2 млрд. рублей в 2021 году до 138,7 млрд. рублей в 2022-м. Но первоначальный план был скорректирован.

Если в проекте закона о бюджете ФФОМС, размещенного на федеральном портале нормативных правовых актов 3 сентября, говорилось о планируемом увеличении госзаказа на ВМП-II (в связи с ростом количества случаев «предоставления высокочрезвычайно сложных видов указанной помощи»), то в обновленной версии законопроекта, внесенного в Госдуму 30 сентября, суммарный объем финансирования федеральных клиник по линии ВМП-II оказался на 28,8 млрд. рублей меньше, чем предлагалось ранее – эта статья расходов сократилась до 109,9 млрд. рублей (лишь на 2,5% выше, чем в 2021 году).

В то же время, начиная с 2018 года, среднегодовая динамика индексации суммарного объема средств, предназначенных федеральным медцентрам, не превышала 4%. Но с учетом инфляции, которая до конца 2021 года прогнозируемо вырастет более чем на 6%, существует риск того, что в реальном выражении финансирование ВМП-II в 2022 году будет сокращено. Фактически это может привести к ограничению доступности новых методов лечения, которые ранее были включены в проект программы государственных гарантий бесплатного оказания медпомощи на 2022 год.

При этом прочие статьи расходов бюджета Федерального фонда ОМС существенно не отличаются от ранее анонсированного проекта, и снижение прогнозируемых расходов фонда на 33 млрд. рублей – в связи с сокращением межбюджетных трансфертов из федерального бюджета – практически полностью осуществлено за счет сокращения расходов на ВМП-II для федеральных клиник. Как отмечается в пояснительной записке к

законопроекту, в части доходов бюджета фонда наблюдается положительная динамика по страховым взносам на ОМС и налоговым доходам. В 2022 году их размер по сравнению с предыдущим годом увеличится на 212,5 млрд. рублей (на 9,5%), в 2023 году – на 145,8 млрд. рублей (на 5,9%), в 2024-2025 году – на 152,2 млрд. рублей (на 5,9%).

По мнению представителей медицинского сообщества, отсутствие значимого роста финансирования ВМП-II приведет к тому, что по многим видам высокотехнологичной помощи в федеральных клиниках сохранится очередь. В зоне риска будут находиться пациенты по профилям абдоминальной хирургии, неонатологии, онкологии, торакальной хирургии, офтальмологии и сердечно-сосудистой хирургии.

Вместе с тем откладывание медпомощи для некоторых групп пациентов может оказаться фатальным. Осложняет ситуацию эпидемиологическая обстановка, обусловленная распространением новой коронавирусной инфекции. Многие плановые операции были отложены как из-за невозможности обеспечения штатной работы операционных и стационаров, так и из-за страха пациентов находиться в медучреждениях. В связи с этим медицинское сообщество прогнозировало рост обращений за хирургической помощью после преодоления кризиса, вызванного COVID-19.

Кроме того, как показывают последние исследования, на фоне новой коронавирусной инфекции манифестируют заболевания, являющиеся лидерами среди причин смертности трудоспособного населения и требующие высокотехнологичных методов лечения. Например, была отмечена достоверная связь между COVID-19 и повышением риска инсульта, причем исходы таких сосудистых катастроф особо неблагоприятны¹⁻⁵. Помимо инсульта, коронавирусная инфекция может вызвать развитие и осложнение других заболеваний, требующих ВМП: нарушение ритма сердца (включая самое распространенное – фибрилляцию предсердий), ожирение, сахарный диабет 2-го типа.

Внесенный в Госдуму законопроект, сбор комментариев и замечаний по которому завершается 18 октября, вскоре должен пройти первое чтение. Возможно, тогда и будут учтены потребности пациентов и запрос медицинского сообщества на сохранение ранее заявленных объемов ВМП-II.

Государственное администрирование процессов отбора новых, высоких и высокочатратных медицинских технологий должно быть ориентировано прежде всего на доказанную эффективность их применения. Процесс принятия управленческих решений в этой сфере сложен, связан с компромиссами, и каждая страна пытается найти наиболее оптимальное решение проблем с учетом своих возможностей, ресурсов и стратегических

целей социальной политики. Определенные проблемы с доступностью к новым методам лечения возникают и в связи с недостаточно развитой информационной поддержкой (разработкой национальных клинических рекомендаций, отражающих показания и противопоказания к новым хирургическим и эндоваскулярным методам лечения, широкомасштабными лекциями и презентациями для практикующих врачей; регулярно обновляющейся на уровне МЗиСР РФ информацией о наиболее эффективных, с точки зрения общественного здоровья, технологиях и возможности получения доступа к ним за счет общественных средств - ОМС, бюджета).

В бюджете Федерального фонда на очередной финансовый год и на плановый период предусматриваются бюджетные ассигнования:

1) на финансовое обеспечение высокотехнологичной медицинской помощи, не включенной в базовую программу обязательного медицинского страхования, оказываемой гражданам Российской Федерации федеральными государственными учреждениями, функции и полномочия учредителя которых осуществляют федеральные органы исполнительной власти;

2) на финансовое обеспечение высокотехнологичной медицинской помощи, не включенной в базовую программу обязательного медицинского страхования, оказываемой гражданам Российской Федерации медицинскими организациями частной системы здравоохранения;

3) перечень федеральных государственных учреждений, оказывающих высокотехнологичную медицинскую помощь, не включенную в базовую программу обязательного медицинского страхования, гражданам Российской Федерации за счет средств федеральных государственных учреждений, утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Порядок формирования указанного перечня устанавливается Правительством Российской Федерации;

4) перечень медицинских организаций частной системы здравоохранения, оказывающих высокотехнологичную медицинскую помощь, не включенную в базовую программу обязательного медицинского страхования, гражданам Российской Федерации за счет средств федеральных государственных учреждений, утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти на основании установленных им критериев отбора медицинских организаций частной системы здравоохранения;

5) финансовое обеспечение высокотехнологичной медицинской помощи, не включенной в базовую программу обязательного медицинского страхования, оказываемой гражданам Российской Федерации, осуществляется с учетом объемов этой помощи и средних нормативов

финансовых затрат на единицу объема предоставления медицинской помощи;

6) финансовое обеспечение высокотехнологичной медицинской помощи, не включенной в базовую программу обязательного медицинского страхования, оказываемой гражданам Российской Федерации федеральными государственными учреждениями, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, путем предоставления из бюджета Федерального фонда федеральным государственным учреждениям субсидий на финансовое обеспечение выполнения ими государственного задания, утвержденного федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции и полномочия учредителя в отношении указанных федеральных государственных учреждений. Данные субсидии предоставляются на основании соглашения о порядке и об условиях предоставления субсидий, заключаемого между Федеральным фондом, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции и полномочия учредителя в отношении федеральных государственных учреждений, и федеральным государственным учреждением по форме и в порядке, которые утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти;

7) финансовое обеспечение высокотехнологичной медицинской помощи, не включенной в базовую программу обязательного медицинского страхования, оказываемой гражданам Российской Федерации медицинскими организациями частной системы здравоохранения, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, путем предоставления из бюджета Федерального фонда бюджетных ассигнований на указанные цели на основании соглашения о порядке и об условиях предоставления бюджетных ассигнований, заключаемого между Федеральным фондом, уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и медицинской организацией частной системы здравоохранения по форме и в порядке, которые утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти;

8) остатки средств, не использованных в текущем финансовом году, предоставленных из бюджета Федерального фонда федеральным государственным учреждениям на финансовое обеспечение высокотехнологичной медицинской помощи, не включенной в базовую программу обязательного медицинского страхования, используются федеральными государственными учреждениями в очередном финансовом году на те же цели;

9) организация оказания высокотехнологичной медицинской помощи, не включенной в базовую программу обязательного медицинского страхования, осуществляется с применением специализированной информационной системы в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Здоровье населения зависит от множества факторов, в том числе политики в отношении укрепления и сохранения здоровья и профилактической направленности в деятельности системы здравоохранения. По данным МЗиСР, в России в 2006 г. смертность от сердечно-сосудистых заболеваний (БСК) составила по стандартизованному показателю (возрастной Евростандарт) 784,3 на 100 тыс. населения, в т.ч. от ИБС – 386,3. В России по сравнению с развитыми странами Европы, БСК сокращают продолжительность жизни мужчин на 5,61 года, женщин – на 5,45 лет, из них, соответственно, ИБС – на 3,09 и 2,5 года. По оценкам экспертов ВОЗ при снижении смертности в России на 20% можно увеличить ожидаемую продолжительность жизни мужчин и женщин на 3-3,5 года. Здоровье населения зависит от политики здравоохранения, которая направлена на социальные детерминанты здоровья и устранение их неблагоприятного воздействия до того, как развитие БСК приведёт к необратимым последствиям. Основная задача здравоохранения в этом направлении состоит и в обеспечении деятельности первичного звена здравоохранения по своевременному выявлению и коррекции факторов риска, что более чем актуально в условиях утраты профилактической работы приоритета в лечебно-профилактической деятельности. Отражением одной стороны существующей проблемы организации высокотехнологичной медицинской помощи в странах мира служит тот факт, что существуют разные подходы к оценке распространенности, заболеваемости и потребности населения в медицинской помощи. Другая сторона проблемы находит своё отражение в работах ряда исследователей, где они обращают внимание на то, что даже в экономически развитых странах между разными социально-экономическими слоями общества существуют значительные различия в доступности и результативности медицинской помощи. В то время, как определенная часть пациентов из социально уязвимых слоев не получает адекватную хирургическую помощь при БСК, частота «избыточного» применения хирургических и эндоваскулярных методов лечения в целом составляет, по данным разных авторов, от 4 до 58%. Основным приоритетом государства в области предоставления гражданам Российской Федерации высокотехнологичной медицинской помощи в последние годы (2010-2011) является увеличение уровня обеспеченности

населения наиболее эффективными медицинскими технологиями, а также превращение декларативных гарантий в реальные государственные обязательства. Вместе с тем утвержденный приказом Минздравсоцразвития России № 488 от 20 июля 2007 г. «Административный регламент Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития по исполнению государственной функции по выдаче разрешений на применение новых медицинских технологий» не содержит механизмов обеспечения объективности, достоверности и полноты соответствующих экспертиз. Одновременно с этим следует отметить, что проводимые в Российской Федерации научные исследования недостаточно направлены на поиск механизмов обеспечения медико-экономической (оптимизация процессов, сдерживание роста затрат) и социальной (снижение преждевременной смертности, заболеваемости, инвалидизации населения, увеличение продолжительности жизни) эффективности в вопросах предоставления высокотехнологичной и высокозатратной медицинской помощи на безвозмездной основе.

Социальные и экономические проблемы — это не две разные очереди за решением, а единый сложный узел. Невозможно решить проблему бедности (социальную), просто раздавая деньги, без создания рабочих мест (экономики). Но и невозможно построить сильную экономику в обществе, где царит социальная апатия и недоверие к институтам власти.

Единственно верный путь развития — это модель социально ориентированной рыночной экономики, где экономическая эффективность является инструментом для достижения главной цели — повышения качества жизни каждого конкретного человека. Устойчивое будущее требует баланса, при котором рост цифр в отчетах министерств совпадает с ростом благополучия в домах обычных граждан.

Список источников:

1. Yaghi S, Ishida K, Torres J, et al. SARS-CoV-2 and Stroke in a New York Healthcare System [published correction appears in Stroke. 2020 Aug;51(8):e179]. Stroke. 2020;51(7):2002-2011. doi:10.1161/STROKEAHA.120.030335
2. Escalard S, Maïer B, Redjem H, et al. Treatment of Acute Ischemic Stroke due to Large Vessel Occlusion With COVID-19: Experience From Paris. Stroke. 2020;51(8):2540-2543. doi:10.1161/STROKEAHA.120.030574
3. Belani P, Schefflein J, Kihira S, et al. COVID-19 Is an Independent Risk Factor for Acute Ischemic Stroke. AJNR Am J Neuroradiol. 2020;41(8):1361-1364. doi:10.3174/ajnr.A6650

4. Majidi S, Fifi JT, Ladner TR, et al. Emergent Large Vessel Occlusion Stroke During New York City's COVID-19 Outbreak: Clinical Characteristics and Paraclinical Findings. Stroke. 2020;51(9):2656-2663. doi:10.1161/STROKEAHA.120.030397

5. Sweid A, Hammoud B, Bekelis K, et al. Cerebral ischemic and hemorrhagic complications of coronavirus disease 2019. Int J Stroke. 2020;15(7):733-742. doi:10.1177/1747493020937189

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

*Сабирзянова А.Г., студентка группы КД-149/1 юридического
факультета Казанского социально-гуманитарного техникума
Научный руководитель: Хайруллина А.Р.*

Понятие преступления является фундаментальной категорией уголовного права, определяющей основания и пределы уголовной ответственности. Легальное определение преступления закреплено в ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ): «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Данная дефиниция носит формально-материальный характер. Формальный признак (противоправность) указывает на запрещенность деяния уголовным законом. Материальный признак (общественная опасность) раскрывает социальную сущность преступления, объясняя, почему то или иное деяние законодатель относит к категории преступных. Целью данной статьи является комплексный анализ общественной опасности, как системообразующего признака преступления.

В истории уголовно-правовой мысли сложилось два основных подхода к определению преступления: формальный и материальный.

Сторонники формального подхода (классическая школа уголовного права) определяли преступление как деяние, запрещенное уголовным законом под страхом наказания. Сильной стороной этого подхода является подчеркивание принципа законности: нет преступления без указания на то в законе. Однако он не раскрывает социальную причину криминализации деяния, оставляя вопрос обоснованности запрета за рамками правовой оценки.

Материальный подход, развитый представителями социологической школы, акцентирует внимание на том, что преступление — это деяние,

опасное для общества, посягающее на определенные блага и ценности. Достоинство данного подхода заключается в объяснении социальной обусловленности уголовно-правового запрета.

Современное российское уголовное право восприняло формально-материальное (псевдоматериальное) определение, соединившее в себе признаки противоправности (формальный) и общественной опасности (материальный).

Общественная опасность — это объективное свойство деяния (действия или бездействия) причинять существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям либо создавать реальную угрозу причинения такого вреда.

Как справедливо отмечается в современной доктрине, общественная опасность является онтологической основой криминализации деяний. Уголовное право в силу своей особой репрессивности (наличия судимости, жестких санкций) должно выступать крайним средством государственного реагирования. Конституционный Суд РФ подчеркивает, что уголовный закон распространяет свое действие лишь на те сферы, регулирование которых иными отраслями права оказывается недостаточным.

Общественная опасность обладает следующими характеристиками:

1. объективность. Опасность существует реально, независимо от воли и сознания законодателя или правоприменителя, хотя именно законодатель дает ей официальную оценку;

2. способность причинять вред. Опасность выражается либо в реальном причинении вреда, либо в создании угрозы его причинения объектам уголовно-правовой охраны (личность, общество, государство). Важно подчеркнуть, что преступлением признается только деяние — внешний акт поведения человека. Мысли, намерения, убеждения, не выраженные в конкретном поступке, не могут признаваться общественно опасными и влечь уголовную ответственность.

В теории уголовного права и правоприменительной практике общественную опасность принято характеризовать в двух измерениях: качественном (характер) и количественном (степень).

Характер общественной опасности — это качественный показатель, отражающий типовую характеристику определенного вида преступлений. Он зависит от объекта посягательства (жизнь, здоровье, собственность, общественная безопасность и т.д.); содержания причиненного вреда (физический, материальный, организационно-управленческий); формы вины (умышленное или неосторожное деяние).

Характер общественной опасности учитывается законодателем при отнесении преступлений к той или иной главе Особенной части УК РФ, а также при построении санкций норм.

Степень общественной опасности — это количественная мера общественной опасности как конкретного преступления, так и определенного вида преступлений. Степень определяется совокупностью обстоятельств содеянного: размером и тяжестью наступивших последствий; способом совершения преступления; ролью лица в совершении преступления (при соучастии); стадией совершения преступления (приготовление, покушение); видом умысла или неосторожности.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, степень общественной опасности устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного.

Общественная опасность выполняет ряд ключевых функций в механизме уголовно-правового регулирования.

Во-первых, она выступает основанием криминализации деяний. Законодатель относит к числу преступлений только те акты поведения, которые представляют значительную опасность для общества.

Во-вторых, общественная опасность служит критерием отграничения преступлений от иных правонарушений. Административные, дисциплинарные, гражданско-правовые деликты также могут быть общественно вредными, но их опасность не достигает той степени, которая характерна для преступлений. В ч. 2 ст. 14 УК РФ закреплено правило о малозначительности деяния: действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, не признается преступлением.

В-третьих, общественная опасность лежит в основе дифференциации уголовной ответственности и классификации преступлений. Статья 15 УК РФ делит преступления на категории (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие) именно в зависимости от характера и степени общественной опасности. Как верно отмечает Е.Ю. Сергеева, этот признак является определяющим для разделения как преступлений на категории (общая дифференциация), так и составов преступлений (специальная дифференциация).

В-четвертых, общественная опасность учитывается при назначении наказания. Суд, определяя вид и размер наказания, обязан учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления (ст. 60 УК РФ).

Общественная опасность и противоправность находятся в тесной взаимосвязи. Öffentlich опасное деяние, описанное в законе, становится противоправным. И наоборот, деяние, признанное законодателем противоправным, презюмируется общественно опасным.

Однако эта взаимосвязь не исключает коллизий. Возможна ситуация, когда деяние формально подпадает под признаки состава преступления, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности. В этом случае приоритет отдается материальному признаку: деяние преступлением не признается (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Таким образом, общественная опасность выступает не только основанием, но и ограничителем уголовной репрессии, позволяя избегать излишней формализации правоприменения.

В современной уголовно-правовой науке наблюдается оживленная дискуссия относительно места и роли общественной опасности в системе признаков преступления. Ряд авторов отмечает парадоксальность ситуации, при которой базовые уголовно-правовые категории, включая общественную опасность, не имеют однозначного легального определения и носят оценочный характер. Это порождает сложности в правоприменении и требует дальнейшей теоретической разработки проблемы.

Некоторые исследователи предлагают рассматривать преступление через конструкцию уголовно-правового концепта как образа, включающего все возможные вариации его проявления. Так, А.А. Турышев предлагает исключить из понятия преступления такие признаки, как виновность и наказуемость, оставив в качестве ключевых общественную опасность и противоправность.

Особого внимания заслуживает дискуссия о "создании опасности" как особой категории уголовного права. Г.Ю. Полупан рассматривает создание опасности и как признак общественно опасного деяния, и как порожденное деянием состояние общественной среды, что позволяет уточнить традиционное понимание общественной опасности.

В контексте современных тенденций развития уголовного законодательства обсуждается вопрос о введении понятия "уголовный проступок" и появлении "административно-преюдиционных клонов", что актуализирует проблему четкого разграничения преступлений и иных правонарушений именно по признаку общественной опасности.

Таким образом, общественная опасность является фундаментальным, системообразующим признаком преступления, раскрывающим его социальную сущность. Будучи материальным признаком, она позволяет ответить на вопрос, почему конкретное деяние запрещается уголовным законом под угрозой наказания. Двудеиная природа общественной опасности

(характер и степень) обеспечивает дифференциацию как законодательной классификации преступлений, так и индивидуализации наказания в судебной практике.

Понимание общественной опасности как оценочной категории, имеющей объективное содержание, необходимо для правильного применения уголовного закона, отграничения преступлений от иных правонарушений и обеспечения справедливости уголовной ответственности.

Современные дискуссии о понятии преступления и роли общественной опасности свидетельствуют о необходимости дальнейшего теоретического осмысления данной категории с учетом тенденций развития уголовного законодательства и потребностей правоприменительной практики.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Учебник по уголовному праву. Общая часть // Академия Следственного комитета. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://sdo.academy-skrf.ru> (дата обращения: 10.03.2026).
3. Разъяснения прокуратуры о понятии и признаках преступления // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. — 2022.
4. Сергеева Е.Ю. Общественная опасность как основной признак преступления и основа дифференциации уголовной ответственности / Е.Ю. Сергеева // Hisplus.elpub.ru. — 2023.
5. Иванов Н.Г. Общественная опасность деяния / Н.Г. Иванов // Уголовное судопроизводство. — 2024. — № 2. — С. 35-40.
6. Турышев А.А. Преступление: уголовно-правовой концепт / А.А. Турышев // Государство и право. — 2024. — № 3. — С. 137-146.
7. Полупан Г.Ю. Уголовная ответственность за создание опасности: актуальность проблемы / Г.Ю. Полупан // Всероссийский криминологический журнал. — 2010. — № 4. — С. 68-71.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПСИХИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Самойлова Р., студентка гр. КД-149 ЧПОУ «КСГТ»

Научный руководитель: Хайруллина А.Р.

Психологическое воздействие, оказываемое на субъектов социума, является неизменным атрибутом человеческих отношений. Однако виды и

формы психологического воздействия могут иметь разный характер и вызывают различные последствия, в том числе и негативные. Теория традиционно признает психическое насилие разновидностью психологического воздействия. Следует заметить, что в правовых науках психологическое воздействие, обладающее признаками деструктивности, воздействующее на потерпевшего при совершении широкого круга преступлений, именуется термином «психическое насилие» [2].

Психическое насилие является распространенным способом совершения преступления и заключается в воздействии на психику человека или группы людей для достижения определенной цели каким-либо способом. Целью любого насилия, в том числе и психического, является воздействие на психику потерпевшего, ее активное подавление, принуждение к совершению действий выгодных насильнику

Следует отметить, что в Уголовном кодексе России указанное различие видов насилия проведено непоследовательно. По результатам анализа признаков конкретных деяний, предусмотренных данным кодексом, можно констатировать, что под термином «насилие» в уголовном законодательстве понимается только физическое насилие. Если же законодатель признает противоправным психическое насилие, то оно в диспозиции статьи отражено посредством указания на признак «угроза применения насилия» или же на конкретные виды — истязание, оскорбление, жестокое обращение, то есть такие, которые, по сути, причиняют психический дискомфорт. Исходя из данного тезиса, приходим к выводу о том, что понятия «насилие» и «физическое насилие» в УК РФ являются идентичными, однако их однозначное толкование затруднено ввиду того, что в нормах Особенной части УК РФ понятие «насилие» употребляется в различных смыслах. В одних составах преступлений насилие является действием или способом, прямо предусмотренным в законе, в других оно лишь подразумевается и указано как последствие — «причинение вреда», «наступление тяжких последствий» или сформулировано посредством указания на поведение, характеризующееся как насильственное, в частности, «нападение» (ст. ст. 162, 209 УК РФ), «принуждение» (ст. ст. 120, 141, 309 УК РФ), «пытка» (ст. ст. 117, 302 УК РФ), «издевательство» (ст. ст. 117, 302 УК РФ) и др. [1]

Анализируя существующие нормы уголовного законодательства Российской Федерации, можно сказать, что психическое насилие рассматривается как опасное общественное деяние, хотя и не всегда выделено в самостоятельный состав преступления. Оно квалифицируется как способ совершения преступления.

Основные формы психического насилия:

1. Угрозы. Ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), ст. 296 УК РФ (угроза в отношении судьи, прокурора, следователя) ст. 318 УК РФ (угроза применения насилия в отношении представителя власти);

2. доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) – психозэмоциональное насилие, систематическое унижение достоинства, угрозы, повлекшие покушение на самоубийство;

3. принуждение. Ст. 133 УК РФ (принуждение к действиям сексуального характера путем шантажа или угрозой уничтожением имущества), ст. 179 УК РФ (принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения);

4. клевета (ст.128.1 УК РФ) - распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство;

5. нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) – включая сбор и распространение сведений, составляющих личную или семейную тайну. [1]

Зачастую все эти способы можно определить одним словом – угроза, которая сама по себе является разновидностью психического насилия. В типичных ситуациях, когда речь идет об угрозе физической расправы, формы ее выражения варьируются от словесных высказываний и угрожающих жестов до демонстрации оружия или иных предметов, способных причинить физический вред человеку.

Рассматриваемые действия также могут осуществляться в отношении животных. Например, в г. Новосибирске Ш. и трое неустановленных лиц вступили в преступный сговор и совершили разбойное нападение на семью с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия. В ходе разбойного нападения один из преступников в присутствии хозяев квартиры ударил их собаку металлической трубой по голове. Затем Ш. схватил собаку и охотничьим ножом перерезал ей горло, что повлекло ее гибель. Бросил окровавленное животное на диван, где сидели потерпевшая и ее сын, Ш. высказал угрозу, что с ними произойдет то же самое. Потерпевшая, восприняв угрозу реально, отдала деньги в сумме 166 040 руб. Ш. был осужден по ст. 162 и 245 УК РФ.

Если физическое насилие оставляет видимые следы, то психическое воздействие часто остается незаметным для окружающих, хотя вредит не меньше. Закон рассматривает такие действия как умышленное влияние на душевное состояние человека. Цель его состоит в понуждении потерпевшего к какой-либо деятельности либо к отказу от совершения определенных действий (бездействию), что выгодно преступнику. Для квалификации

действий как преступных недостаточно лишь факта причинения психологического дискомфорта, страха и тревоги за себя и близких. Требуется установление дополнительных юридически значимых признаков.

Типичный пример преступления – доведение лица до самоубийства (ст. 110 УК РФ) – предполагает целый комплекс возможных насильственных действий: от угрозы и жестокого обращения до систематического унижения человеческого достоинства. При этом на практике ст. 110 УК РФ применяется достаточно редко, поскольку труднодоказуема. По данным официальной статистики за 2024 г. по ней было осуждено 13 человек. Так, Шумерлинский районный суд Чувашской Республики не увидел состава преступления в деле о самоубийстве девушки. Из материалов проверки следует, что бывший молодой человек переслал ее мужу видео интимного содержания с ее участием. Несмотря на то, что такое поведение справедливо следует считать психическим насилием, судом не было установлено наличие прямого или косвенного умысла на доведение до самоубийства. Следует отметить, что уголовный закон Российской Федерации устанавливает принципиальное различие: если физическое насилие подразделяется на виды в зависимости от степени опасности для жизни и здоровья (что влияет на квалификацию), то для психического воздействия подобная классификация (за исключением состава угрозы) нормативно не закреплена. [3]

Зарубежный опыт регулирования психического (психологического) насилия характеризуется переходом от фокуса исключительно на физических травмах к признанию контроля, угроз и эмоционального давления самостоятельными преступлениями. Ключевые подходы включают уголовную криминализацию психологического абьюза, внедрение охранных ордеров и развитие специализированных программ.

Криминализация «принуждающего контроля» (Coercive Control).

1. Великобритания одной из первых ввела уголовную ответственность за модель поведения, включающую изоляцию, запугивание и контроль над повседневной жизнью (Serious Crime Act 2015).

2. Ирландия, Австралия также приняли законодательство, позволяющее преследовать за систематическое психологическое давление, даже если оно не сопровождается физическим насилием. [4]

Специализированное законодательство.

1. В США активно используют «охранные ордера» (protection orders), которые запрещают агрессору приближаться к жертве, а также контактировать с ней, включая телефонные звонки и сообщения.

2. Страны ЕС: акцент делается на профилактику домашнего насилия и защиту жертв через гражданско-правовые механизмы, обязывающие агрессора покинуть общее жилье.

В Российской Федерации защита жертв психического насилия требует комплексного подхода, включающего различные механизмы правовой защиты. Необходимо создавать и внедрять законы, которые четко определяют психическое насилие и предусматривают уголовную ответственность за его проявление. Это включает в себя законы о защите от домогательств, о запрете преследования и другие нормы, которые могут быть применены к случаям психического насилия. Также необходимо принять ограничительные меры для агрессоров. Возможность получения судебных запретов на контакты с ними может помочь жертвам защитить себя от дальнейшего воздействия. Чаще всего жертвы психического воздействия не проинформированы о своих правах, поэтому следует обеспечить жертв информацией и о доступных ресурсах для получения помощи. Это может включать создание горячих линий и информационных центров.

Правоохранительные органы и социальные службы играют ключевую роль в защите жертв психического насилия. Должностные лица полиции должны быть обучены распознавать случаи психического насилия и реагировать на них адекватно, в том числе в период проведения расследований, сбора доказательств и защиты жертв во время судебных разбирательств. Социальные работники должны предоставлять поддержку жертвам, включая психологическую помощь в получении временного жилья или других ресурсов.

Рассмотрим пример из судебной практики по делу о психическом насилии. Заместитель прокурора города Балашова подал иск в интересах несовершеннолетней ФИО2 к ФИО4 о компенсации морального вреда в размере 100 000 рублей. Ответчик был признан виновным в угрозе убийством несовершеннолетней по приговору мирового судьи. Несовершеннолетняя ФИО2, согласно иску, испытывала сильное потрясение и страдания в результате действий ответчика. Прокурор поддержал требования истца, указав на причинение морального вреда. Материальные истцы не присутствовали на заседании, но были уведомлены о дате слушания. Ответчик ФИО4 также не явился и не согласился с требованиями, отметив, что уже отбыл наказание. Суд, проанализировав доказательства и применимое законодательство, пришел к выводу о необходимости возмещения морального вреда. В соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса РФ, вред, причиненный личности, подлежит возмещению. Суд

удовлетворил исковые требования прокурора и обязал ответчика выплатить указанную сумму в качестве компенсации морального вреда.

Решение суда подчеркивает важность защиты прав несовершеннолетних и необходимость возмещения морального вреда в случае нарушения их прав [5].

Несмотря на существующие механизмы защиты, жертвы психического насилия сталкиваются с рядом проблем при доступе к помощи. Общество часто не воспринимает психическое насилие всерьез, что приводит к стигматизации жертв и их нежеланию обращаться за помощью. Также бюрократический процесс, отсутствие специализированной помощи и финансовые трудности могут стать барьером для получения помощи жертвам психического насилия в Российской Федерации.

Для достижения эффективной защиты жертв психического насилия необходимо преодолевать существующие преграды, улучшая взаимодействие между различными службами и повышая осведомленность общества о важности данной проблемы.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 20.02.2026.
2. https://agprf.org/userfiles/ufiles/dis_sovet/diss/2019/Klochenko/Диссертация%20Клоченко%20Л.Н..pdf
3. https://pravojournal.ru/wp-content/uploads/2025/10/13_Кузнецова-НВ-Лешукова-ЕА-111-116.pdf
4. https://www.huffingtonpost.co.uk/entry/what-is-coercive-control-and-what-types-of-behaviour-are-included-in-the-law_uk_5c765be8e4b062b30eb95d7d
5. <https://sudact.ru/regular/doc/AukLdgTv3yoW/>

ВЛИЯНИЕ ВАЛЮТНОГО КУРСА НА ИНФЛЯЦИЮ В РОССИИ

Сокунова А.В., Шарипова А.С., студентки гр. КД- КД 349

Научный руководитель: Л.Д.Гавариева

Изменение валютного курса (валютное регулирование) — цель государства, направленная на управление валютным рынком, валютными операциями и формированием валютного курса. Это часть валютной политики, которая включает меры по регулированию курса национальной валюты.

Валютный курс — цена денежной единицы одной страны, выраженная в денежной единице другой страны. Валютный курс может определяться либо в результате взаимодействия рыночных сил, либо законодательно.

Инфляция — устойчивое повышение общего уровня цен на товары и услуги; процесс обесценивания денег, падение их покупательной способности вследствие чрезмерного выпуска или сокращения товарной массы в обращении при неизменном количестве выпущенных денег.

В настоящее время в России действует режим плавающего валютного курса. Это означает, что курс иностранной валюты к рублю определяется рыночными силами — соотношением спроса на иностранную валюту и ее предложения на валютном рынке. Причинами изменения валютного курса могут быть любые факторы, воздействующие на изменение этого соотношения. В частности, на динамику валютного курса могут оказывать влияние изменение импортных и экспортных цен, уровней инфляции и процентных ставок в России и за рубежом, темпы экономического роста, настроения и ожидания инвесторов в России и мире, изменение денежно-кредитной политики центральных банков России и других стран.

Таким образом, курс рубля не определяется правительством или центральным банком, он не является фиксированным и какие—либо цели по уровню курса или темпам его изменения не устанавливаются. Банк России в нормальных условиях не совершает валютных интервенций с целью повлиять на динамику курса рубля. Это отличает режим плавающего валютного курса от многочисленных разновидностей режима управляемого курса.

Согласно статье 34.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» основной целью денежно-кредитной политики Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности.

Устойчивость национальной валюты означает не фиксированный курс по отношению к другим валютам, а сохранение покупательной способности денег за счет стабильно низкой инфляции. В условиях низкой инфляции объем товаров и услуг, которые можно приобрести на одну и ту же сумму в рублях, существенно не изменяется в течение долгого времени. Это поддерживает уверенность населения и бизнеса в национальной валюте и формирует благоприятные условия для роста российской экономики.

Валютный курс имеет существенное значение для открытых экономик, к числу которых принадлежит и экономика России. Изменение валютного курса, как правило, немедленно воздействует на уровень внутренних цен в результате изменения цен импортируемых товаров в национальной валюте

двумя путями. Во-первых, оно влияет на цены импортируемых конечных товаров и услуг; и, во-вторых, оказывает влияние на цены товаров и услуг, производство которых осуществляется внутри страны и включают затраты на импортные компоненты.

Вместе с тем изменение валютного курса сказывается на объемах экспорта, что также может повлиять на уровень внутренних цен: при увеличении экспорта при прочих равных условиях цены на экспортные товары внутри страны повысятся, и наоборот. Именно поэтому основной целью валютной политики государства является обеспечение устойчивости курса национальной валюты и сбалансированности платежного баланса.

Инфляция подрывает экономическую стабильность, снижая покупательную способность и реальные доходы, обесценивая сбережения, затрудняя планирование бизнеса из-за неопределенности и хаотичного ценообразования, и может привести к сокращению инвестиций, росту спекуляций, и, в крайних случаях (гиперинфляция), к краху экономики и социальной напряженности. Умеренная инфляция (2-5%) может стимулировать рост, но высокие темпы опасны.

Курс рубля и импорт. Ослабление рубля делает импортные товары дороже, что может привести к росту цен на эти товары и, как следствие, к увеличению общего уровня инфляции.

Экспорт и спрос на рубль. Укрепление рубля может негативно сказаться на конкурентоспособности российских экспортеров, что может снизить спрос на рубль и привести к его ослаблению. Это также может повлиять на уровень инфляции через изменения в экономической активности.

Монетарная политика. Центральный банк России может использовать процентные ставки для управления инфляцией и валютным курсом. Повышение ставок может укрепить рубль, но также может замедлить экономический рост.

Ожидания инфляции. Ожидания потребителей и бизнеса относительно будущей инфляции могут влиять на валютный курс. Если ожидается высокая инфляция, это может привести к снижению доверия к рублю и его ослаблению.

Геополитические факторы. Политическая и экономическая нестабильность, а также санкции могут оказывать значительное влияние на курс рубля и уровень инфляции. Таким образом, валютный курс и инфляция в России находятся в тесной взаимосвязи, где изменения в одном из этих показателей могут оказывать влияние на другой.

По мнению экспертов, в первом полугодии 2025 года укрепление курса рубля было значимым фактором снижения инфляции через удешевление импортных товаров. Однако в июле-августе курс стабилизировался, а в сентябре даже ослаб, поэтому в последние месяцы влияние укрепления рубля на инфляцию практически сошло на нет. На ускорение инфляции в России в 2025 году влияют другие факторы, например:

- рост цен на бензин, плодоовощную продукцию, некоторые другие виды продовольствия и услуг;
- пересмотр дефицита бюджета в сторону увеличения. Это означает сохранение инфляционного риска;
- повышение НДС и других налогов. Это увеличивает инфляционные ожидания;
- ухудшение финансовой устойчивости бизнеса при текущих ставках, что создаёт риски для системы.

По данным Минэкономразвития, в конце ноября 2025 года уровень годовой инфляции замедлился до 6,92%. При этом ключевая ставка составляет 16,5%

Меры по уменьшению нестабильности:

укрепление валютных резервов. Формирование и увеличение резервов позволяют Центробанку проводить валютные интервенции для стабилизации курса при резких колебаниях;

монетарная политика. Регулирование ключевой ставки помогает контролировать инфляцию и поддерживать доверие к рублю, снижая спекулятивное давление;

контроль за капиталом. Временные ограничения на движение капитала (например, лимиты на вывоз средств) уменьшают риск резких валютных оттоков;

развитие внутреннего валютного рынка. Укрепление механизмов хеджирования и валютных производных инструментов позволяет бизнесу управлять валютными рисками эффективнее.

Список источников:

1. Шахнович Р. М. Инфляция и антиинфляционная политика в переходной экономике. — М.: Либроком, 2013.
2. Замаев Б. А. Инфляционное таргетирование в мире и России / Б. А. Замаев, А. М. Киюцевская. — Вопросы экономики, 2019.
3. Крылов О. М. Инфляция как экономико-правовая категория, её признаки и виды. — Финансовое право, 2022